Варвара
Гайгерова

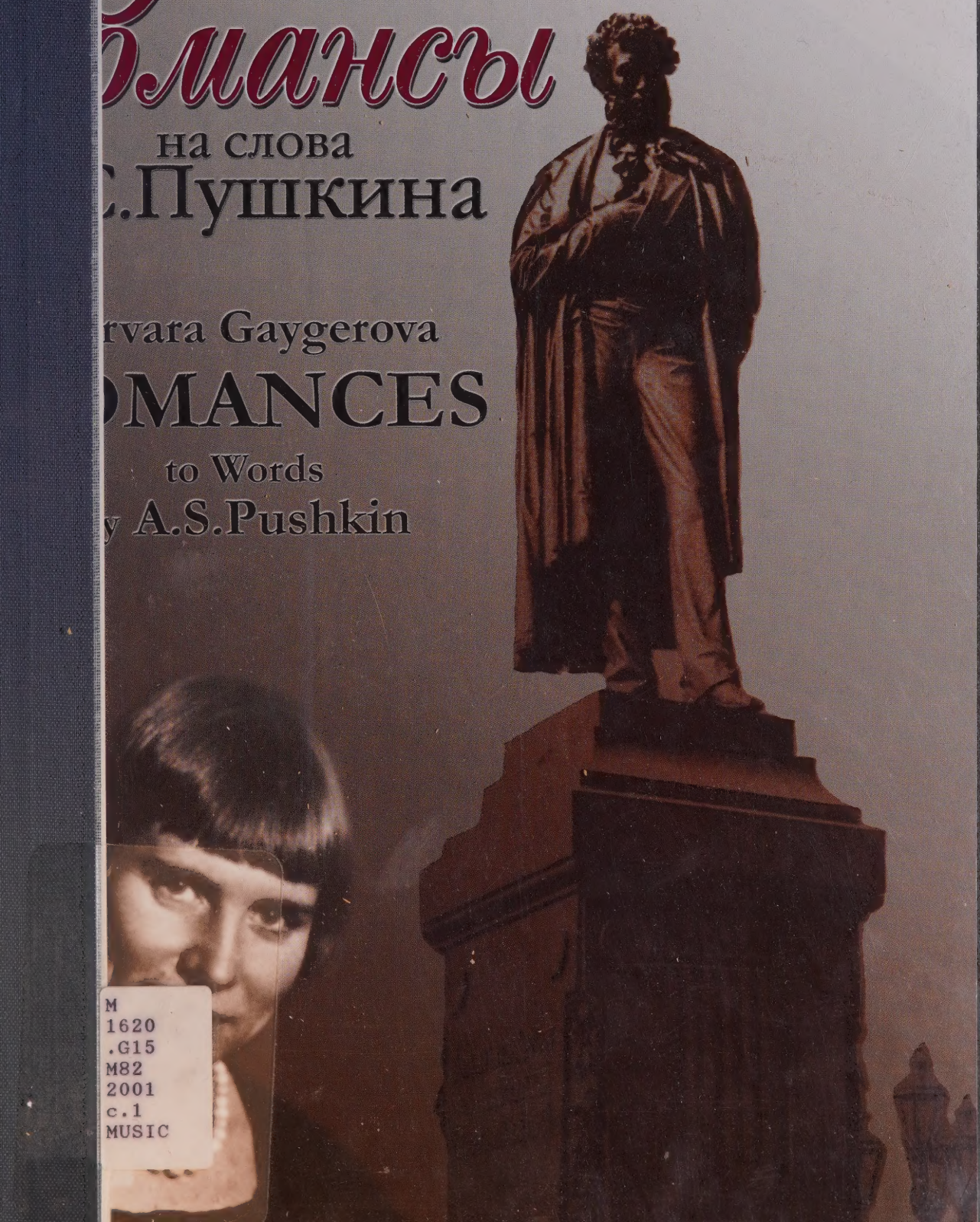
Романсы

на слова
А.С.Пушкина

rvara Gaygerova

OMANCES

to Words
y A.S.Pushkin



M
1620
.G15
M82
2001
c.1
MUSIC

MUSIC - UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 12269634 7

Варвара Гайгерова

Романсы

на слова А.С.Пушкина

Varvara Gaygerova

ROMANCES

to Words by A.S.Pushkin

M
1620
G15M82
2001
c.1
MUSIC

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761122696347

Варвара Гайгерова

Романсы

на слова А.С.Пушкина

Varvara Gaygerova

ROMANCES

to Words by A.S.Pushkin

Издательство «Музыка» Москва
Muzyka Publishers Moscow
2001

ББК 85.314
Г 14

LIBRARY
DEC 0 6 2002
UNIVERSITY OF TORONTO

Составитель В. И. Завадский

Рецензент — М. С. Громова, зав. сектором
Государственного музея имени А. С. Пушкина

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Гайгерова В.
Г14. Романсы на слова А. С. Пушкина: Для голоса в сопровождении фортепиано / Сост. В. И. Завадский.— М.: Музыка, 2001. —64 с.

ISBN 5-7140-1081-7

Творчество Варвары Гайгеровой (1903—1944) занимает почетное место в истории отечественной музыки. В сборник вошли как известные, так и впервые публикуемые романсы на слова А. С. Пушкина.
Издание предназначается для концертной и педагогической практики, любителей вокальной музыки.

$\Gamma \frac{5206010100-226}{026(01)-01}$ без объявл.

ISBN 5-7140-1081-7

© Издательство «Музыка», 2001 г.

Что в имени тебе моем?..

Наконец-то в руках у серьезного любителя музыки — исполнителя и слушателя — этот небольшой, но ёмкий сборник вокальных сочинений Варвары Адриановны Гайгеровой: тринадцать романсов на стихи Пушкина. Они написаны к столетию со дня смерти поэта и тогда же были отмечены среди лучших романсов, посвященных его памяти. До сих пор была опубликована лишь часть этих лирических миниатюр. И голоса их первых исполнителей — знаменитых Н. Рождественской, Н. Шпиллер, И. Козловского — теперь не часто звучат в эфире. Так может быть, для кого-то эта встреча с глубокой, искренней музыкой станет настоящим открытием романтически-взволнованного прочтения гениальных пушкинских строк и открытием имени композитора, уже давно скромно стоящего у входа в наше сознание, в нашу память.

Скромность и одновременно гордое достоинство всегда отличали Варвару Гайгерову. Н. Шпиллер вспоминала: «Когда я впервые увидела В. Гайгерову, она поразила меня тем, что была очень молчалива. Она как-то все время старалась быть «в уголке». Видимо, застенчивость была той чертой характера, которую ей постоянно приходилось преодолевать. Но эта блондинка с голубыми глазами была полна музыки. Композитор — я тут же взяла у нее для исполнения несколько романсов, в том числе и мой любимый, пушкинский, «Пробуждение», — она была прекрасной пианисткой. А какой у нее был, сейчас почему-то редкий, дар импровизации!»

Как композитор В. Гайгерова заявила о себе в двадцатых годах. Как пианистка — лет с девяти, как творческая личность — с раннего детства. Да и могло ли быть иначе? Ее мать прекрасно владела фортепиано и была весьма неплохим художником (училась в «Строгановке»). Отец, окончив Московское филармоническое училище, принял приглашение знаменитого фабриканта и мецената Саввы Морозова организовать в Орехово-Зуеве небольшой музыкальный кружок, а в результате создал один из первых в России коллективов рабочей народной оперы. Девятилетняя пианистка Варя Гайгерова дебютировала с хором орехово-зуевских ткачей, почти одновременно стала аккомпанировать солистам. А в одиннадцать лет, в 1914 году, поступила в младшие классы Московской консерватории к профессору А. Островской. К сожалению, с началом революции 1917 года занятия пришлось прервать. Зато — не без усилий юной пианистки — в Орехово-Зуеве закипела музыкальная жизнь. Из «Справки о работе Варвары Гайгеровой за 1917—1924 г»: «Руководя большим хором, готовя музыкальные классические произведения,с солистами, она сопровождала концерты и оперы, писала музыку к драматическим постановкам и, несмотря на свои молодые годы, имела общее уважение со стороны кружковцев». Но 14—15-летняя Варвара писала не только музыку к драматическим спектаклям. Она была автором романсов на стихи любимого поэта М. Лермонтова и ряда песен на стихи друзей-рабочих. Лермонтов стал путеводной звездой всей жизни композитора: впоследствии она создала оперу «Крепость у Каменного брода» («Бэла») и второй цикл лермонтовских романсов. Впрочем, любимых поэтов у Гайгеровой, похоже, было несколько. Среди них — Блок (цикл романсов и неосуществленный замысел оперы по поэме «Роза и Крест») и Пушкин.

Занятия в консерватории Гайгерова продолжила только в 1922 году, сразу по двум специальностям: по фортепиано (вначале у К. Киппа, потом у Г. Нейгауза) и по композиции (у Г. Катуара, а после его смерти — у Н. Мясковского). В эти годы рядом с

Гайгеровой так много замечательных имен! Анализ музыкальных произведений ей преподавал С. Василенко, камерный ансамбль она проходила в классе Д. Шора. Ей хочется «поближе и изнутри узнать оркестр», и она учится у С. Недзейко игре на ударных инструментах, а потом играет в одном из студенческих оркестров. Работа концертмейстером в старшем консерваторском оркестре приводит ее в класс дирижирования к К. Сараджеву. Он от Гайгеровой в восторге — и как от дирижера, и как от концертмейстера. Позже многие из известнейших советских дирижеров — Н. Голованов, Н. Аносов, Б. Хайкин, М. Паверман — будут изумляться ее талантливому прочтению любой, даже самой сложной партитуры. Ее, одну из самых одаренных студентов своего первого выпуска, хвалит блистательный пианист Г. Нейгауз. Гайгерова играет почти на всех его классных вечерах, особенно ярко звучат у нее произведения Баха, Листа. Но при этом учитель не забывает похвалить и ее музыку, даже просит автора разрешить ему исполнять только что написанные «Четыре эскиза» для фортепиано в своих сольных программах.

В консерваторские годы имя Гайгеровой, что называется, «у всех на устах». Собственные романсы она поет (есть у нее и такой дар!) с будущей прославленной арфисткой Верой Дуловой, исполняет романсы своего сокурсника В. Шебалина на стихи А. Ахматовой. Или срочно репетирует сложнейшее фортепианное трио Г. Катуара: здесь она — пианистка. Она всегда легко откликается, если ее просят аккомпанировать друзья, среди которых — В. Фере, Л. Половинкин, Н. Макарова, А. Мосолов, Д. Кабалевский. В 1927 году Гайгерову принимают в Ассоциацию современной музыки (АСМ), и здесь она получает «боевое крещение» исполнением недавно созданных «скандальных» сочинений И. Стравинского, музыки С. Прокофьева, Н. Мясковского и других.

Композиторские успехи В. Гайгеровой просто ошеломляют. Г. Катуар почти за два года до окончания ею консерватории спрашивает, не мешает ли он своими поправками, ибо «давно уже чувствует, что В. Гайгерова имеет свою самостоятельность». Н. Мясковский считает альтовую сюиту, написанную для В. Борисовского, одним из лучших ее сочинений. Н. Макарова «с завистью и восторгом» смотрит на «милую, женственную Варю», произведения которой «звучат столь сильно, мужественно, властно».

Музыка В. Гайгеровой уже выходит за пределы учебных классов, она исполняется на радио, в других городах. Сильное впечатление на слушателей производит Первая симфония. Вслед за ней появляются светлая Вторая симфония — на калмыцкие темы, Второй струнный квартет на якутские темы, Сонатина на бурятские темы. Последние сочинения принадлежат уже не студентке, а мастеру, ставшему членом Союза композиторов сразу по окончании консерватории, в 1926 году. В. Гайгерова работает концертмейстером в оперной студии ГИТИСа. Среди ее новых знакомых — множество представителей разных национальностей, она увлекается Востоком и, по собственным словам, «отдает ему дань своей музыкой». Она неутомимо, как истинный фанатик-фольклорист, собирает народные песни; многие из сделанных записей тут же становятся обработками. Творчески она счастлива, но при этом всегда строга к себе. «Я считаю, что Вы чересчур много меня хвалите и слишком мало ругаете…», — обращается она к дирижеру своей Второй симфонии М. Паверману. В этом — вся Гайгерова: никогда, прежде всего себе — никаких послаблений! А тем временем жизнь складывалась ох как трудно. У автора более трехсот произведений не было в Москве даже собственного угла, репетировать приходилось на чужих роялях, приспосабливаясь к чужим людям. Но тяготы физической жизни словно не влияли на озарения духовного мира В. Гайгеровой. И если кто-то и улавливал в подтексте ее творчества тоску одиночества мятущейся души, то это ощущение он с легкостью «отбрасывал», ведомый ее лучистым чувством надежды и преодоления. Может быть, именно это чувство объединяет сочинения, вошедшие в сборник, который впервые предстает перед любителями музыки.

Как кажется автору этой статьи, тринадцать пушкинских романсов В. Гайгеровой действительно представляют собой единый цикл, хотя они и помечены тремя опусами: в ор. 26 — пять романсов, в ор. 28 — вновь пять вокальных миниатюр и, наконец, три романса в ор. 29. Каждый из них имеет законченную форму, многие романсы печатались и исполнялись по отдельности. Но сведенные воедино и связанные прекрасным пушкинским слогом, они вдруг дают ощущение мозаики чувств, из которой нельзя выкинуть ни одного «камешка» трепетных иллюзий и трагических разочарований, живых, воссозданных автором перипетий любви.

В. Гайгерова сама прекрасно писала стихи, великолепными образцами поэтической речи наполнены ее письма и дневниковые записи. И отбор пушкинских текстов поражает точностью попадания в чувство. Вернее, в историю развития чувства-мечты. Вглядитесь в двадцать шестой опус. Все пять миниатюр словно выстроились в романтическом порыве надежды. Музыку отличает здесь взволнованная, напряженно-страстная мелодика, развернутая фортепианная фактура, то дополняющая вокальную партию, то контрастирующая ей. Ощущение надежды как бы обрамлено интонацией мучительного, словно обреченного выдоха (хроматический нисходящий ход в начальной реплике первого романса и в последнем, «Заклинании»).

Гораздо более грустным представляется состояние героя в романсах ор. 28. Здесь речь идет о слезах, о тяжести неразделенной любви, о разлуке… Интересно, что эти романсы в большинстве своем — для высокого голоса (у Гайгеровой было высокое сопрано), тогда как ор. 26 — для среднего.

Заключительные три романса «пушкинского цикла» — ор. 29 — переводят слушателя в сферу философских, чуть отстраненных от любовных перипетий, раздумий и воспоминаний. Открывается этот раздел замечательным «Памятником». Директор Пушкинского заповедника С. Гейченко, к сожалению, уже ушедший из жизни, лет тридцать назад писал сестре композитора Екатерине Адриановне: «"…Памятник" Пушкина — вещь предельно ясная и торжественная. Музыка Вашей сестры не только сохранила эти черты пушкинского шедевра, но в известной степени усилила их». В. Гайгерова. знала цену и себе, и своему творчеству, потому и придала пушкинским словам особую значимость. И даже строки *«и назовет меня всяк сущий в ней язык...»* вполне применимы к самому композитору, создавшему яркие оркестровые и камерные сочинения на основе народных мелодий.

Строки «Бессонницы» — второго романса ор. 29 — также близки композитору: *«Жизни мышья беготня, / Что тревожишь ты меня?»*... Пусть чуть прямолинейно, но биография В. Гайгеровой это подтверждает. Вспоминается ее вечная погоня за заработком, неустроенность и вечная же забота обо всех, кто к ней обращался.

Последний романс — «Ненастный день потух» — завершает ор. 29 и весь «пушкинский цикл» В. Гайгеровой. Он как бы подводит итог мрачным раздумьям о несостоявшейся личной судьбе, но он и пробуждает в душе вереницу светлых воспоминаний, воскрешает мечту. В своей жизни В. Гайгерова много гастролировала по стране. Из бесчисленных впечатлений, пожалуй, самыми сильными были встречи с морем. Сколько прекрасных писем с дивными описаниями моря бурного и тихого, безмятежного и бьющегося неистово в скалистый берег находим мы в архиве композитора! Сколько акварельных зарисовок в ее путевых блокнотах! Кажется, она не могла не обратить внимания на эту жемчужину пушкинской лирики. Романс «Ненастный день потух» оказался и многозначным, и многозначительным. Он словно утверждает горестное признание гордого одиночества героя. И все же в последних пушкинских словах *(«Одна! Но если...»)*, так тонко и точно прочитанных композитором, звучит надежда — закон жизни для Гайгеровой. Даже за несколько дней до своей безвременной кончины она строила многочисленные творческие и жизненные планы. Она — из поколения сильных духом.

Но вернемся к циклу. И во втором, и в третьем его разделе, все чаще к концу, возникает знакомая по начальным тактам первого романса хроматическая интонация то

ли стона, то ли выдоха. Она словно окольцовывает цикл, придавая ему цельность сожаления о невольно сделанном признании.

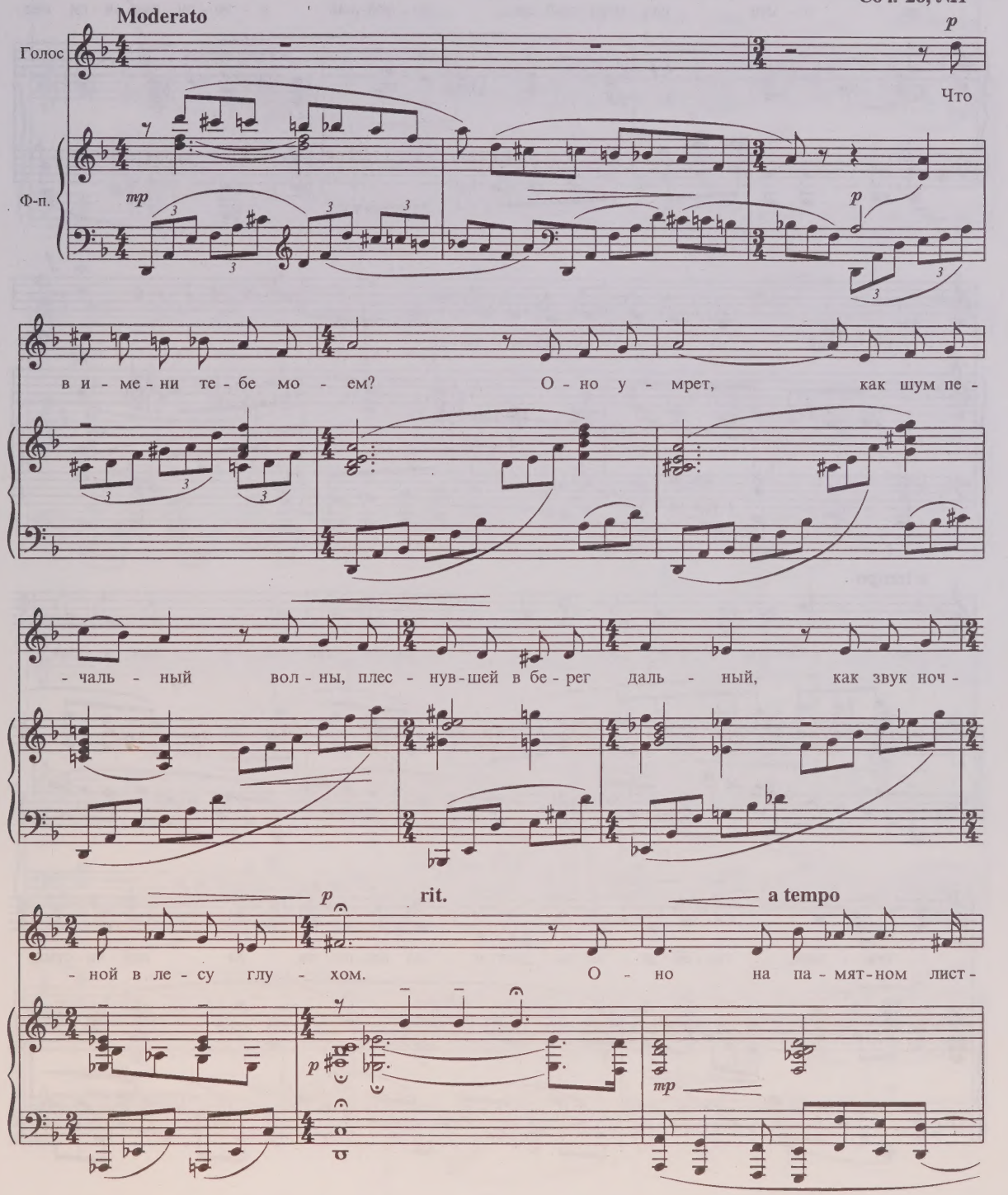
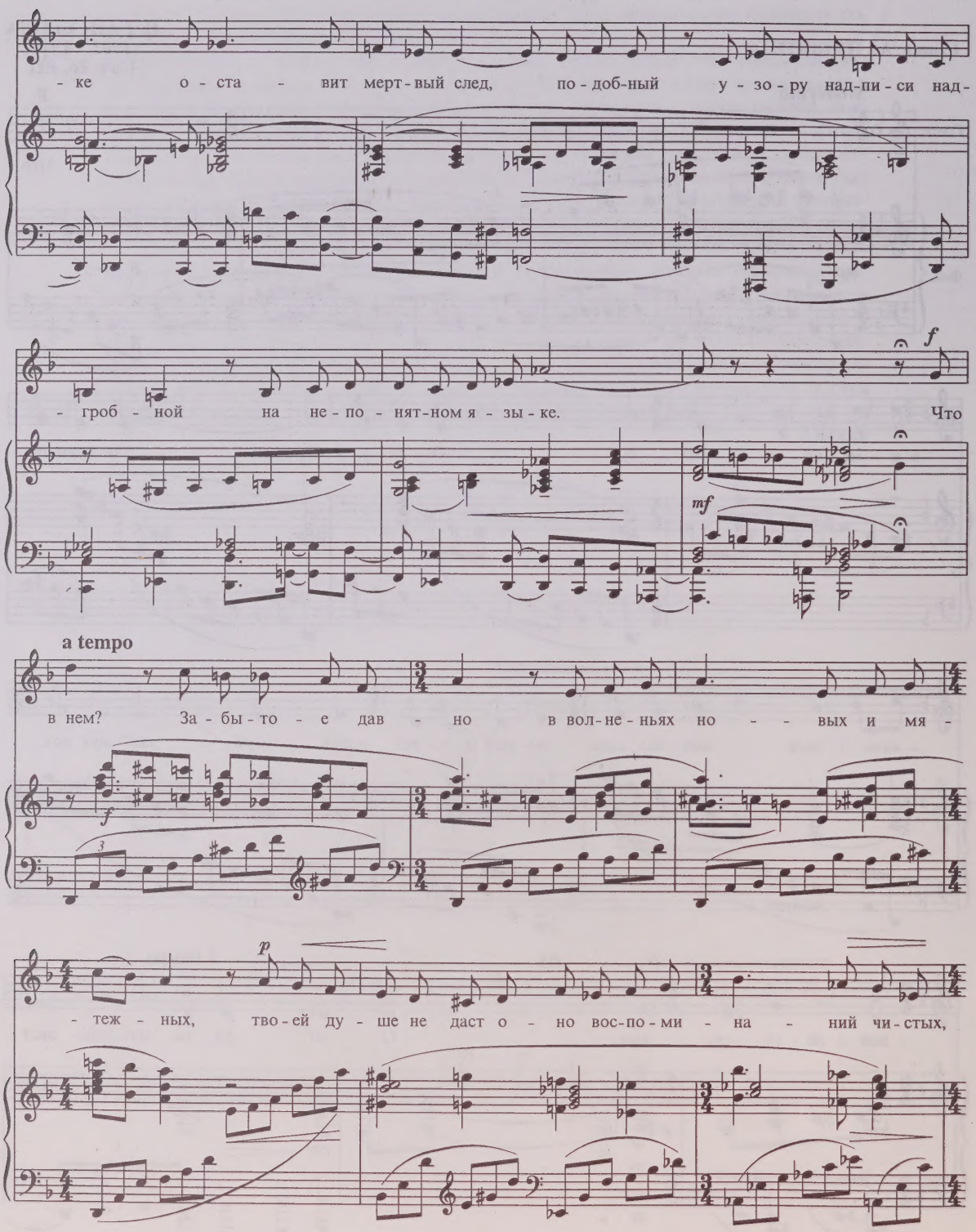
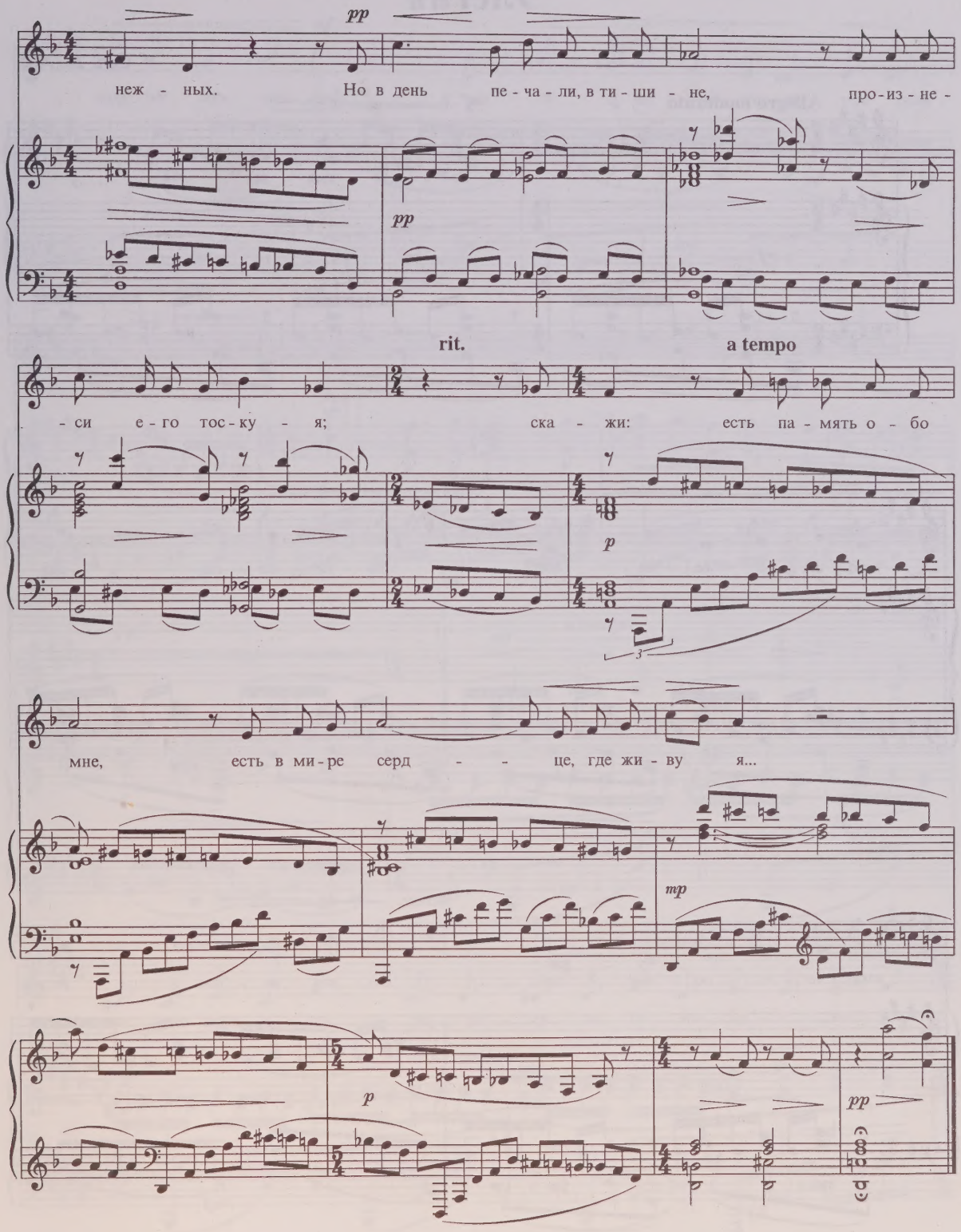
Признании в любви? Но к кому? Сейчас, спустя более чем пятьдесят лет (В. Гайгерова умерла в 1944 году, не дожив до Победы), может быть можно назвать имя человека, который никогда не узнал о чувствах прекрасной и талантливой женщины. Его имя сохранила для истории сестра Варвары, Екатерина Адриановна. По ее словам, это был Виссарион Яковлевич Шебалин, выдающийся композитор, сочинения которого так высоко оценивала в дневниках В. Гайгерова. А возможно, это вовсе был не он, но образ собирательный — идеальный, романтический. Как и музыка пушкинских романсов.

Когда-то мой старший друг, замечательный композитор Мариан Коваль сказал: «Мое большое желание, как и всех друзей В. Гайгеровой,— чтобы ее прекрасная музыка звучала как можно чаще». Да и сама композитор хотела того же. «При жизни,— сказала она в порыве откровенности одному из друзей,— надо делать доброе дело с тем, чтобы после физической смерти жить духовно в сердцах и памяти оставшихся». Хочется надеяться, что изданный сборник сможет способствовать осуществлению такой простой и понятной авторской мечты и что новое поколение музыкально чутких людей найдет в них те чувства, которые понятны каждому сердцу.

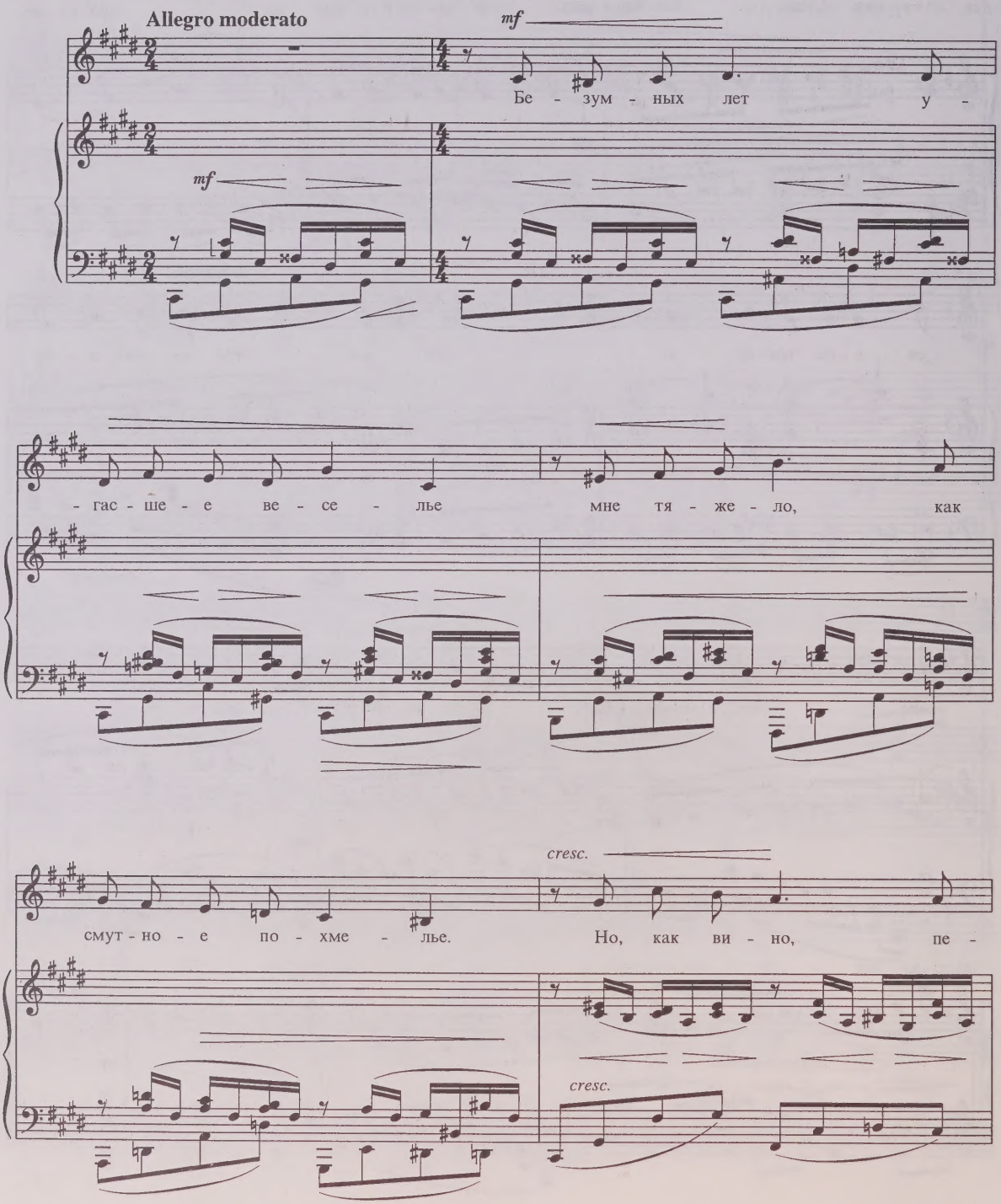
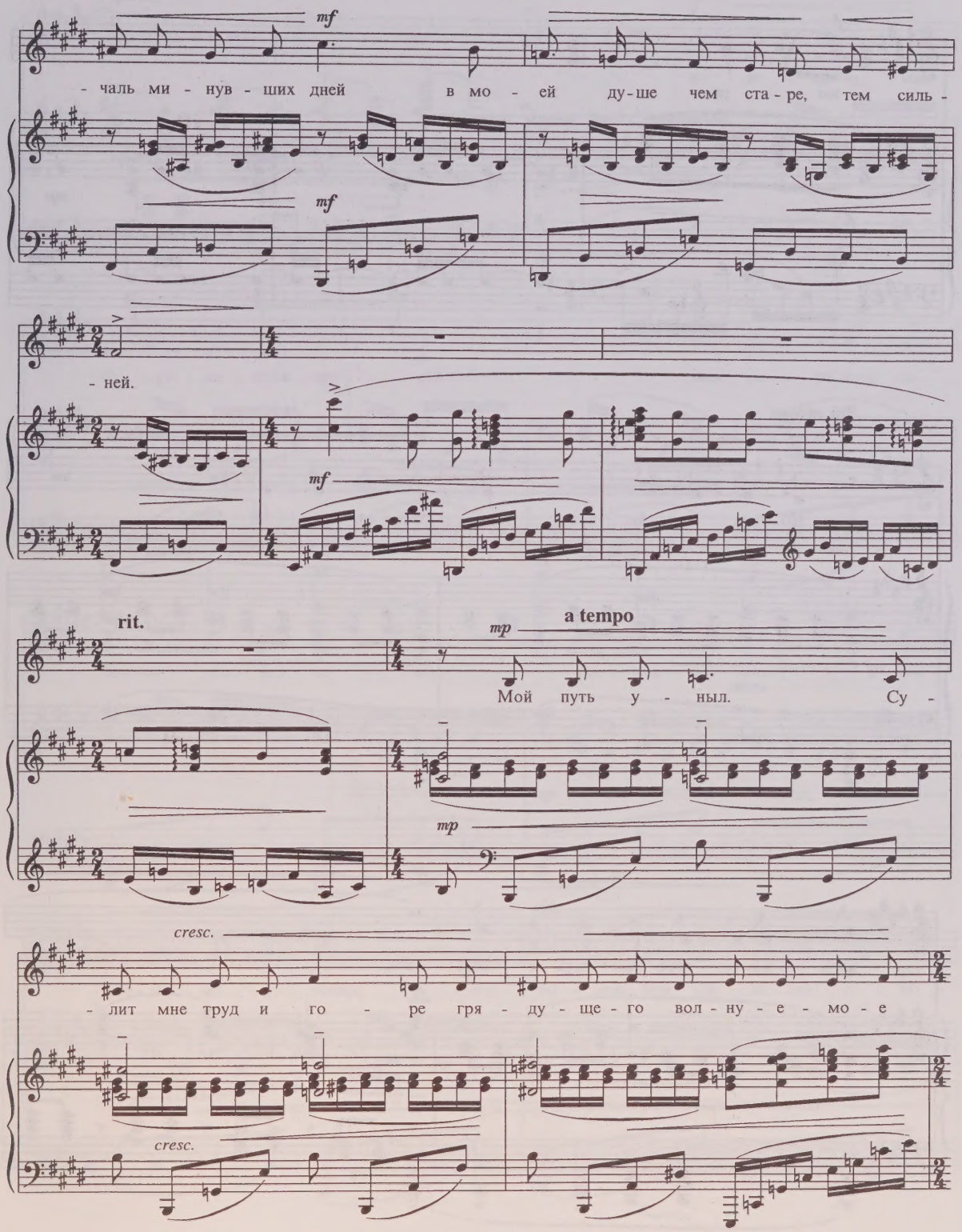
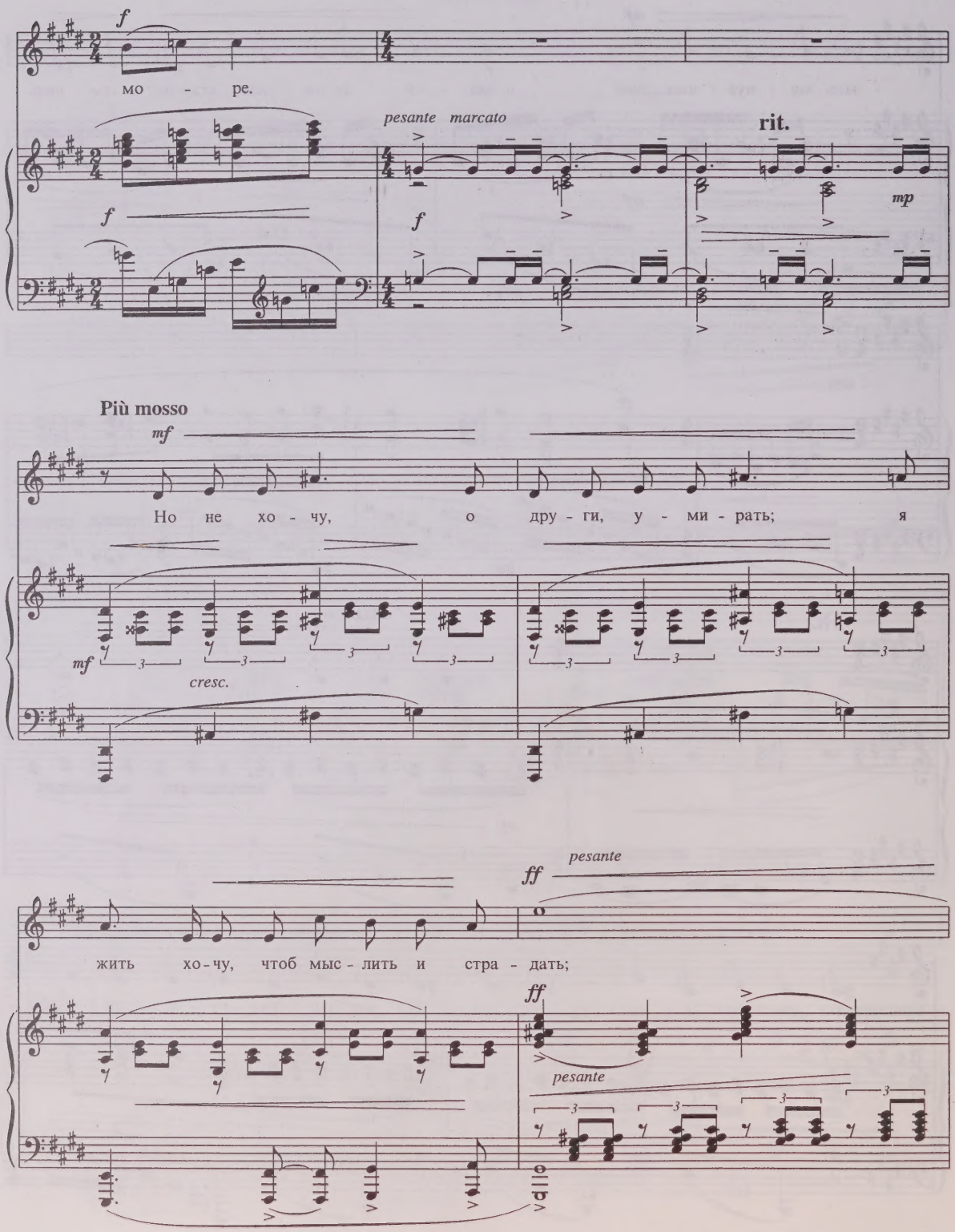
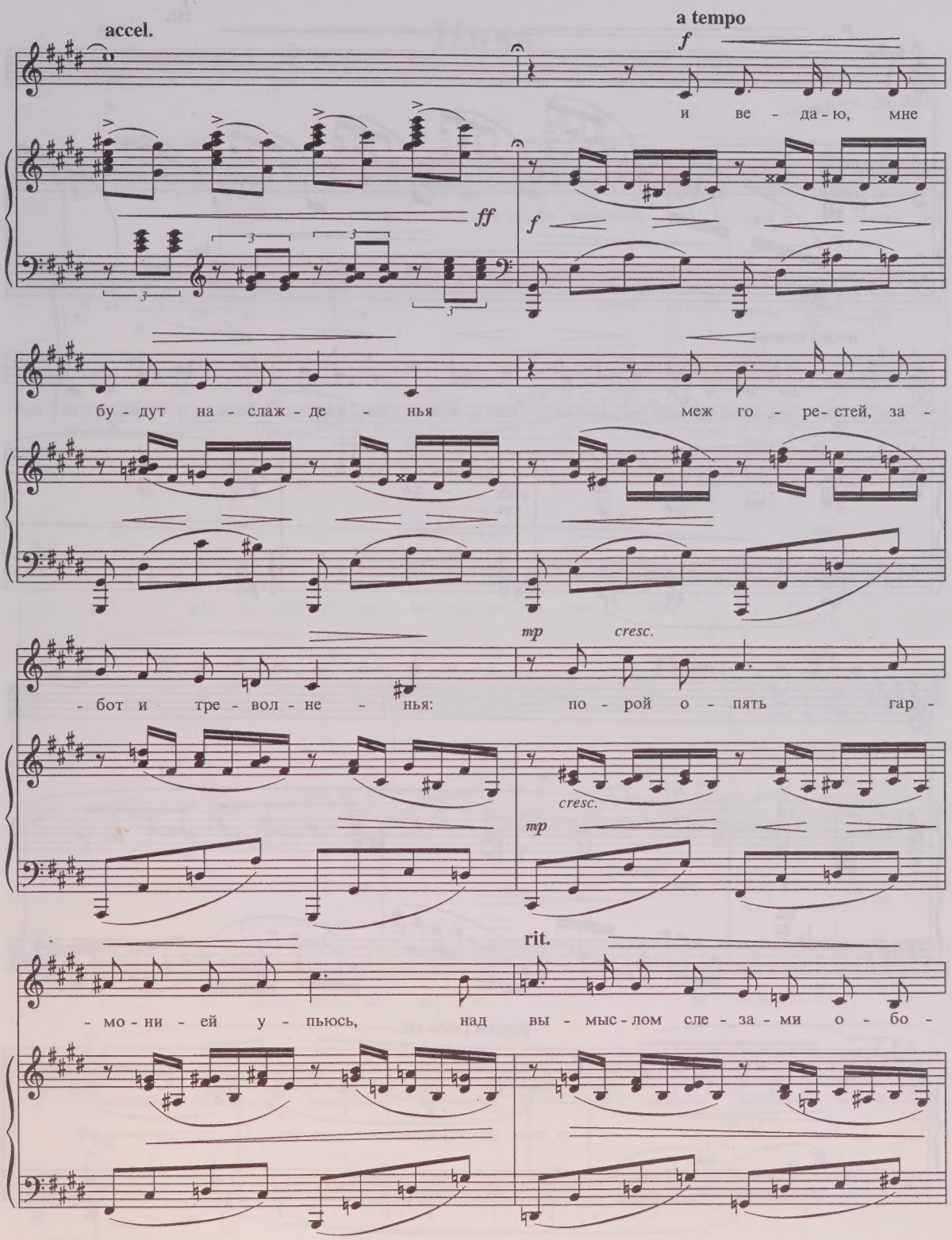
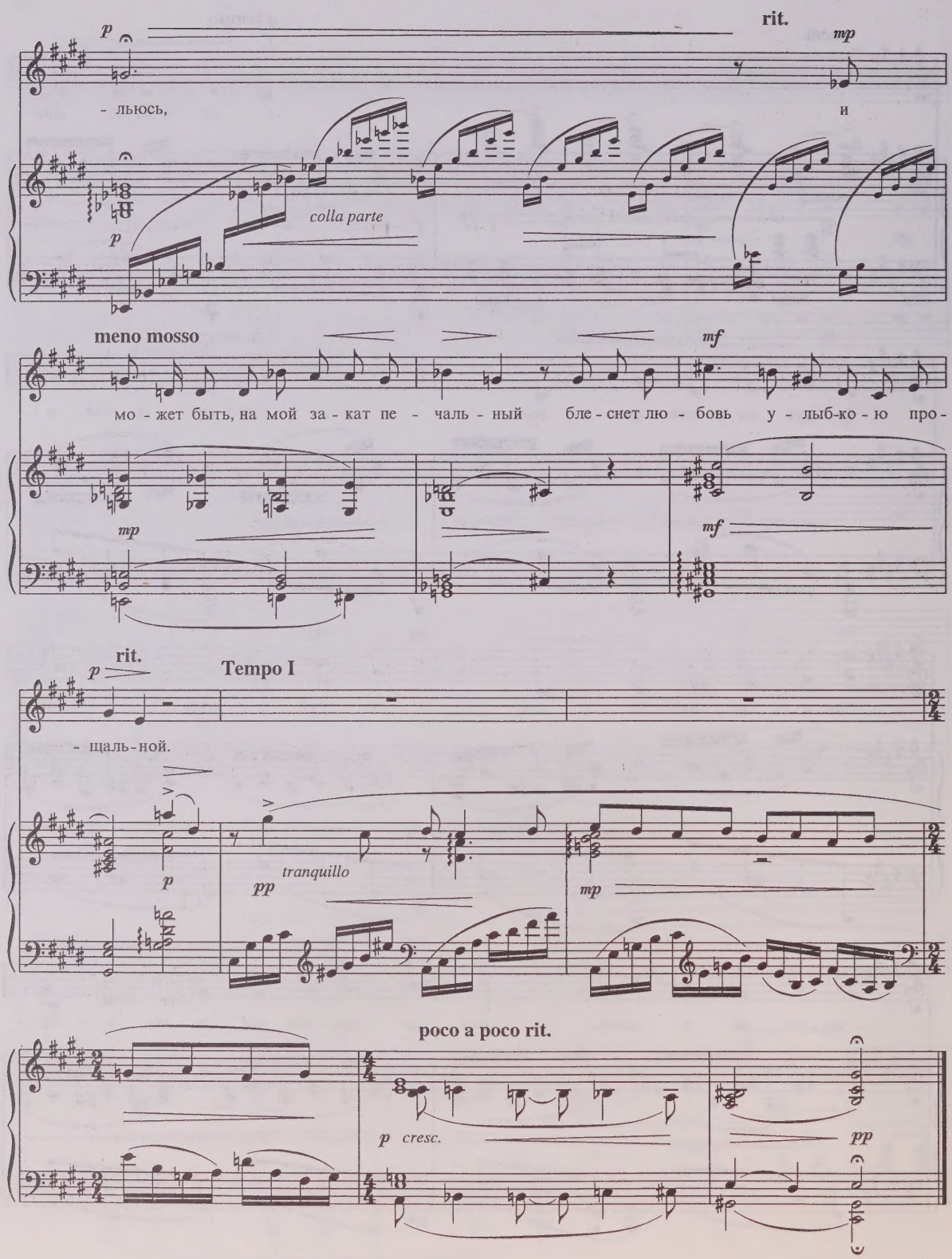
В. Ражева

Что в имени тебе моем?

Слова А. ПУШКИНА

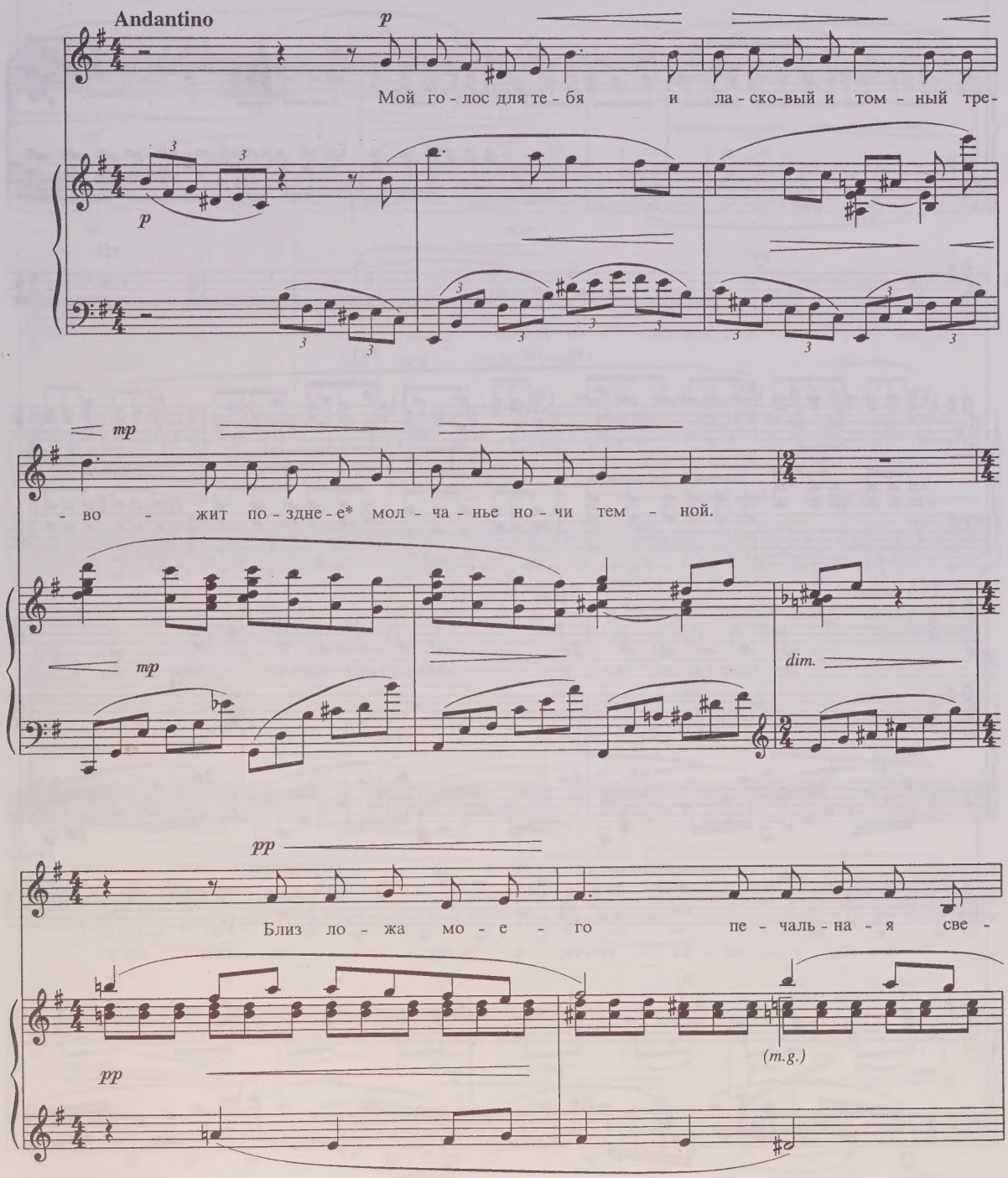
В. ГАЙГЕРОВА
(1903 - 1944)
Соч. 26, №1


- ке о - ста - вит мерт - вый след, по - доб - ный у - зо - ру над - пи - си над -
- гроб - ной на не - по - нят - ном я - зы - ке. Что
f
mf
a tempo
в нем? За - бы - то - е дав - но в вол - не - ньях но - - вых и мя -
f
p
- теж - ных, тво - ей ду - ше не даст о - но вос - по - ми - на - ний чи - стых,

pp
неж - ных. Но в день пе - ча - ли, в ти - ши - не, про - из - не -
pp
rit.
a tempo
- си е - го тос - ку - я; ска - жи: есть па - мять о - бо
p
мне, есть в ми - ре серд - - це, где жи - ву я...
mp
p
pp

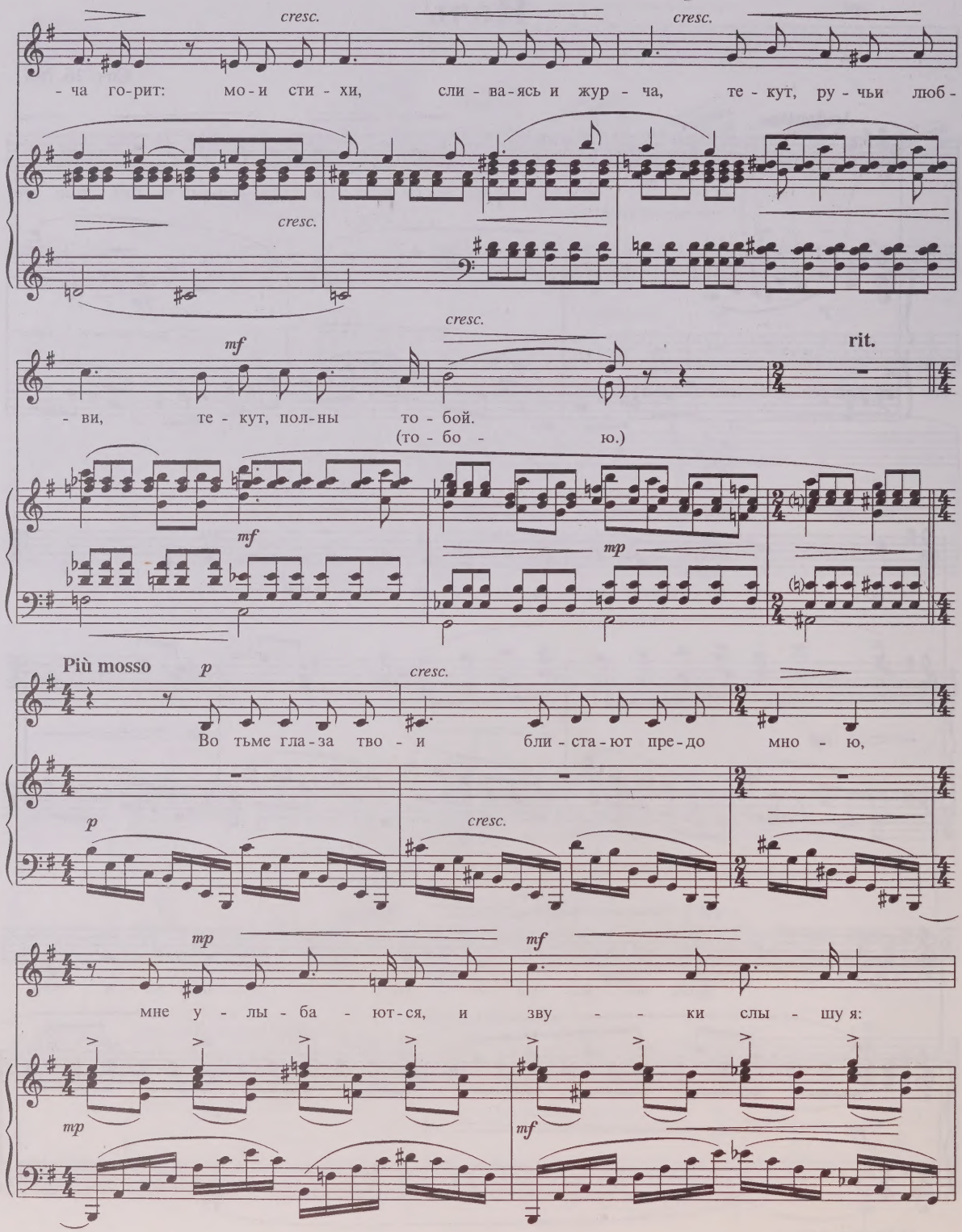
Элегия

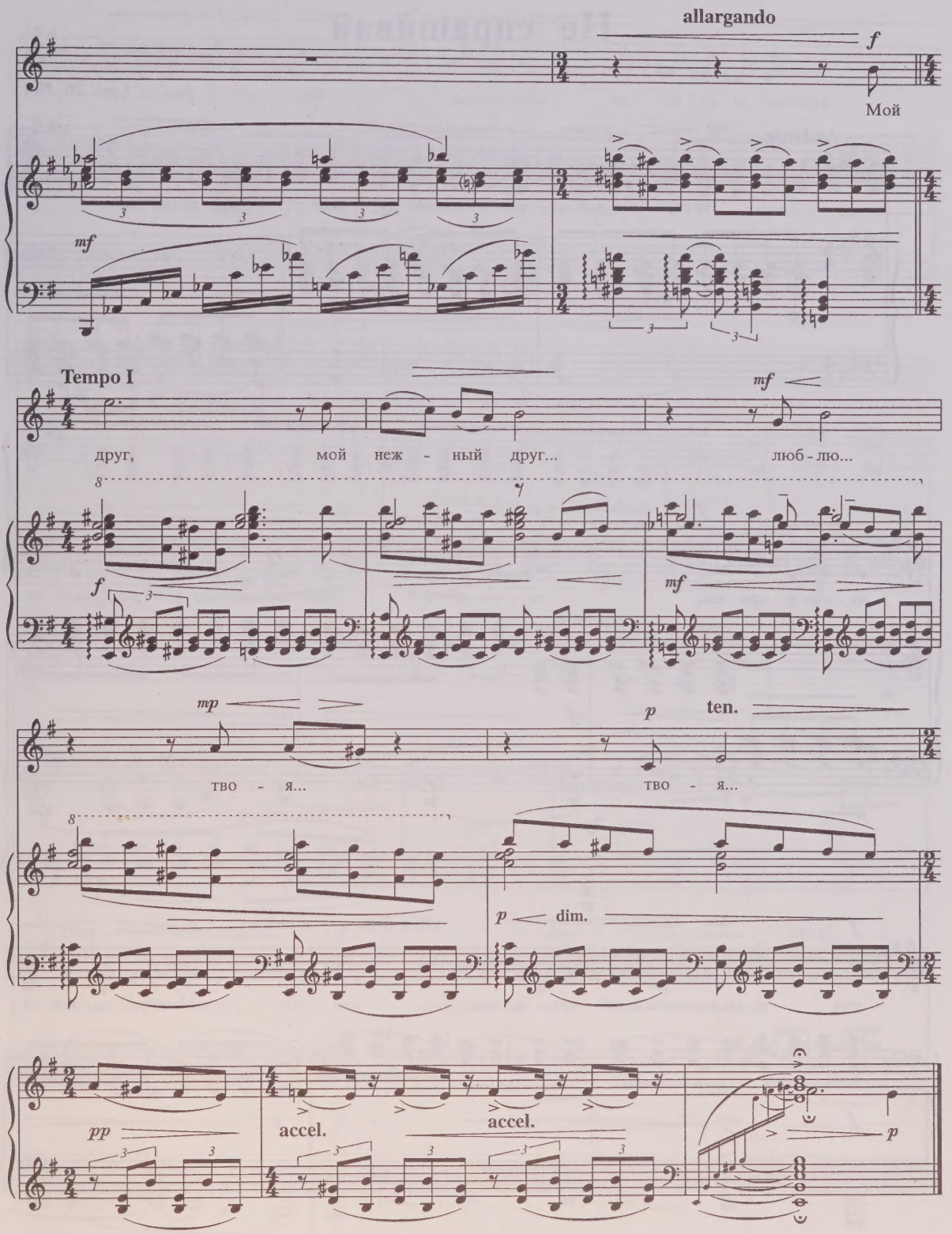
Соч. 26, №2

mf
- чаль ми - нув - ших дней в мо - ей ду-ше чем ста - ре, тем силь -
mf
- ней.
mf
rit.
a tempo
mp
Мой путь у - ныл. Су -
mp
cresc.
- лит мне труд и го - ре гря - ду - ще - го вол - ну - е - мо - е
cresc.

f
мо - ре.
pesante marcato
rit.
mp
Più mosso
mf
Но не хо - чу, о дру - ги, у - ми - рать; я
cresc.
ff
pesante
жить хо - чу, чтоб мыс - лить и стра - дать;

accel.
a tempo
f
и ве - да - ю, мне
ff
f
бу - дут на - слаж - де - нья
меж го - ре - стей, за -
mp
cresc.
- бот и тре - вол - не - нья:
по - рой о - пять гар -
cresc.
mp
rit.
- мо - ни - ей у - пьюсь, над вы - мыс - лом сле - за - ми о - бо -

rit.
p
mp
- льюсь,
и
colla parte
meno mosso
mf
мо - жет быть, на мой за - кат пе - чаль - ный бле - снет лю - бовь у - лыб-ко - ю про -
mp
mf
rit.
Tempo I
- щаль - ной.
tranquillo
pp
mp
poco a poco rit.
p cresc.
pp

Ночь

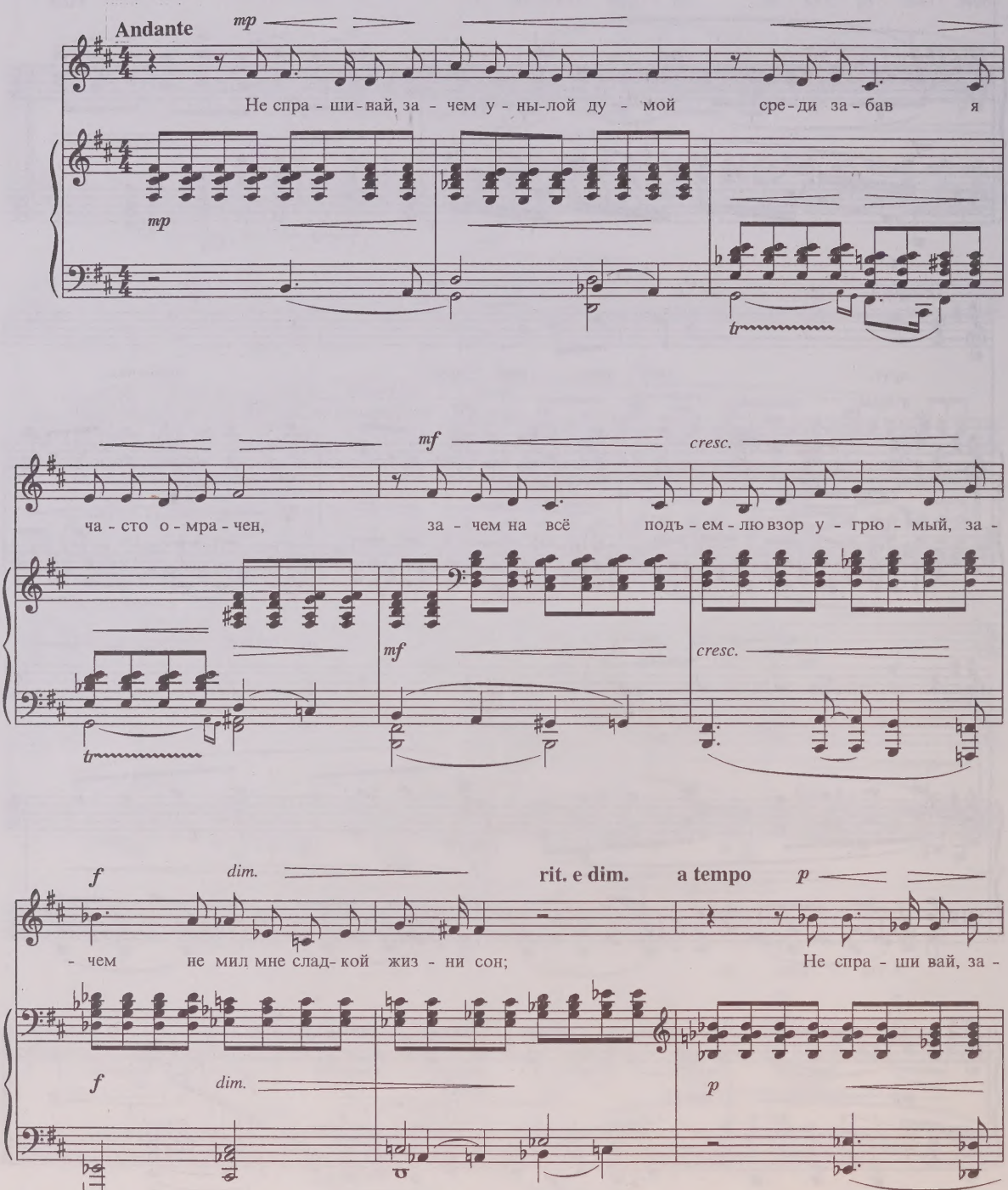
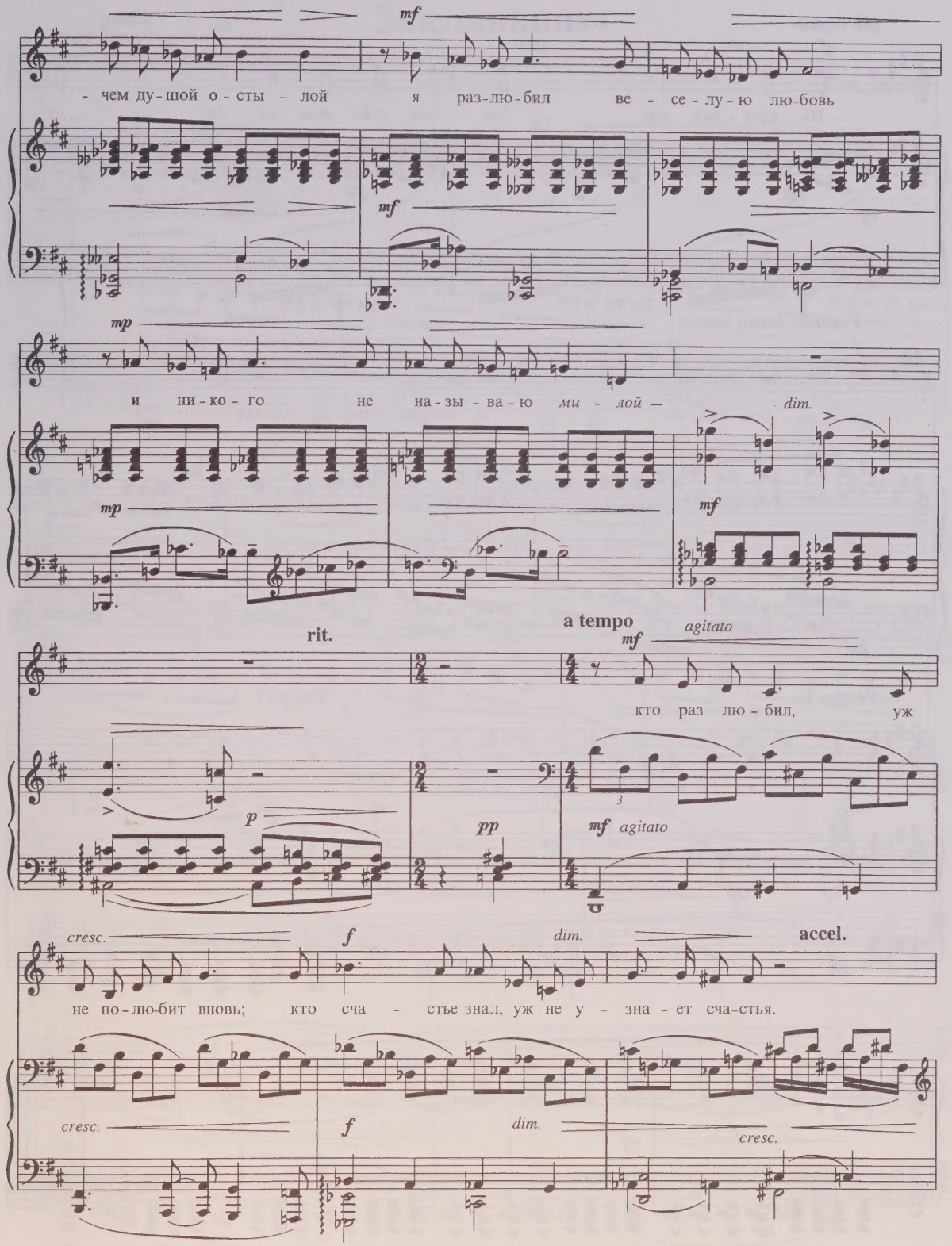
Соч. 26, №3

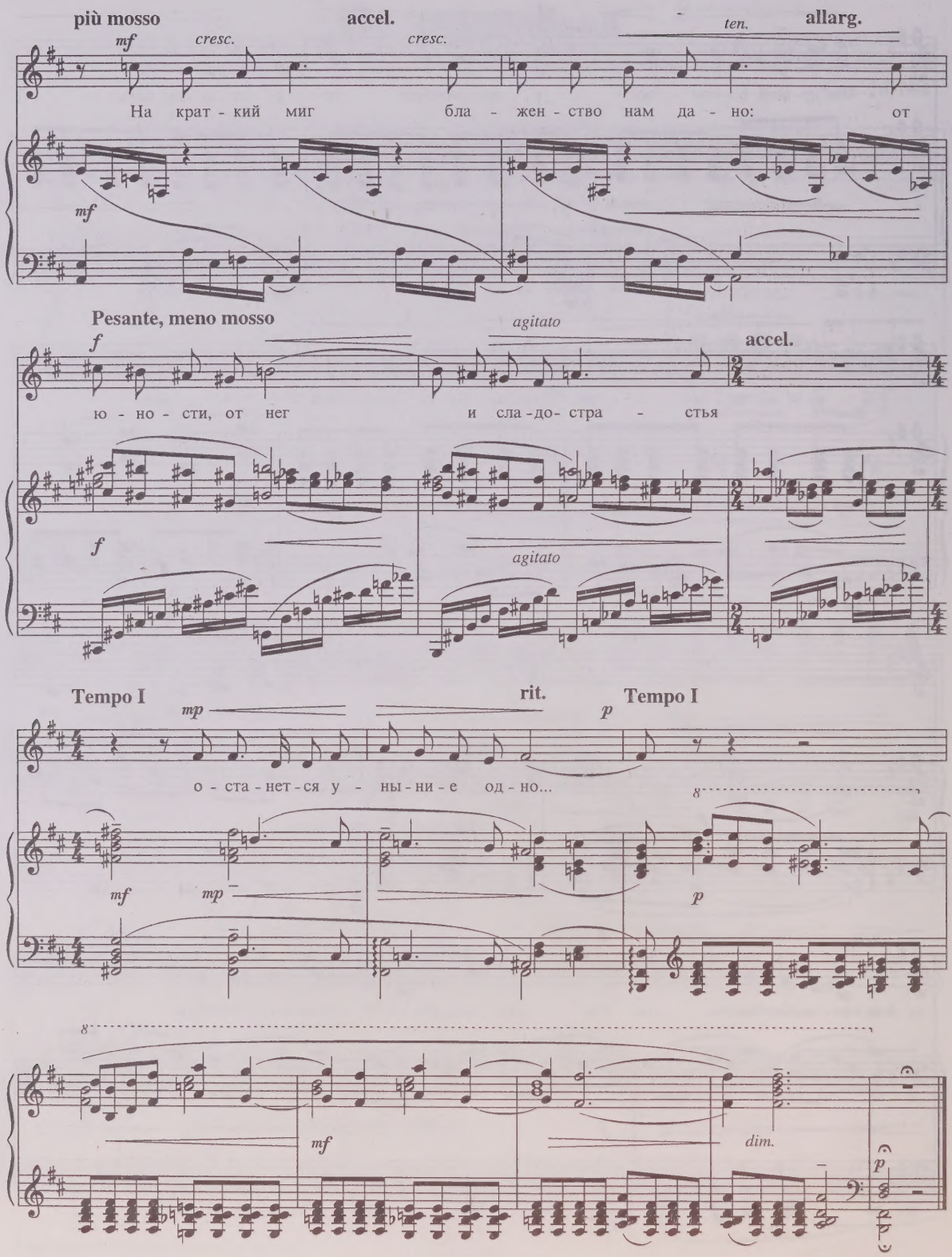


*У Пушкина: *поздное...*

cresc.
cresc.
- ча го-рит: мо-и сти - хи, сли - ва-ясь и жур - ча, те - кут, ру - чьи люб -
cresc.
cresc.
mf
rit.
- ви, те - кут, пол-ны то - бой.
(то - бо - ю.)
mf
mp
Più mosso
p
cresc.
Во тьме гла-за тво - и бли - ста-ют пре-до мно - ю,
p
cresc.
mp
mf
мне у - лы - ба - ют-ся, и зву - - ки слы - шу я:
mp
mf

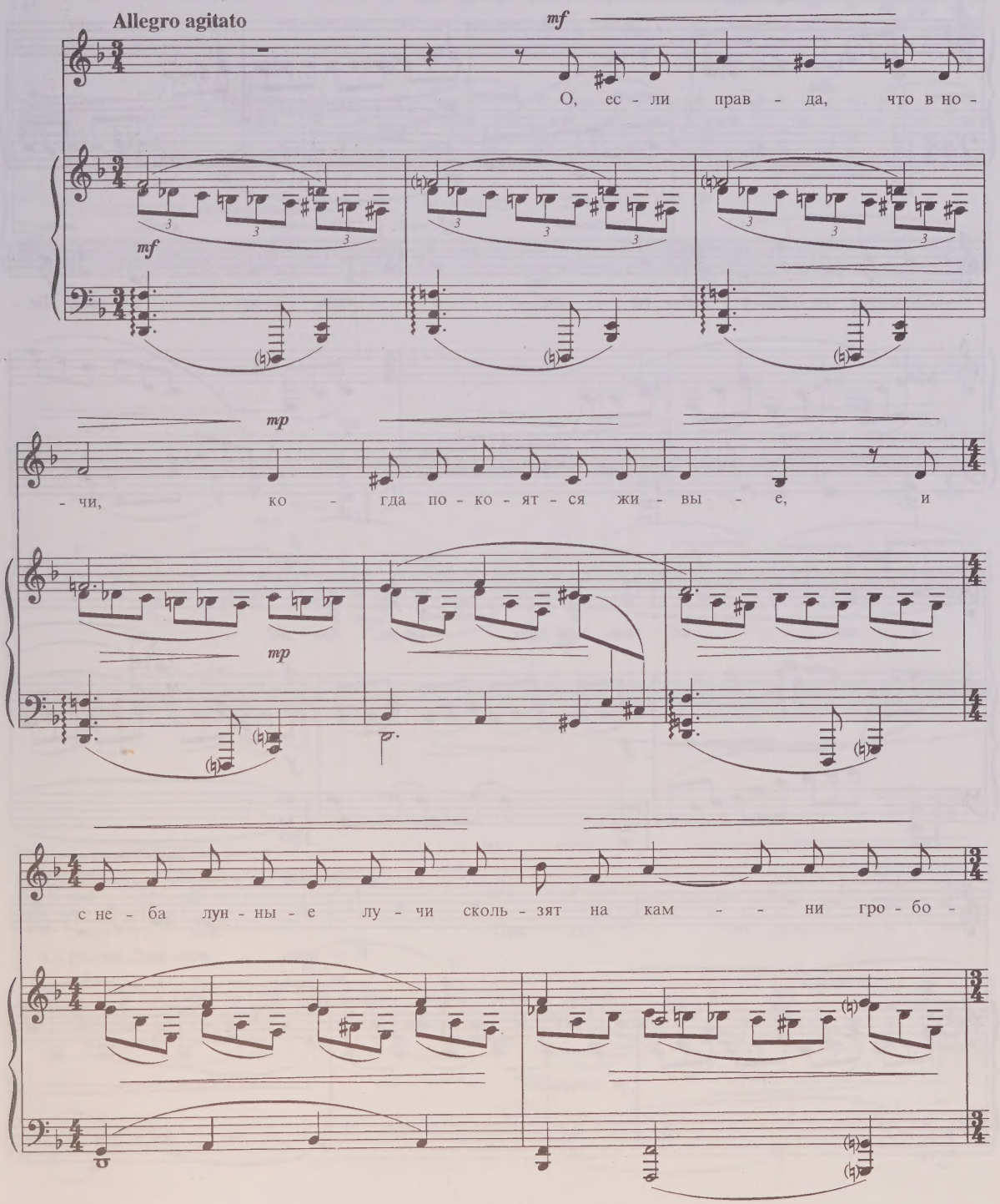
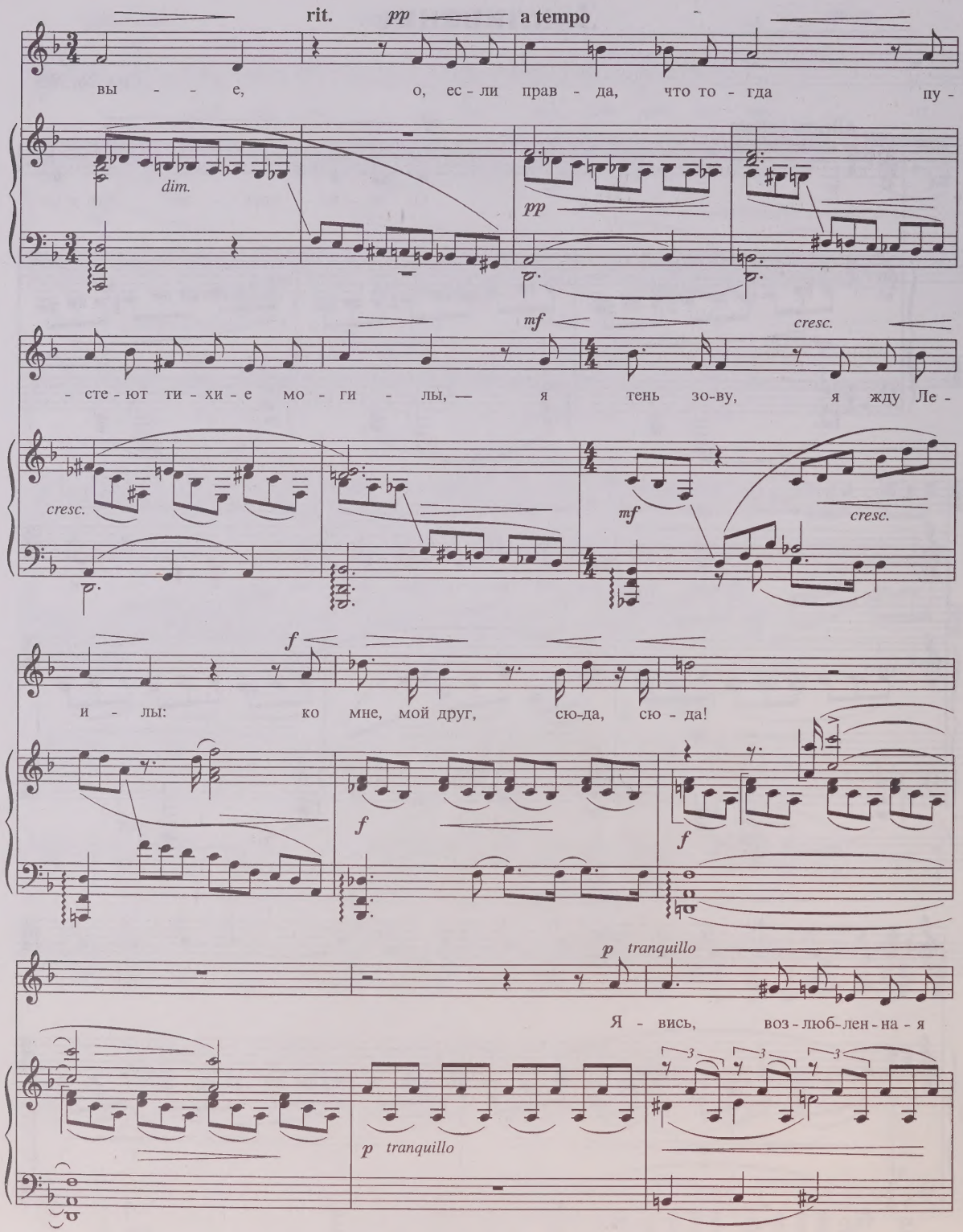
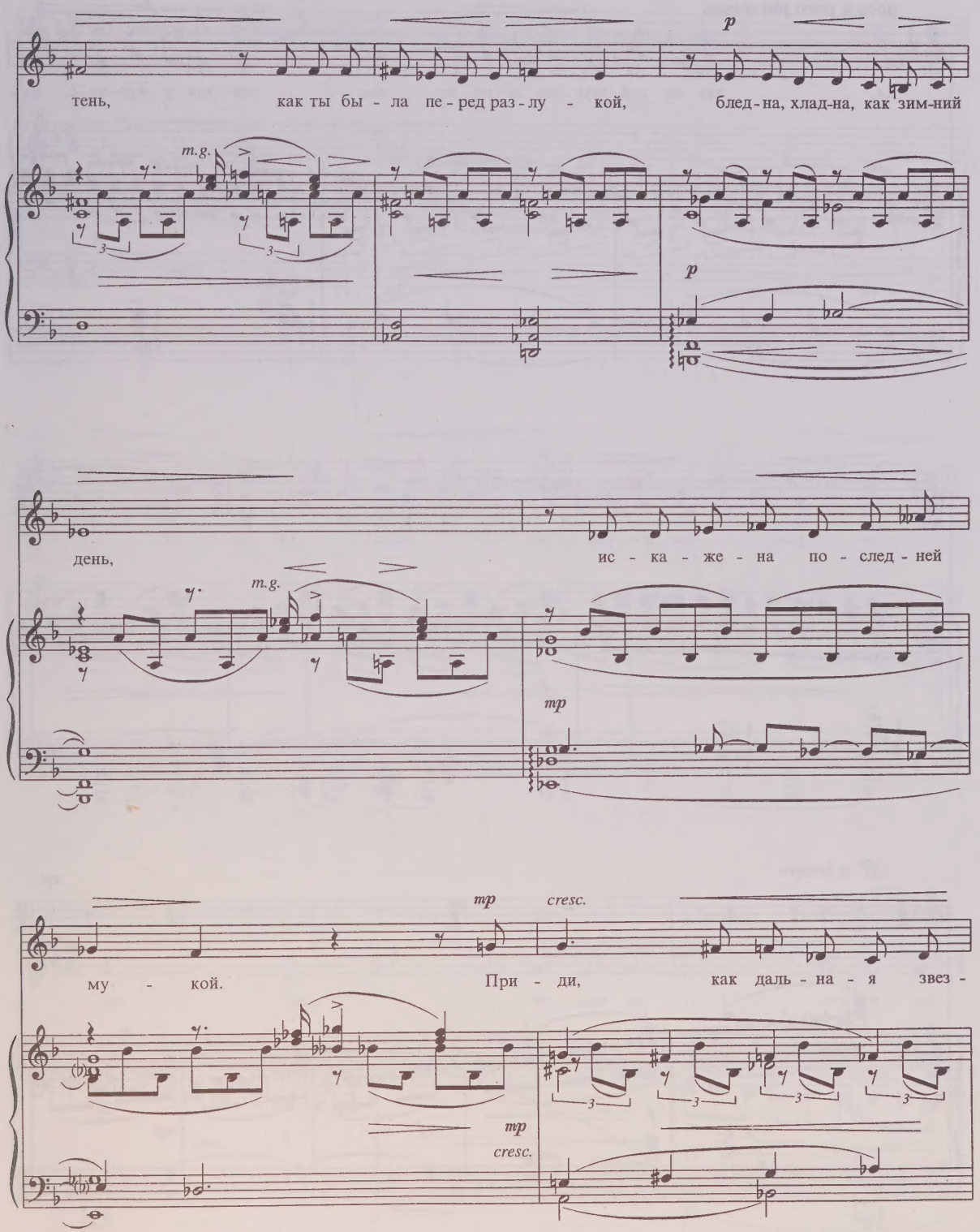
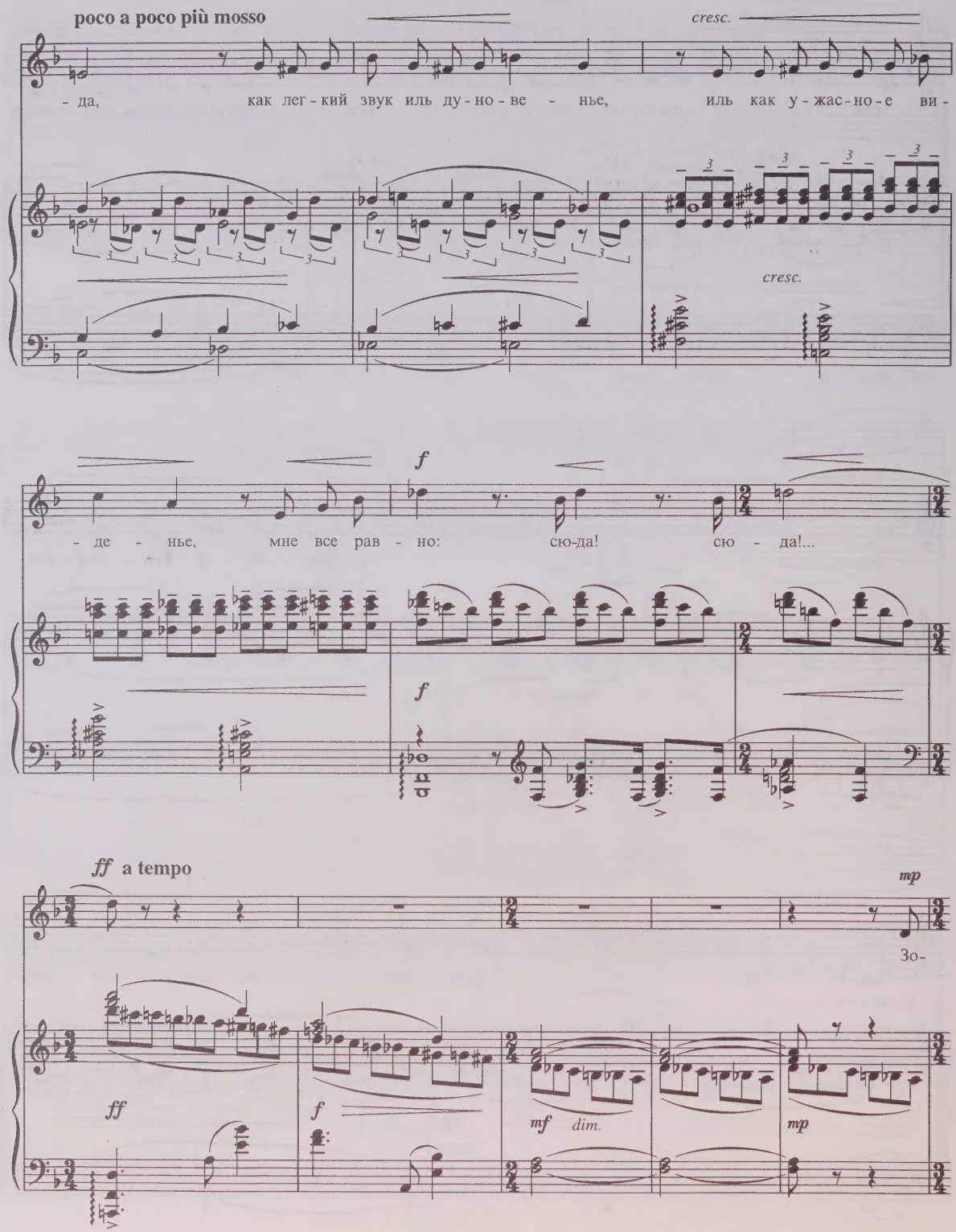
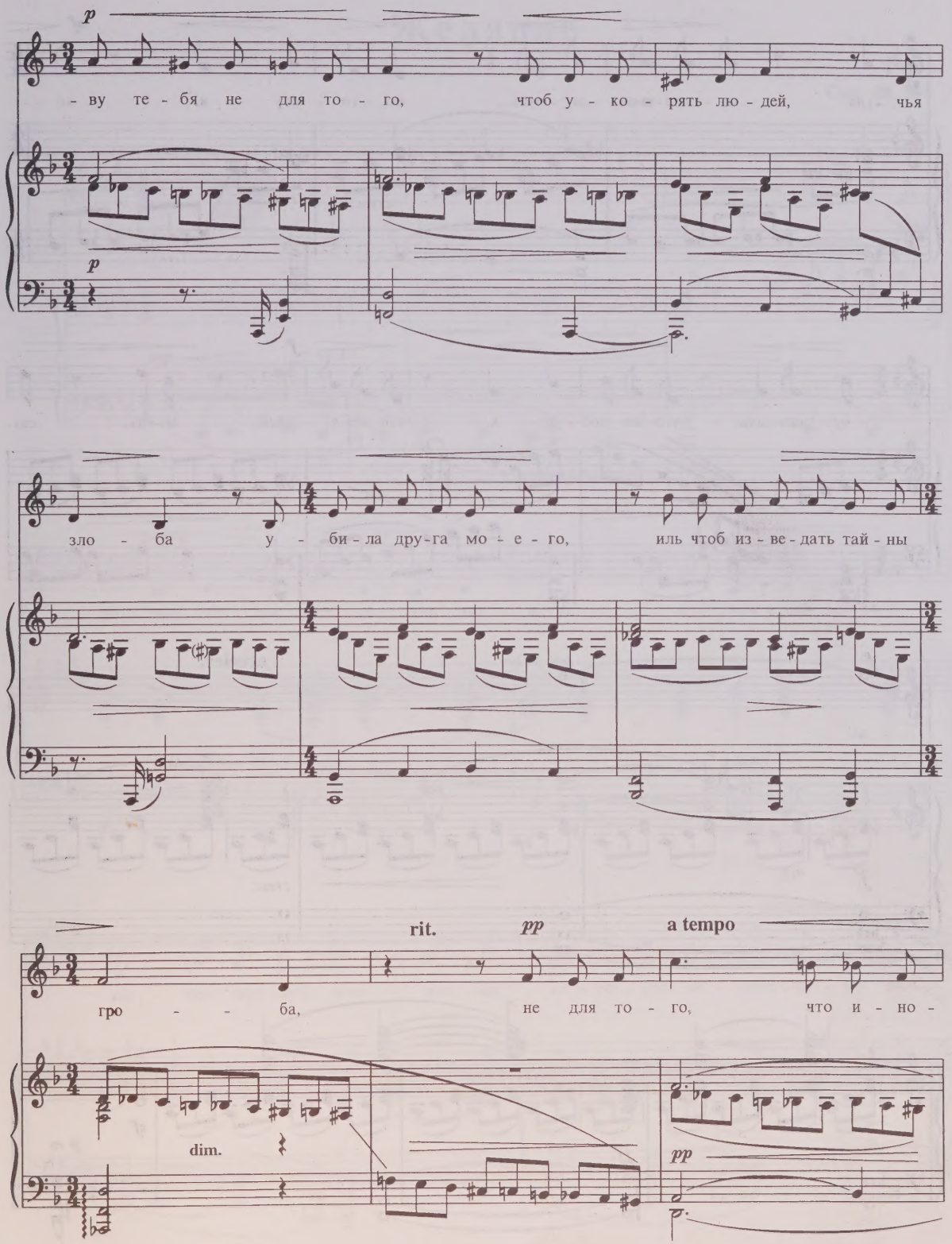
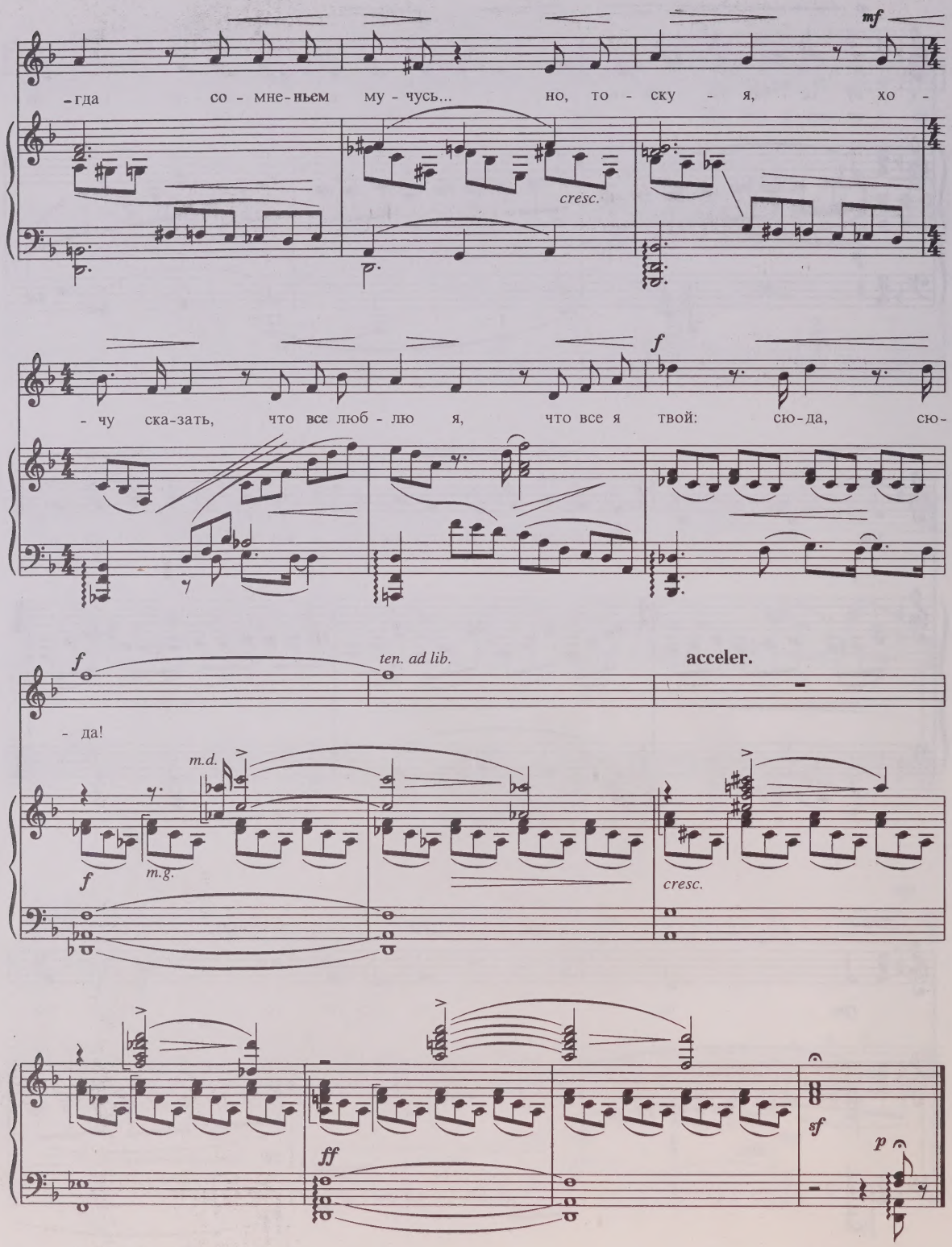

allargando
f
Мой
mf
Tempo I
mf
друг, мой неж - ный друг... люб - лю...
f
mf
mp
тво - я...
p
ten.
тво - я...
p
dim.
pp
accel.
accel.
p

Не спрашивай

Соч. 26, №4

*Стихотворение Пушкина называется «К ***».

mf
- чем ду - шой о - сты - лой я раз-лю-бил ве - се - лу - ю лю-бовь
mf
mp
и ни - ко - го не на - зы - ва - ю ми - лой —
dim.
mp
mf
rit.
a tempo
mf agitato
кто раз лю - бил, уж
p
pp
mf agitato
cresc.
f
dim.
accel.
не по - лю-бит вновь; кто сча - стье знал, уж не у - зна - ет сча-стья.
cresc.
f
dim.
cresc.

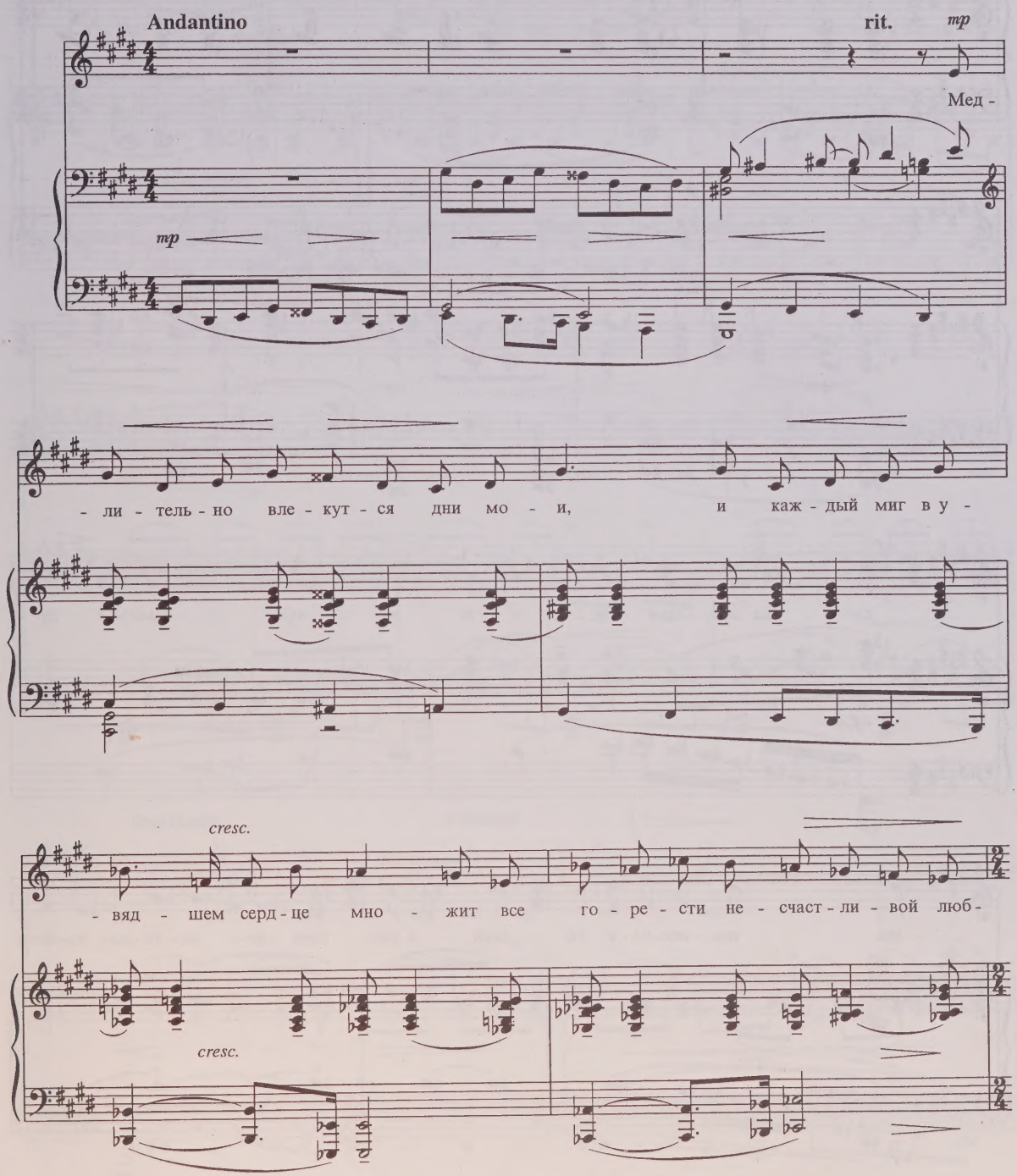

più mosso
accel.
allarg.
ten.
mf
cresc.
cresc.
На крат - кий миг бла - жен - ство нам да - но: от
mf
Pesante, meno mosso
agitato
accel.
f
ю - но - сти, от нег и сла - до - стра - стья
agitato
Tempo I
rit.
Tempo I
mp
p
о - ста - нет - ся у - ны - ни - е од - но...
mf
mp
p
8
mf
dim.
p

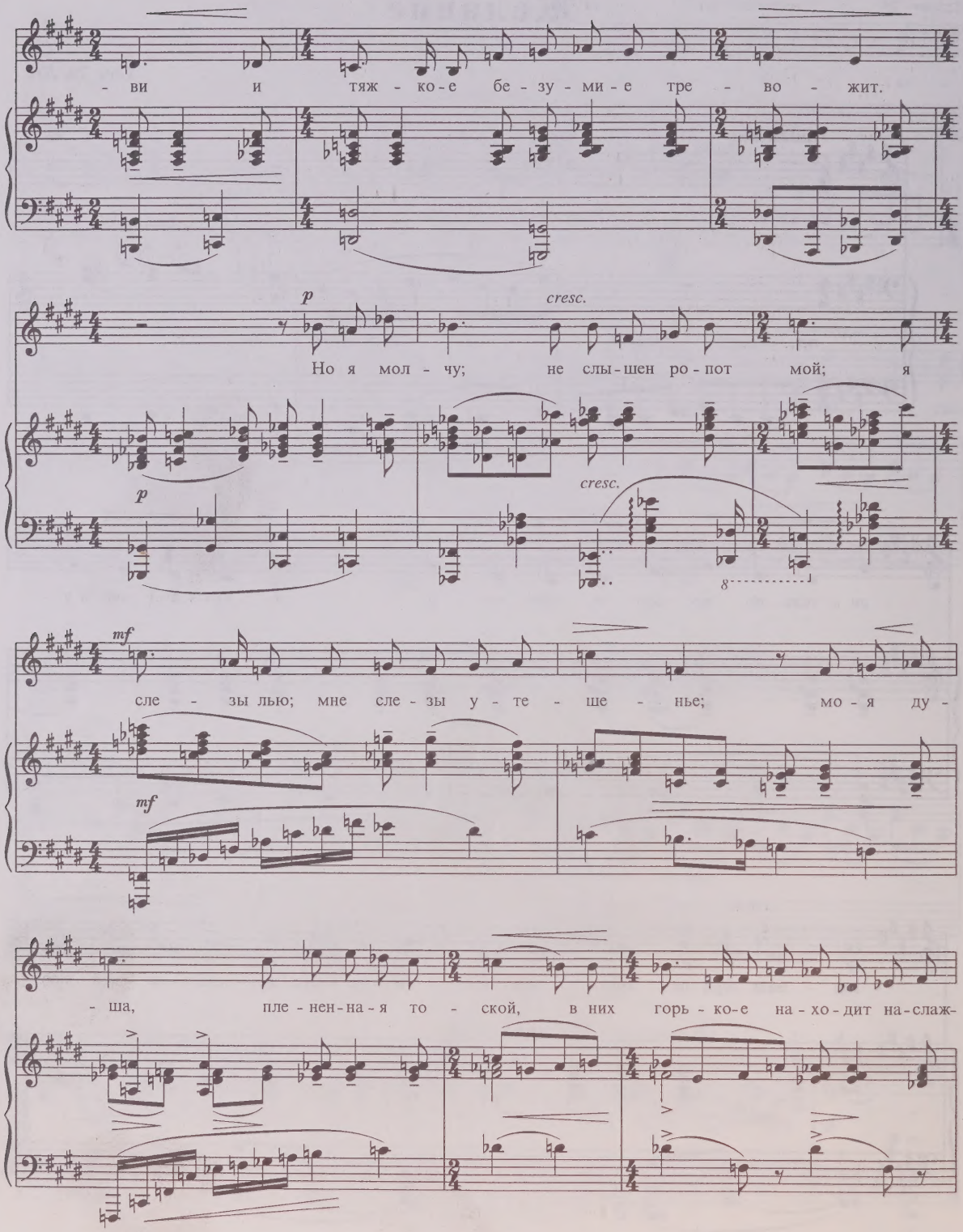
Заклинание

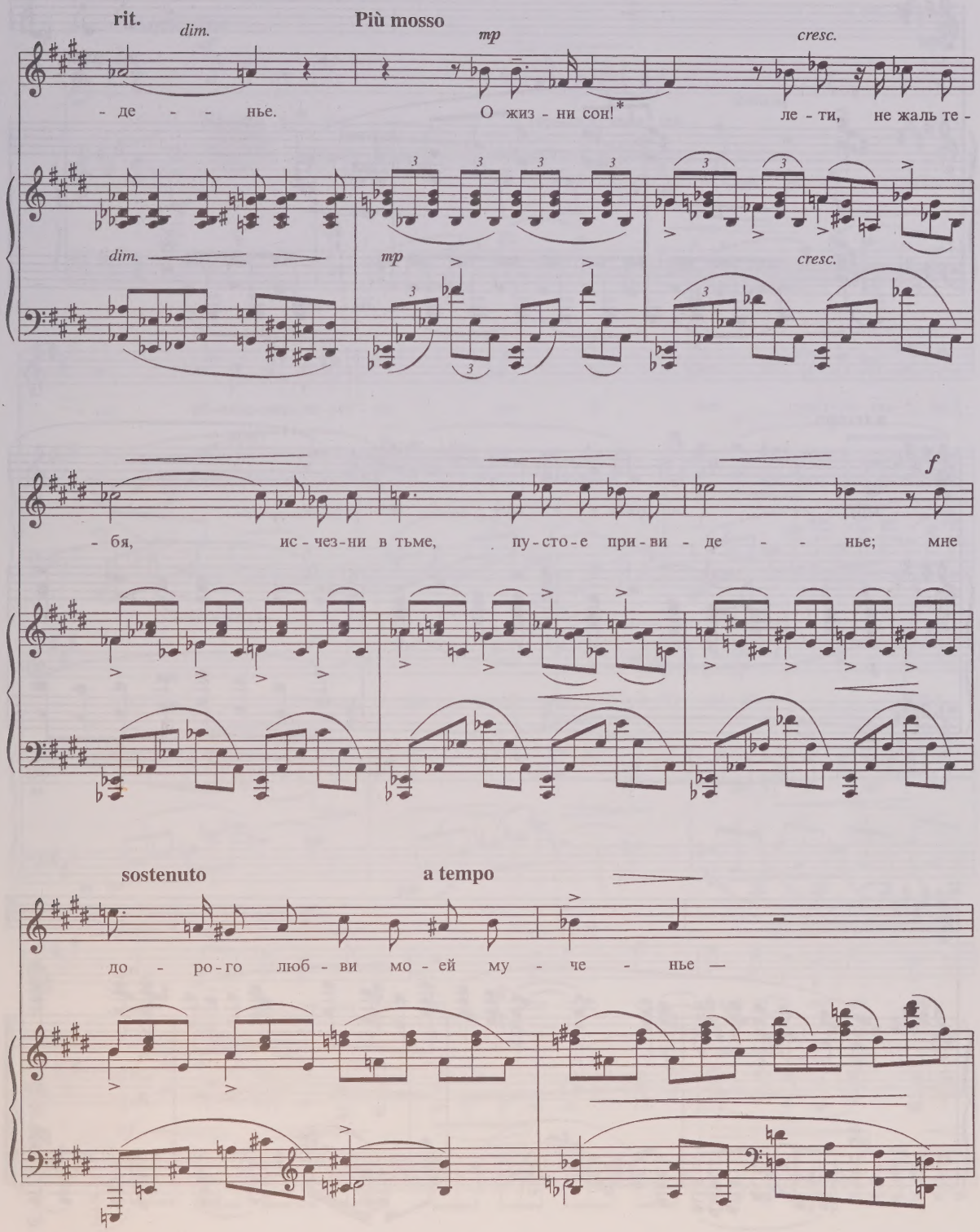
Соч. 26, №5


rit.
pp
a tempo
вы - - е, о, ес - ли прав - да, что то - гда пу -
dim.
pp
mf
cresc.
- сте - ют ти - хи - е мо - ги - лы, — я тень зо-ву, я жду Ле -
cresc.
mf
cresc.
f
и - лы: ко мне, мой друг, сю-да, сю - да!
f
f
p tranquillo
Я - вись, воз - люб - лен - на - я
p tranquillo

p
тень, как ты бы - ла пе - ред раз - лу - кой, блед - на, хлад - на, как зим - ний
m.g.
p
день, ис - ка - же - на по - след - ней
m.g.
mp
mp cresc.
му - кой. При - ди, как даль - на - я звез -
mp
cresc.

poco a poco più mosso
cresc.
- да, как лег - кий звук иль ду - но - ве - нье, иль как у - жас - но - е ви -
cresc.
f
- де - нье, мне все рав - но: сю-да! сю - да!...
f
ff a tempo
mp
Зо-
ff
f
mf dim.
mp

p
- ву те - бя не для то - го, чтоб у - ко - рять лю - дей, чья
p
зло - ба у - би - ла дру-га мо - е - го, иль чтоб из - ве - дать тай - ны
rit.
pp
a tempo
гро - - ба, не для то - го, что и - но -
dim.
pp

mf
-гда со - мне-ньем му - чусь... но, то - ску - я, хо -
cresc.
f
- чу ска-зать, что все люб - лю я, что все я твой: сю-да, сю-
f
ten. ad lib.
acceler.
- да!
m.d.
m.g.
f
cresc.
ff
sf
p

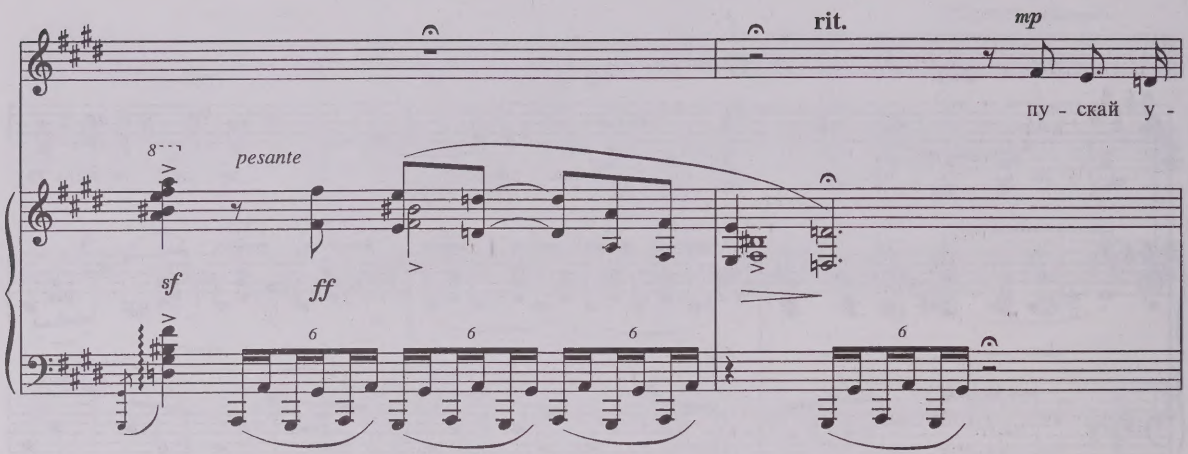
Желание

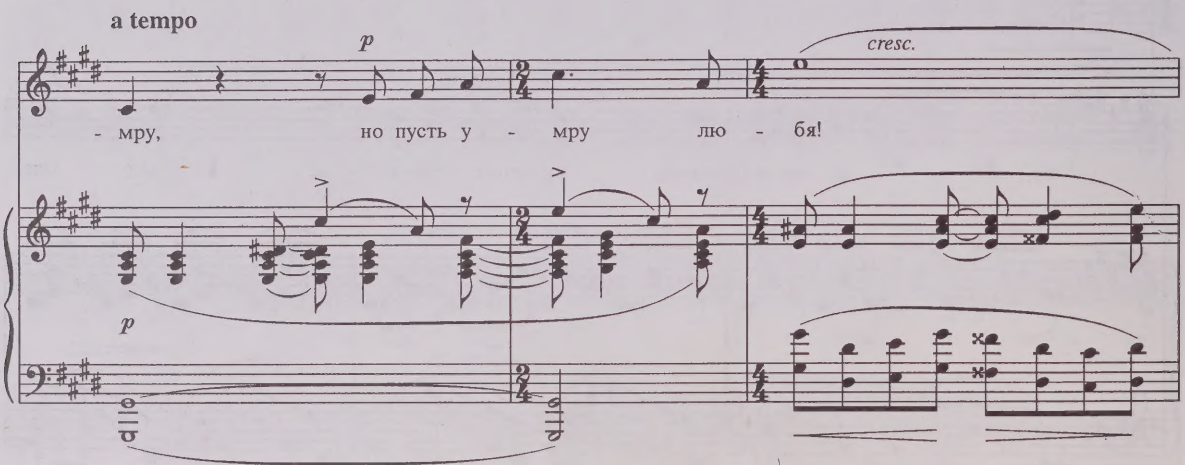
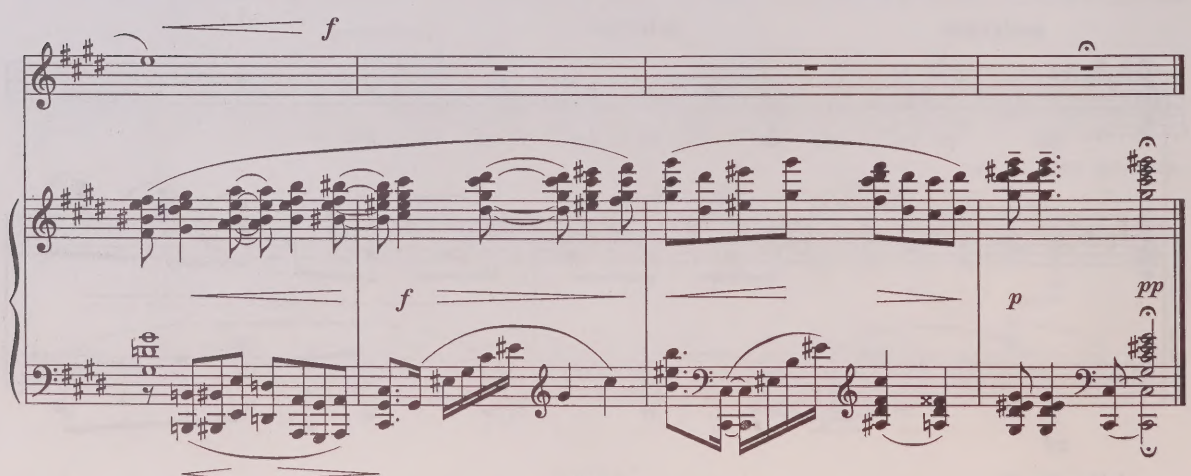
Соч. 28, №1




- ви и тяж - ко - е бе - зу - ми - е тре - во - жит.
p
cresc.
Но я мол - чу; не слы - шен ро - пот мой; я
p
cresc.
8
mf
сле - зы лью; мне сле - зы у - те - ше - нье; мо - я ду -
mf
- ша, пле - нен - на - я то - ской, в них горь - ко - е на - хо - дит на - слаж -

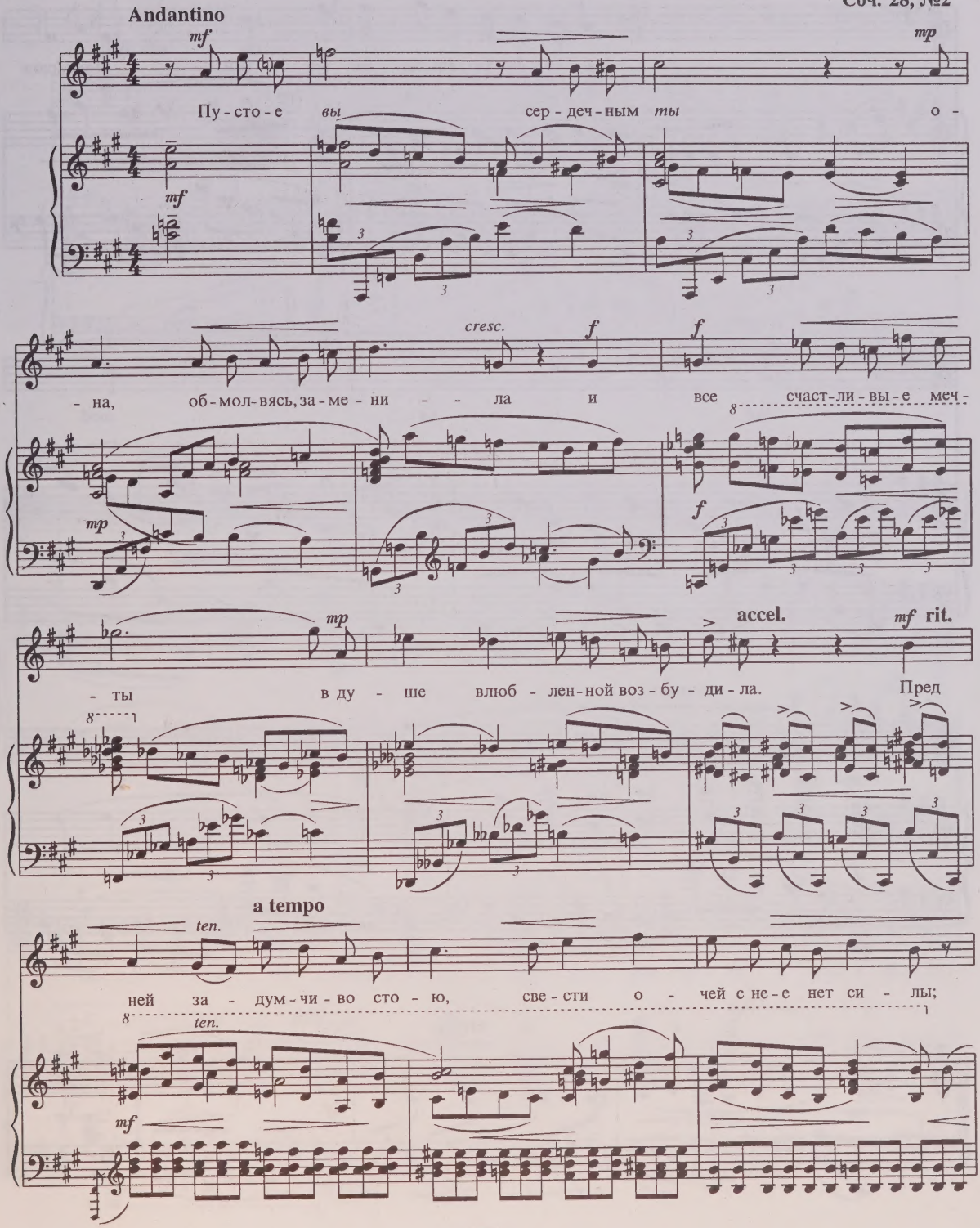


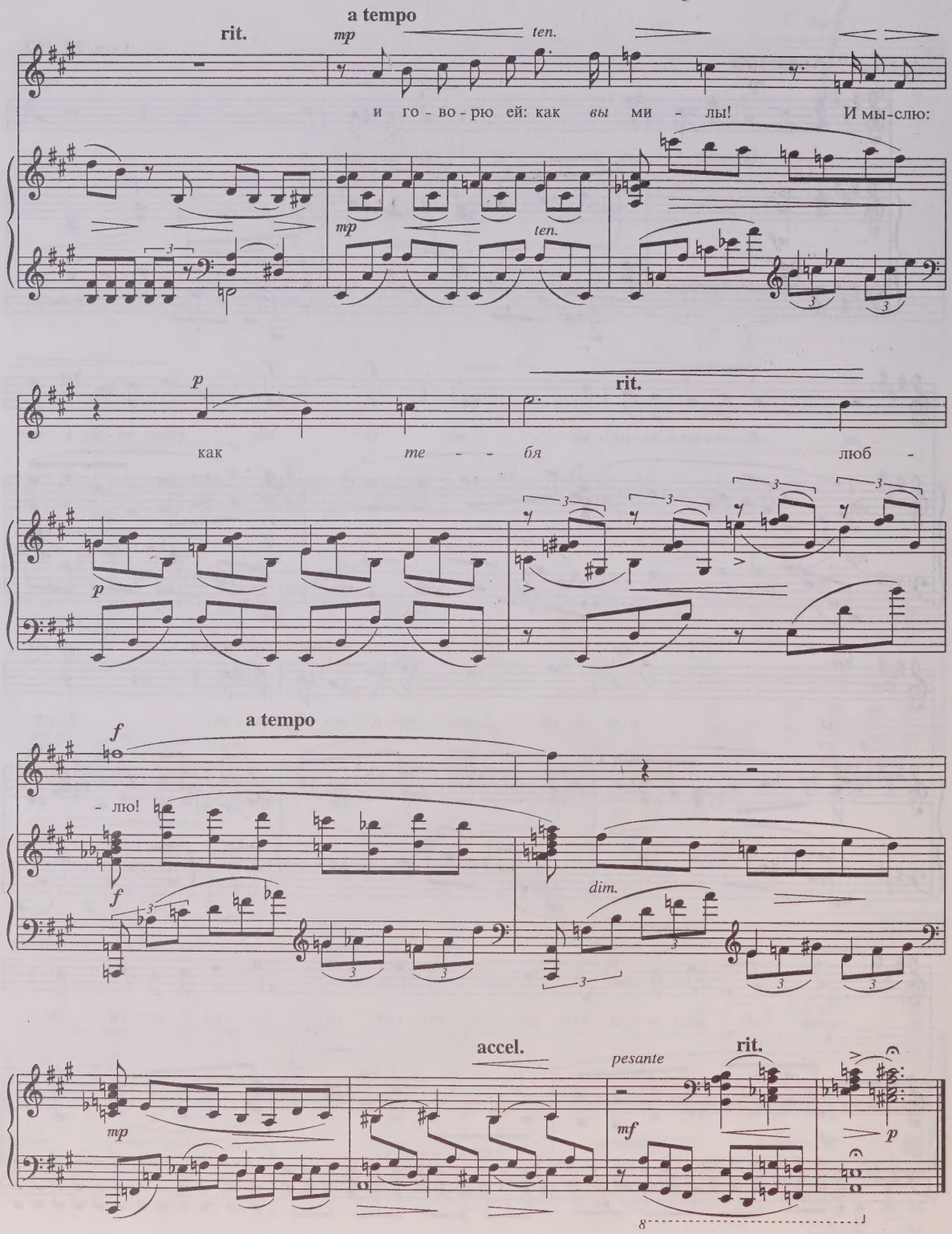
*У Пушкина: *час!*

rit.
mp
пу - скай у -
pesante
sf
ff


a tempo
p
cresc.
- мру, но пусть у - мру лю - бя!
p

f
f
p
pp

Ты и вы

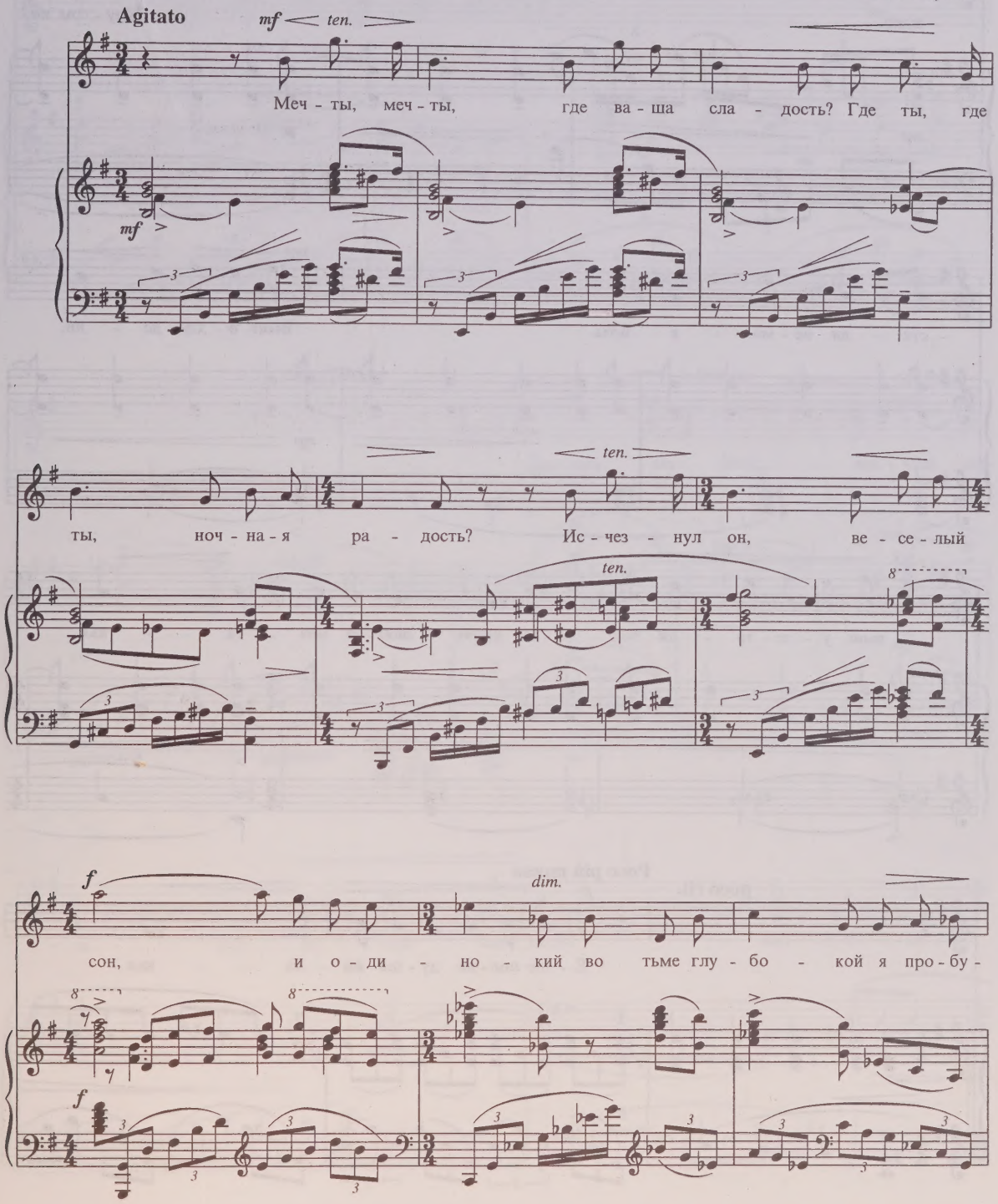
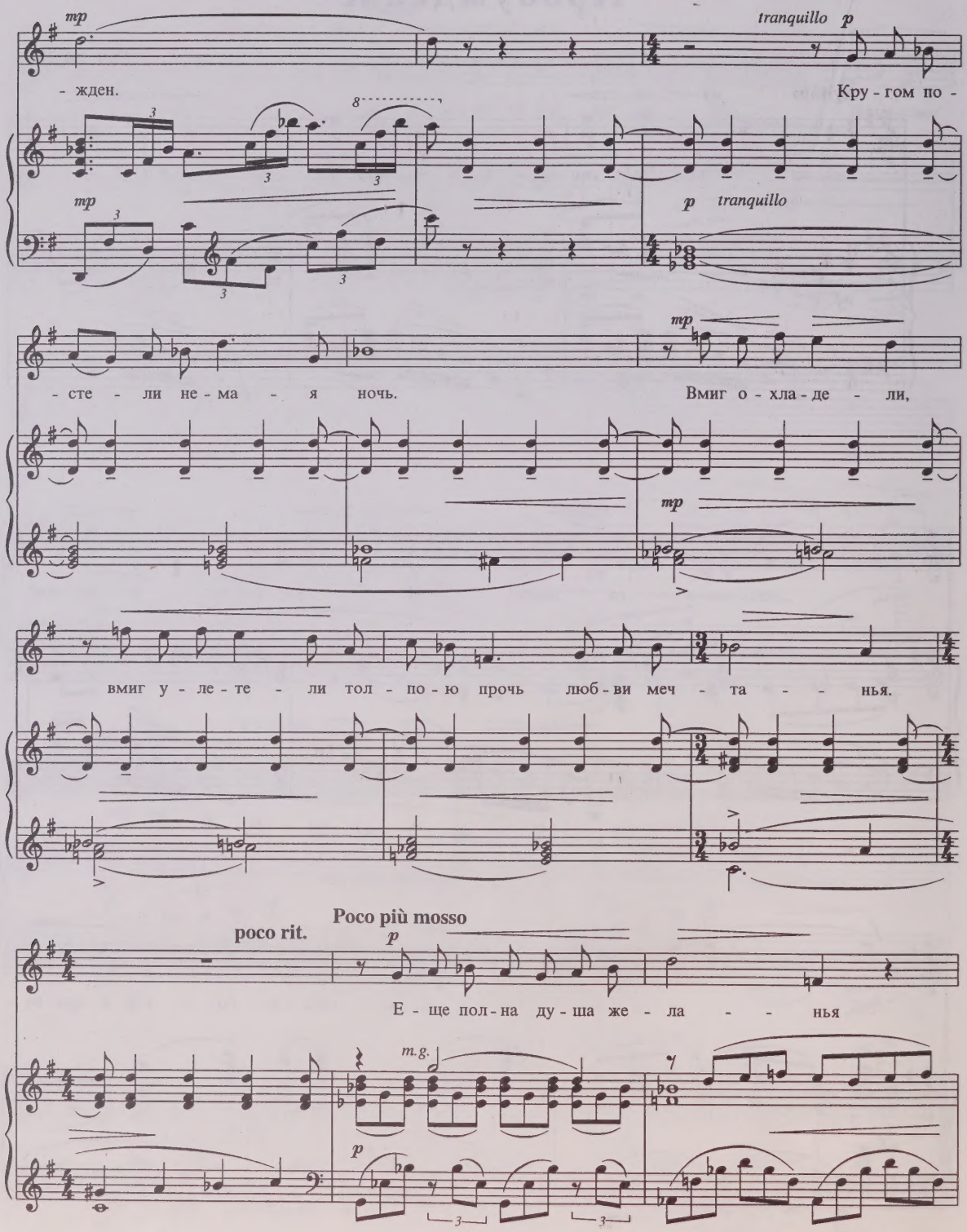
Соч. 28, №2

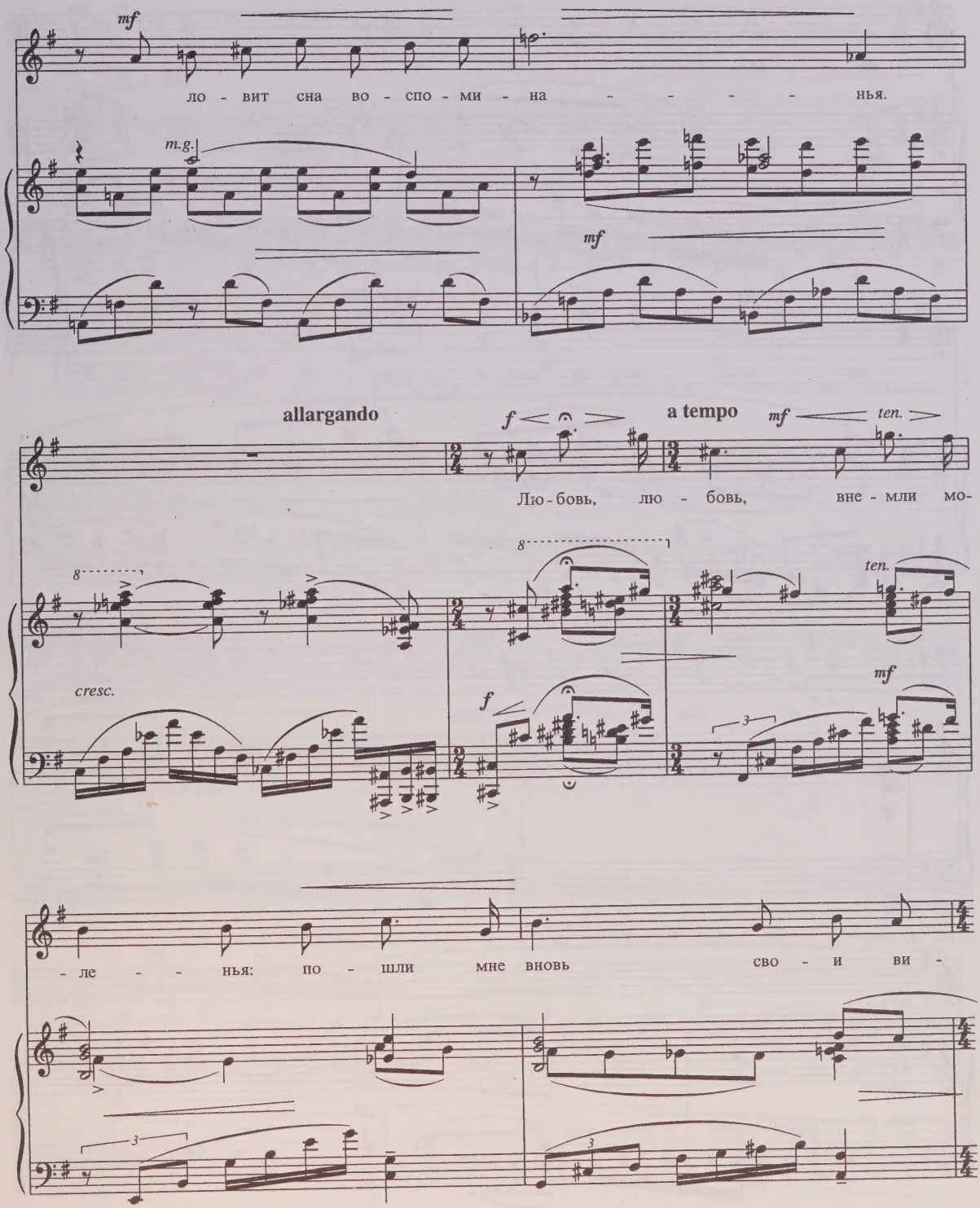
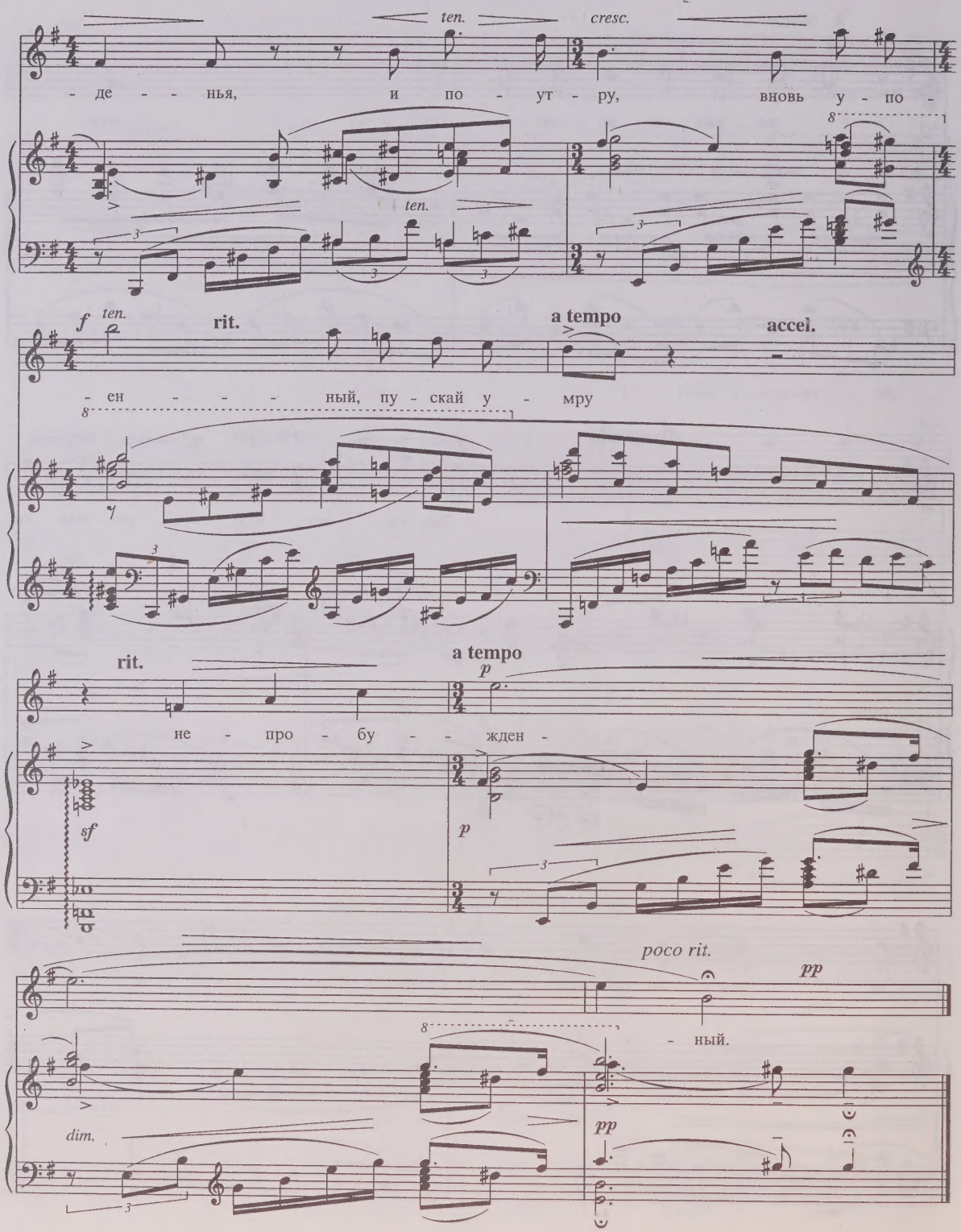



a tempo
rit.
mp
ten.
и го - во - рю ей: как вы ми - лы!
И мы-слю:
mp
ten.
p
как
те - - бя
люб -
rit.
p
a tempo
f
- лю!
f
dim.
accel.
pesante
rit.
mp
mf
p

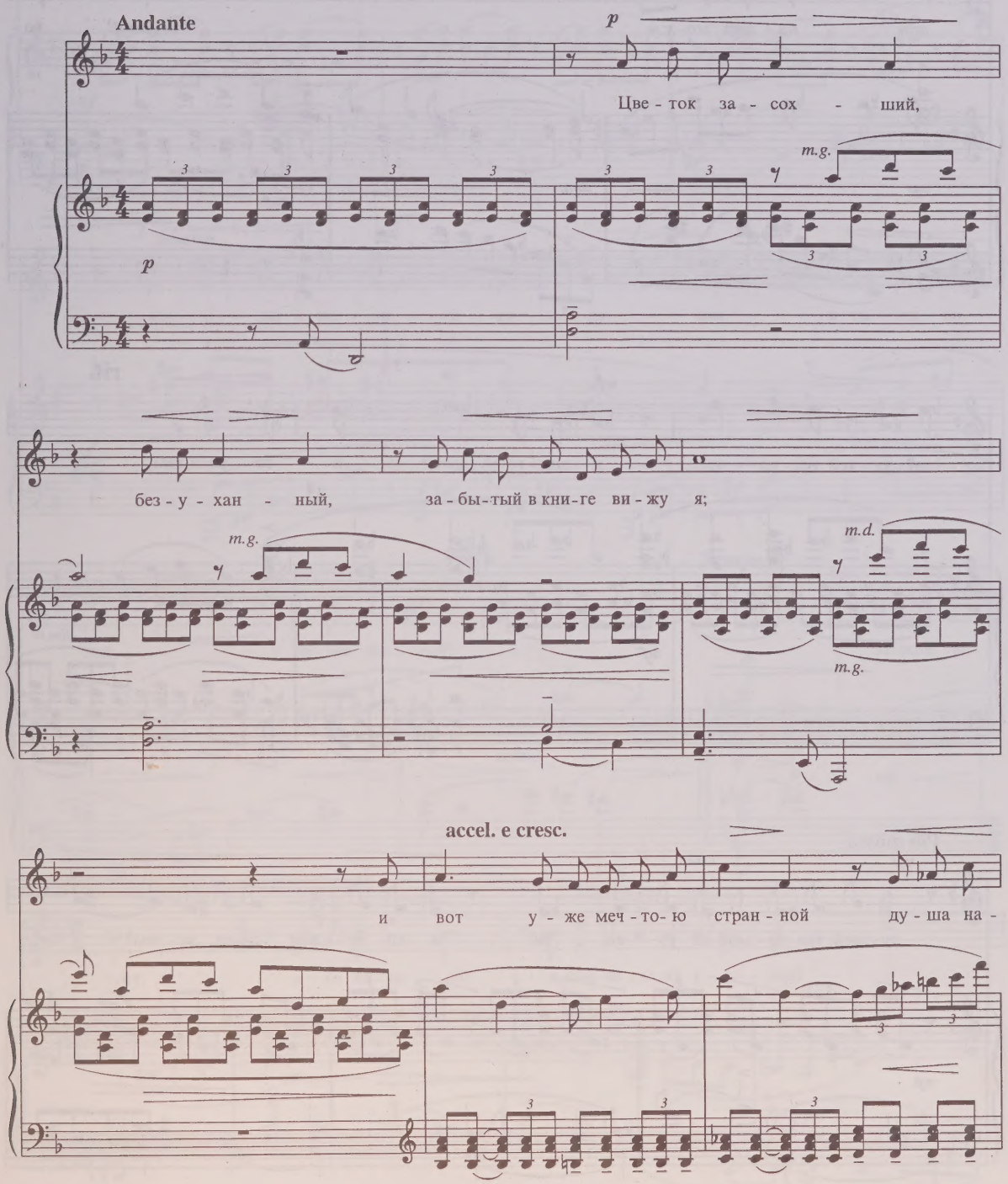
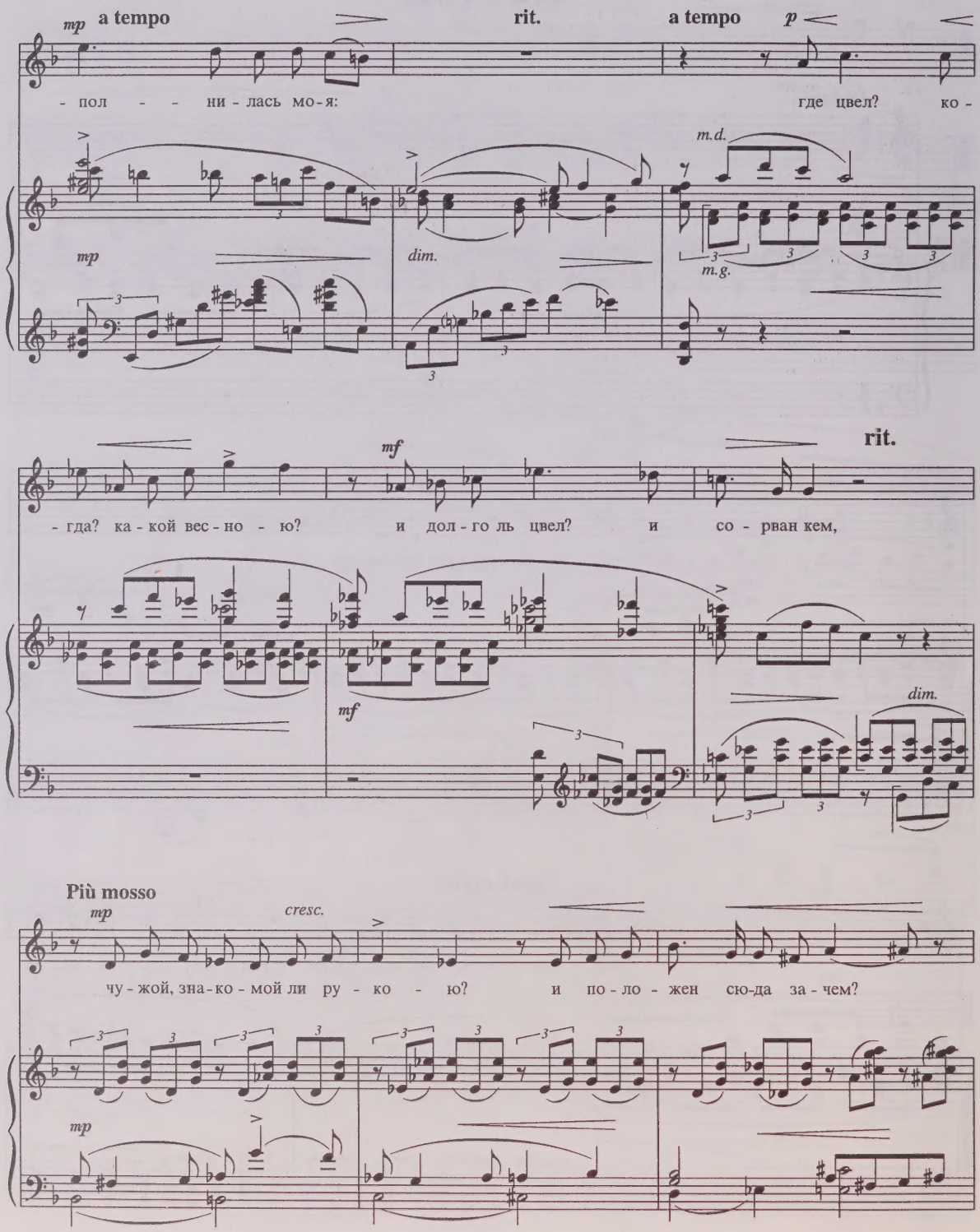
Пробуждение

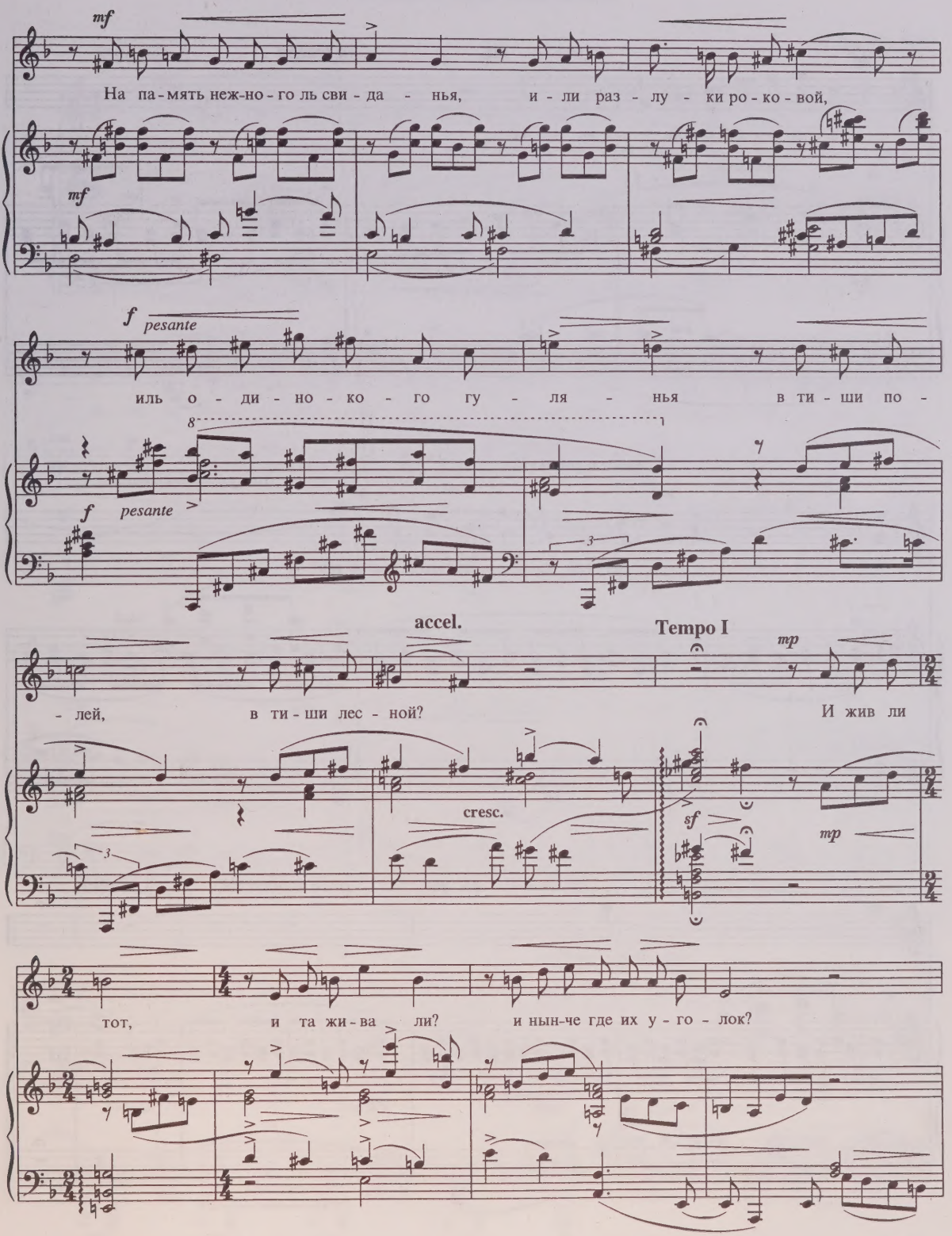
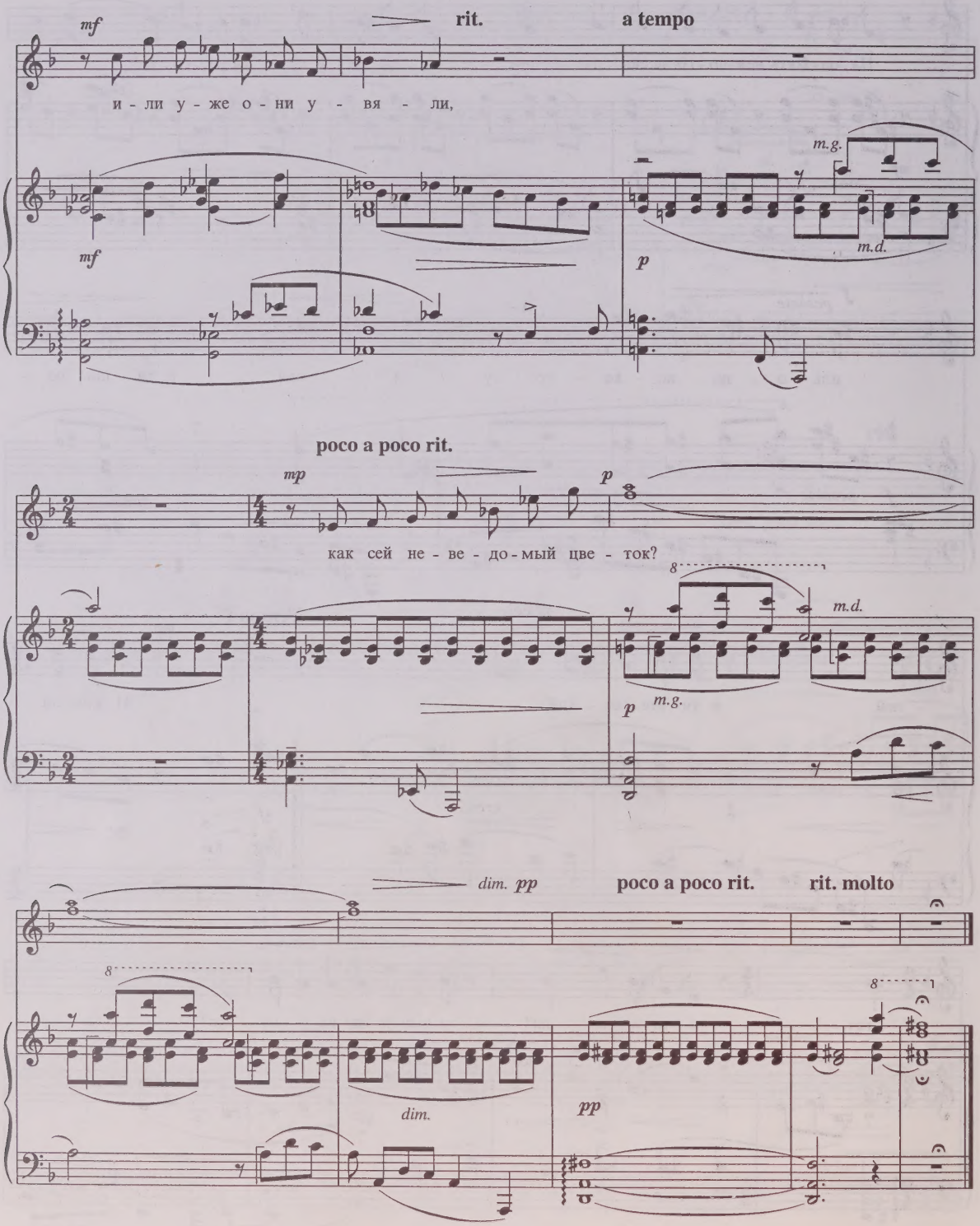
Соч. 28, №3



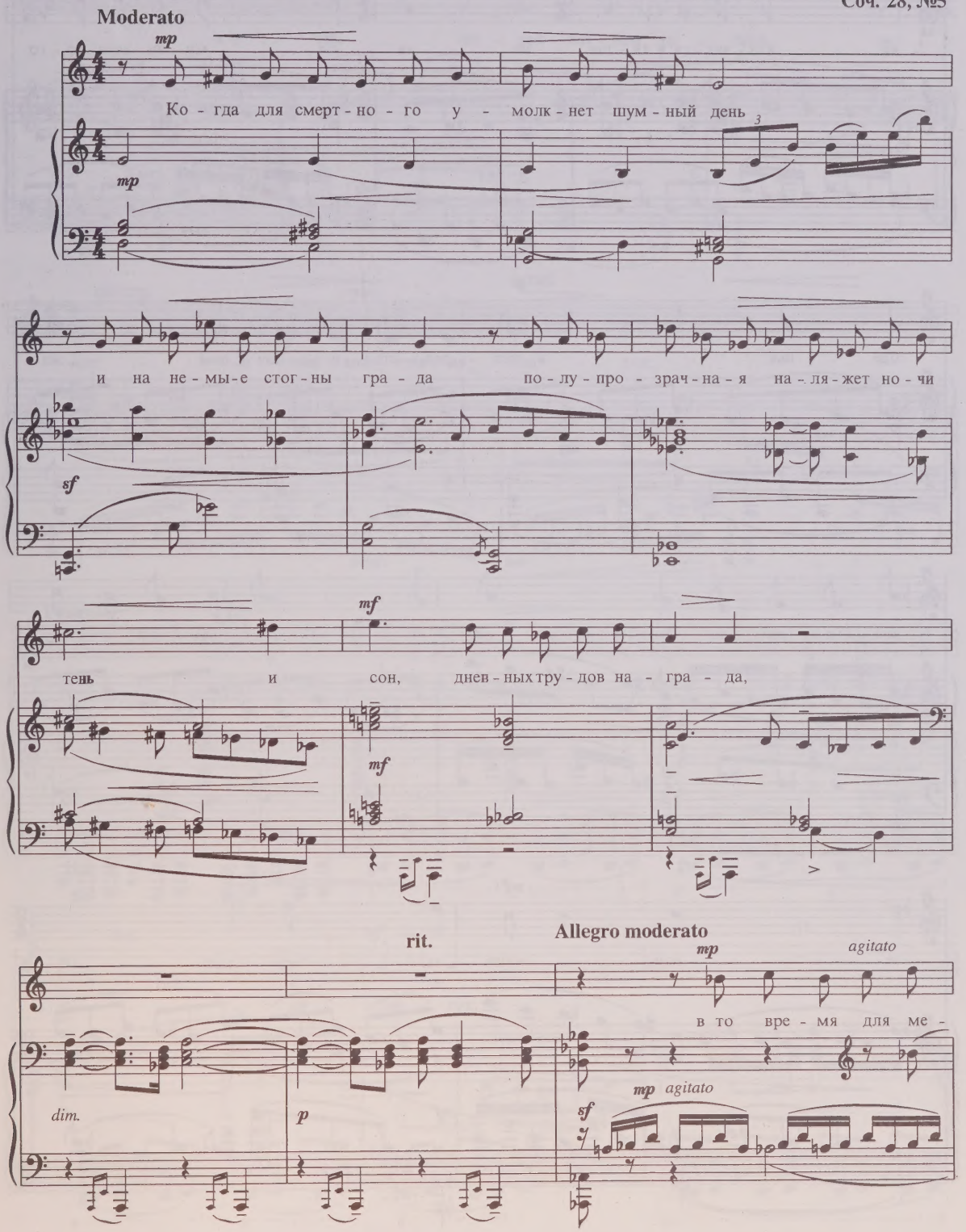
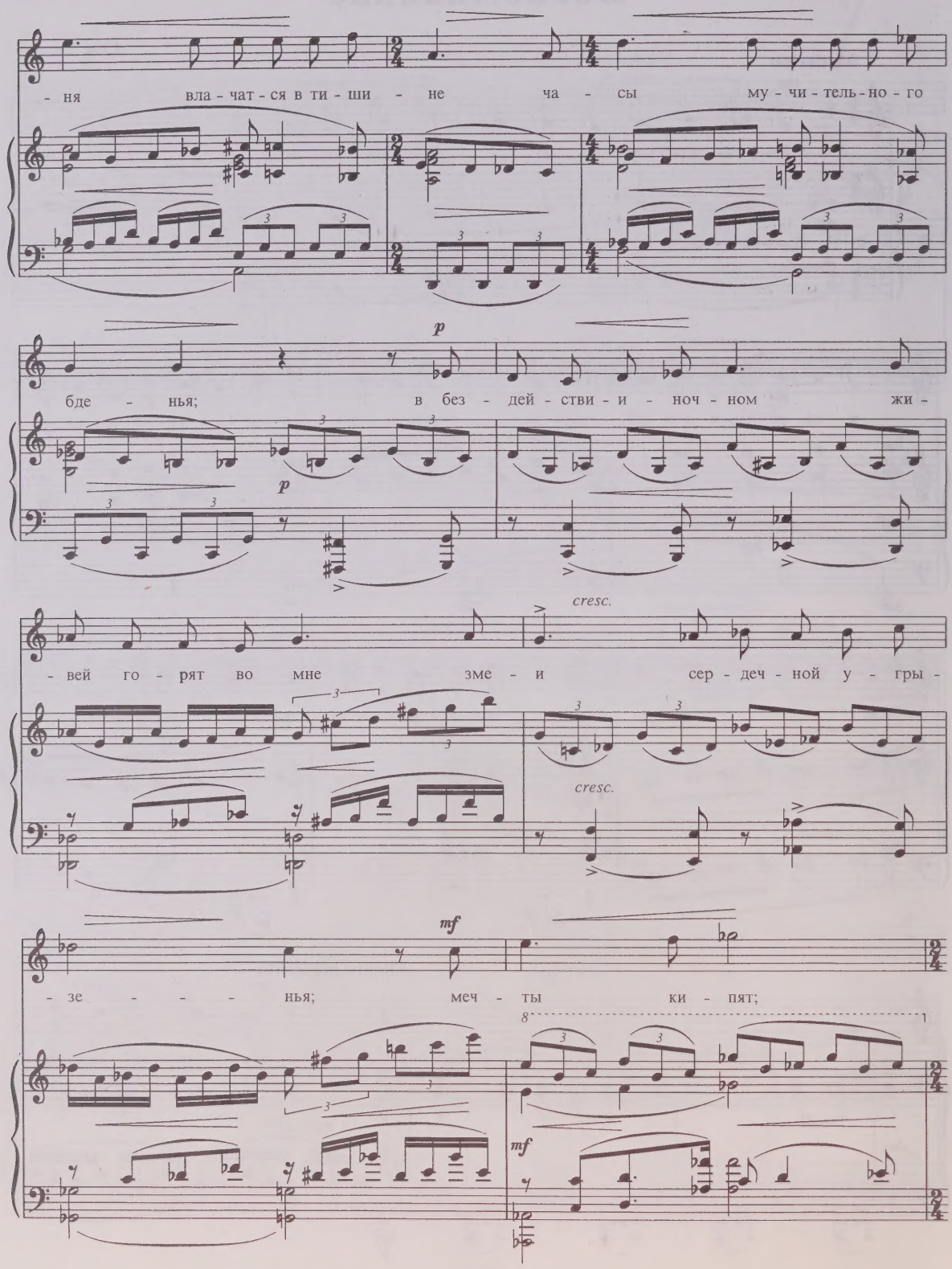
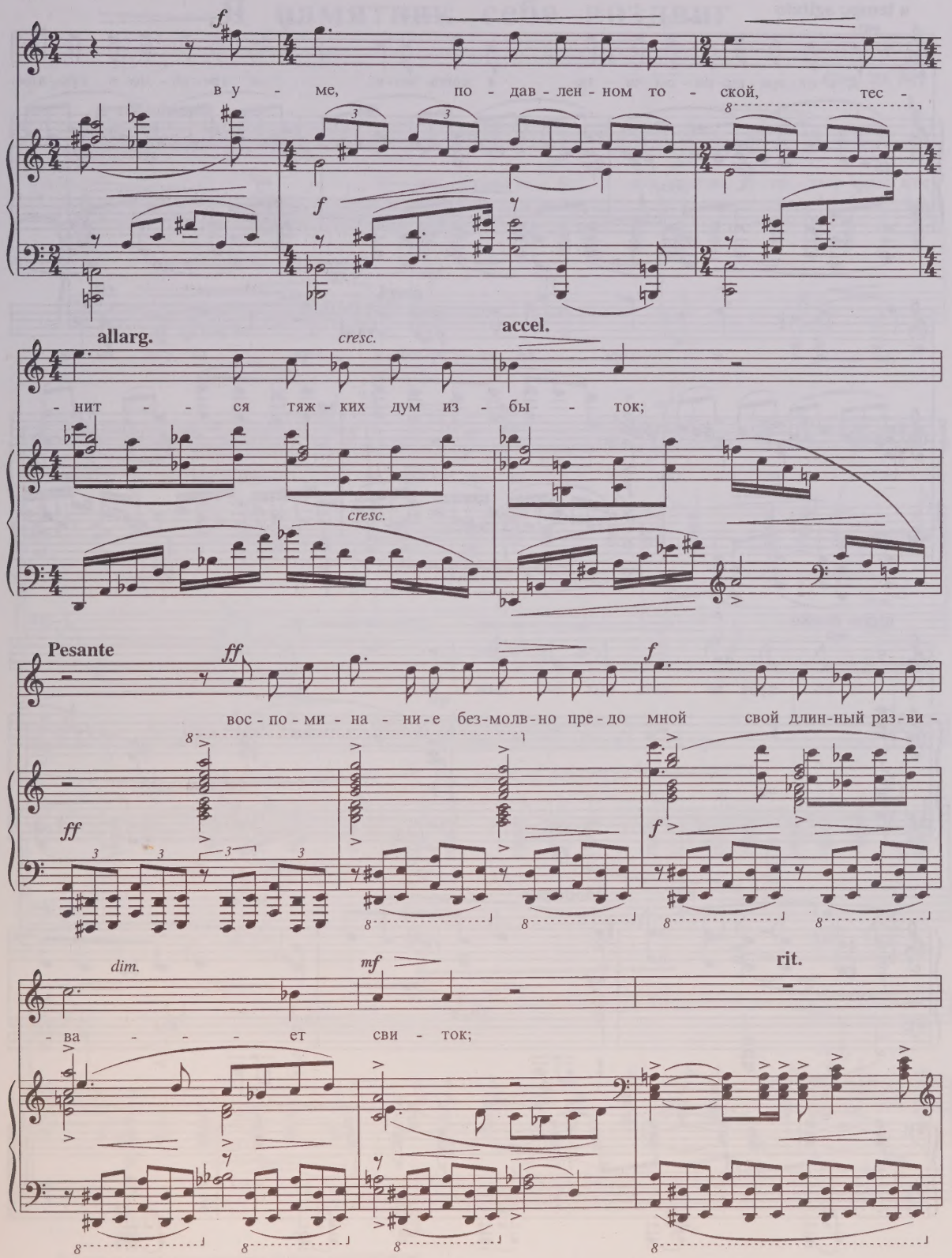
mp
- жден.
tranquillo p
Кру - гом по -
mp
p tranquillo
- сте - ли не - ма - я ночь.
mp
Вмиг о - хла - де - ли,
mp
вмиг у - ле - те - ли тол - по - ю прочь люб - ви меч - та - - нья.
poco rit.
Poco più mosso
p
Е - ще пол - на ду - ша же - ла - - нья
m.g.
p

mf
ло - вит сна во - спо - ми - на - - - - нья.
m.g.
mf
allargando
f
a tempo
mf
ten.
Лю - бовь, лю - бовь, вне - мли мо-
cresc.
f
ten.
mf
- ле - - нья: по - шли мне вновь сво - и ви -

ten.
cresc.
- де - - нья, и по - ут - ру, вновь у - по -
ten.
f ten.
rit.
a tempo
accel.
- ен - - - ный, пу - скай у - мру
rit.
a tempo
p
не - про - бу - - жден -
sf
p
poco rit.
pp
- ный.
dim.
pp

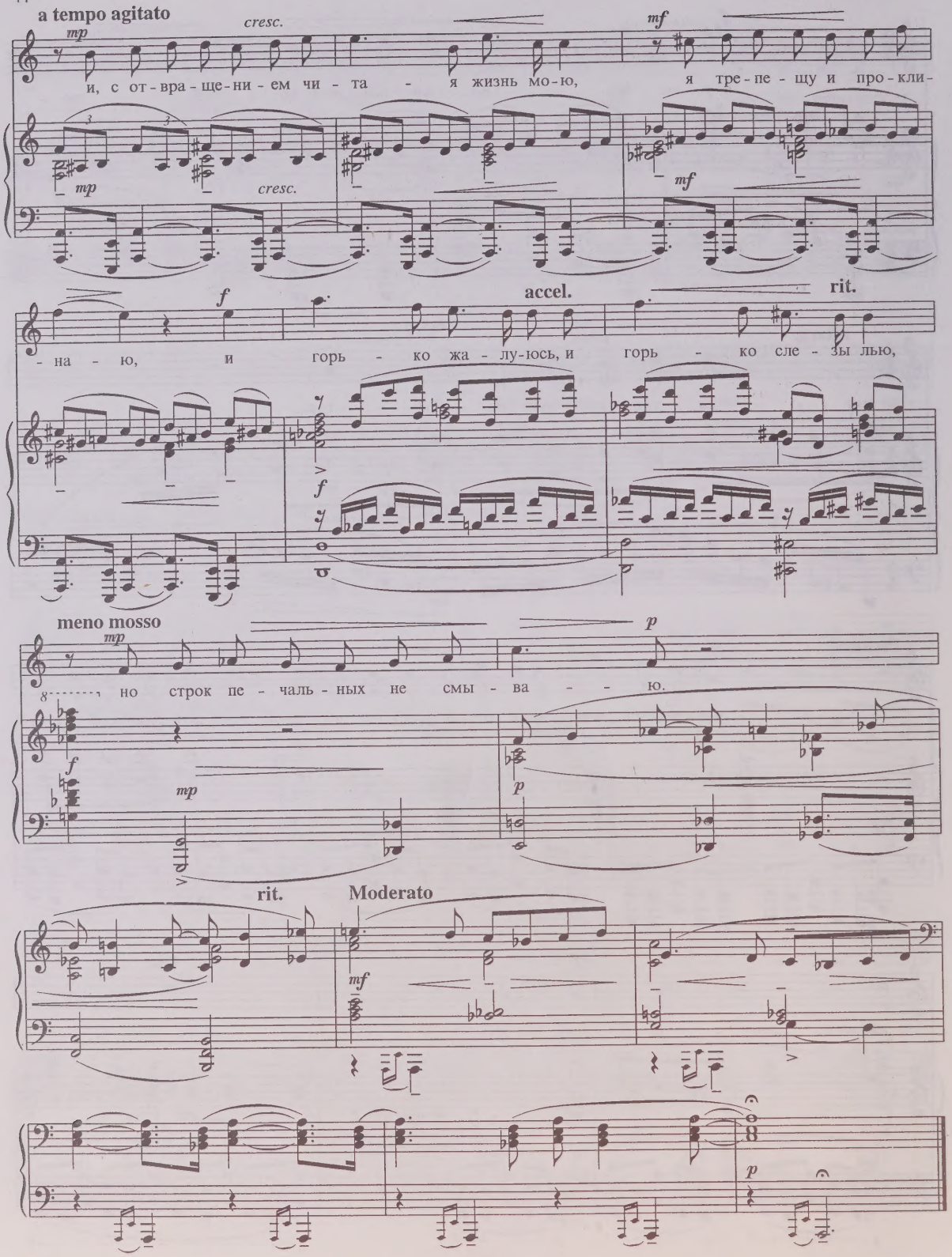
Цветок

Соч. 28, №4


mp a tempo
rit.
a tempo
p
- пол - - ни - лась мо - я:
где цвел? ко -
m.d.
m.g.
mp
dim.
mf
rit.
- гда? ка - кой вес - но - ю?
и дол - го ль цвел?
и со - рван кем,
mf
dim.
Più mosso
mp
cresc.
чу - жой, зна - ко - мой ли ру - ко - ю?
и по - ло - жен сю-да за - чем?
mp

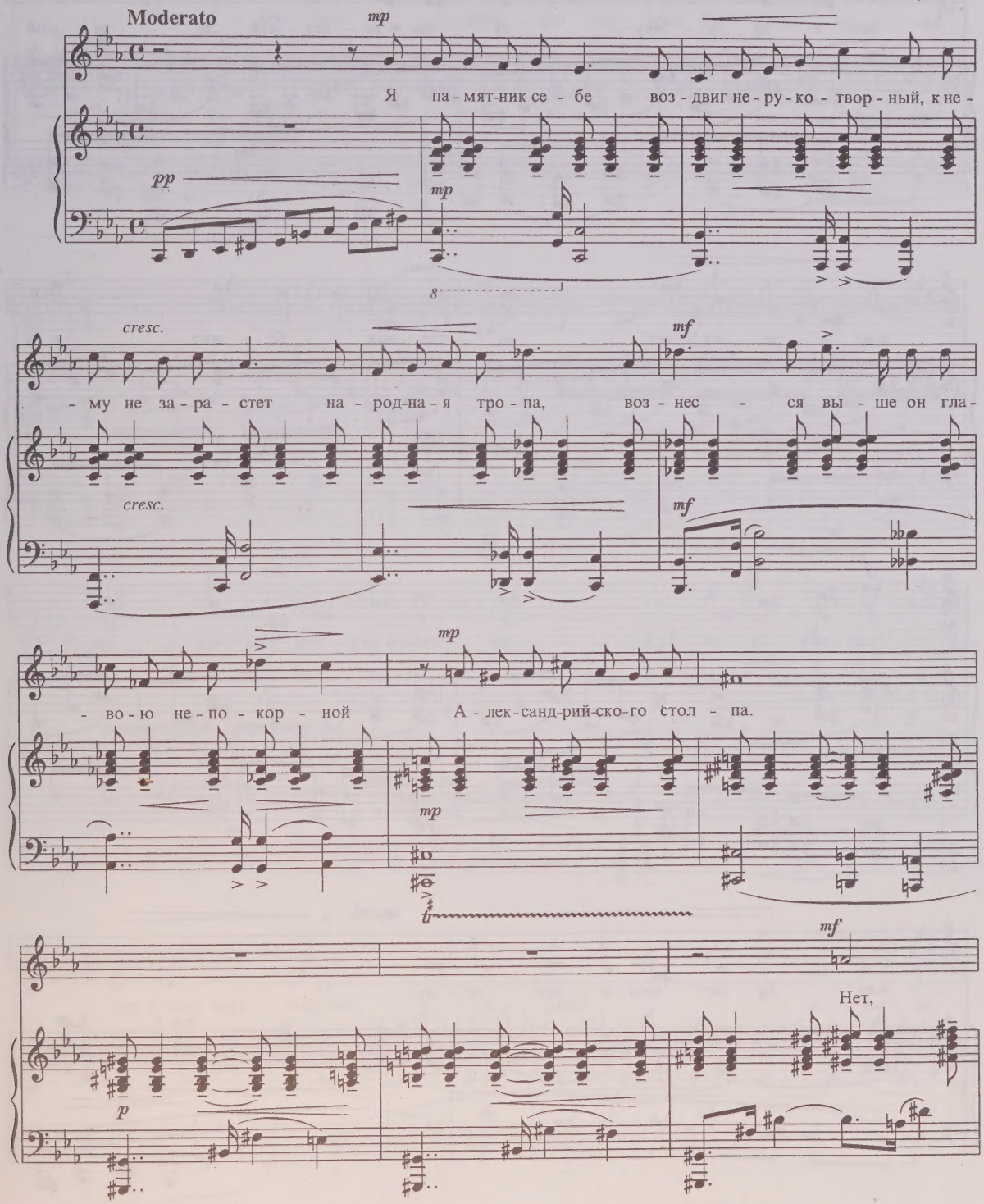

mf
На па - мять неж-но - го ль сви - да - нья, и - ли раз - лу - ки ро - ко - вой,
mf
f pesante
иль о - ди - но - ко - го гу - ля - нья в ти - ши по -
8
f pesante
accel.
Tempo I
mp
- лей, в ти - ши лес - ной? И жив ли
cresc.
sf
mp
тот, и та жи - ва ли? и нын-че где их у - го - лок?

mf
rit.
a tempo
и - ли у - же о - ни у - вя - ли,
m.g.
m.d.
poco a poco rit.
mp
p
как сей не - ве - до - мый цве - ток?
dim. pp
poco a poco rit.
rit. molto
dim.
pp

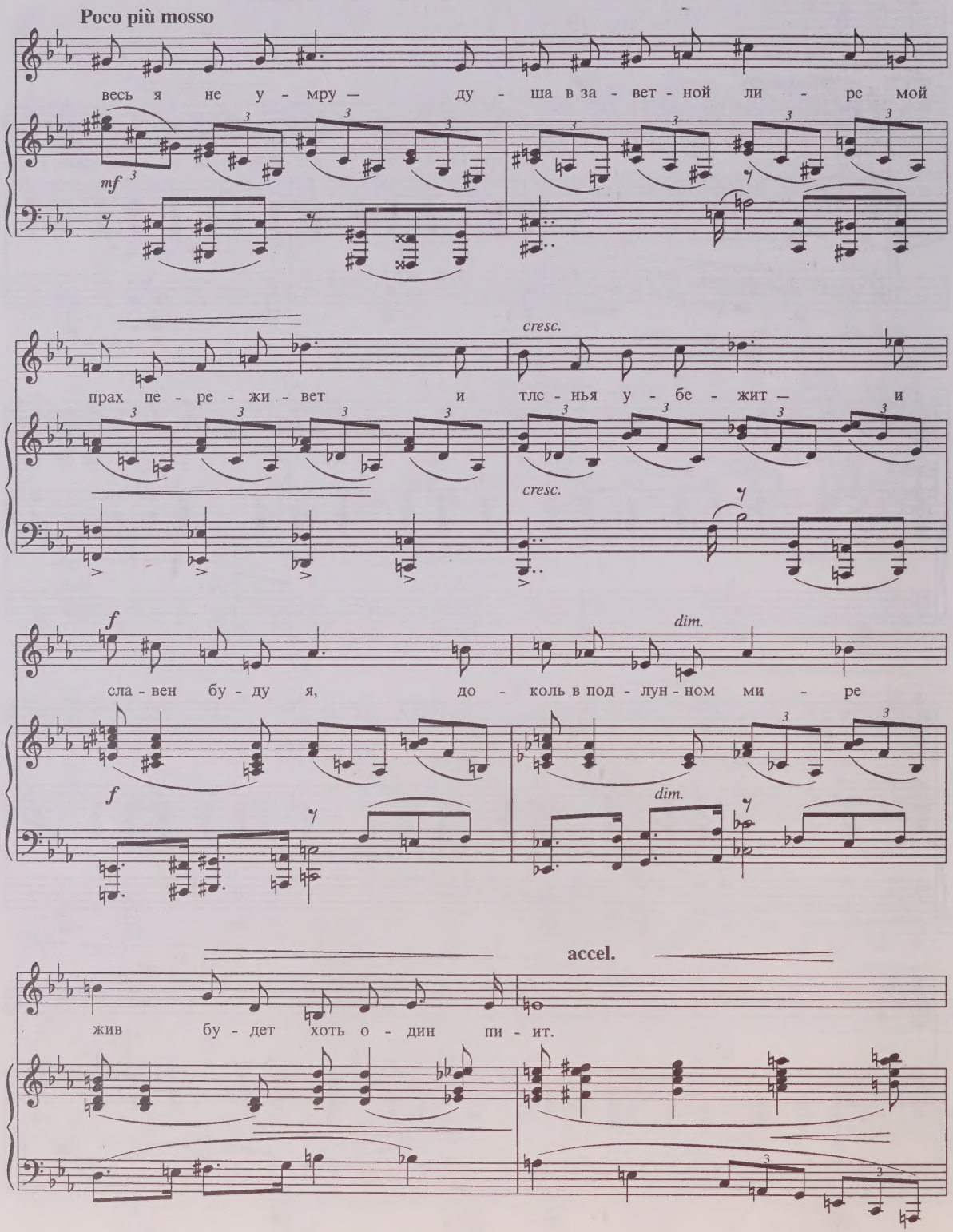
Воспоминание

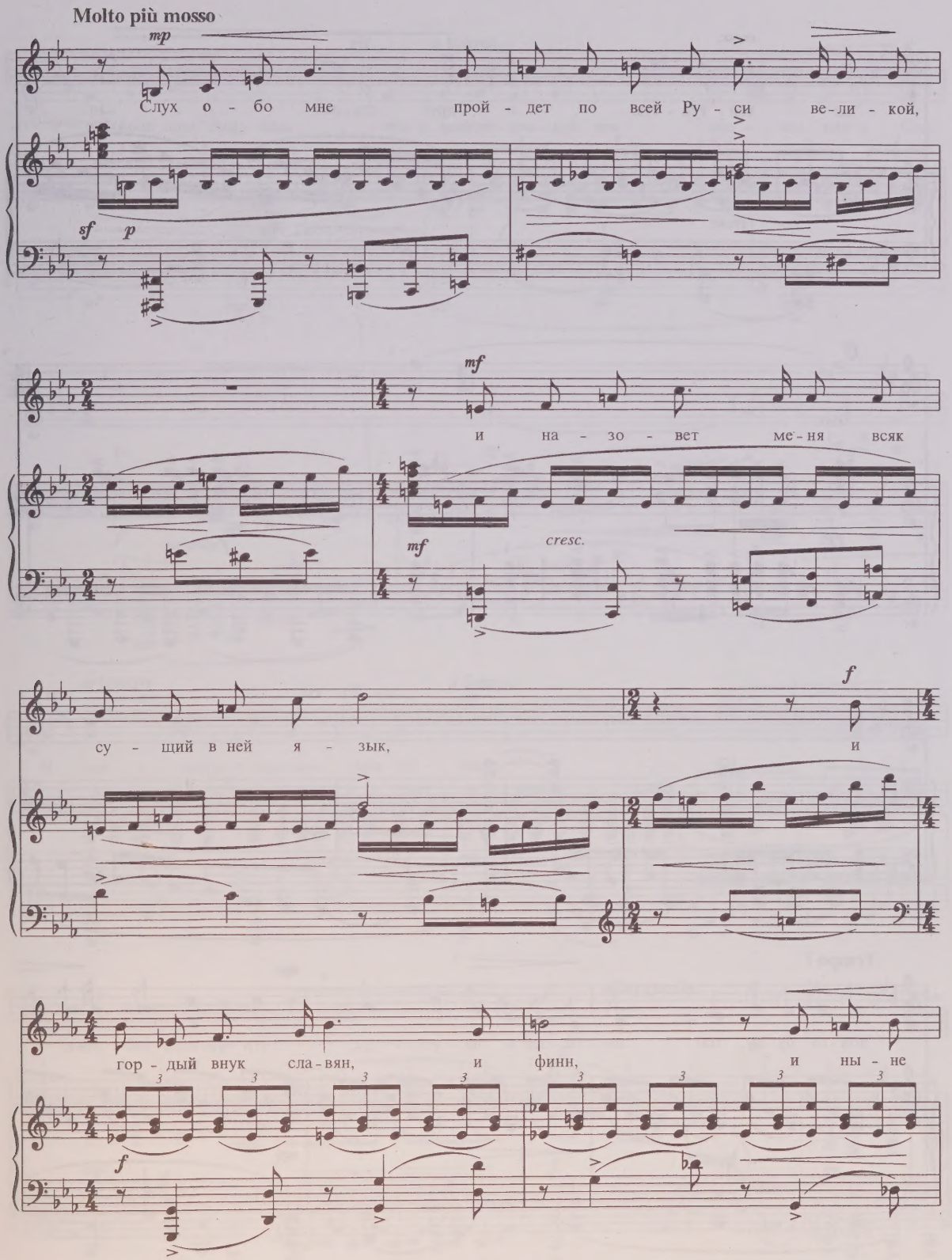
Соч. 28, №5

- ня вла - чат - ся в ти - ши - не ча - сы му - чи - тель - но - го
p
бде - нья; в без - дей - ствии - ноч - ном жи -
p
cresc.
- вей го - рят во мне зме - и сер - деч - ной у - гры -
cresc.
mf
- зе - - - - нья; меч - ты ки - пят;
8
mf

f
в у - ме, по - дав - лен - ном то - ской, тес -
allarg.
cresc.
accel.
- нит - - ся тяж - ких дум из - бы - ток;
Pesante
ff
вос - по - ми - на - ни - е без - молв - но пре - до мной свой длин - ный раз - ви -
dim.
mf
rit.
- ва - - - ет сви - ток;

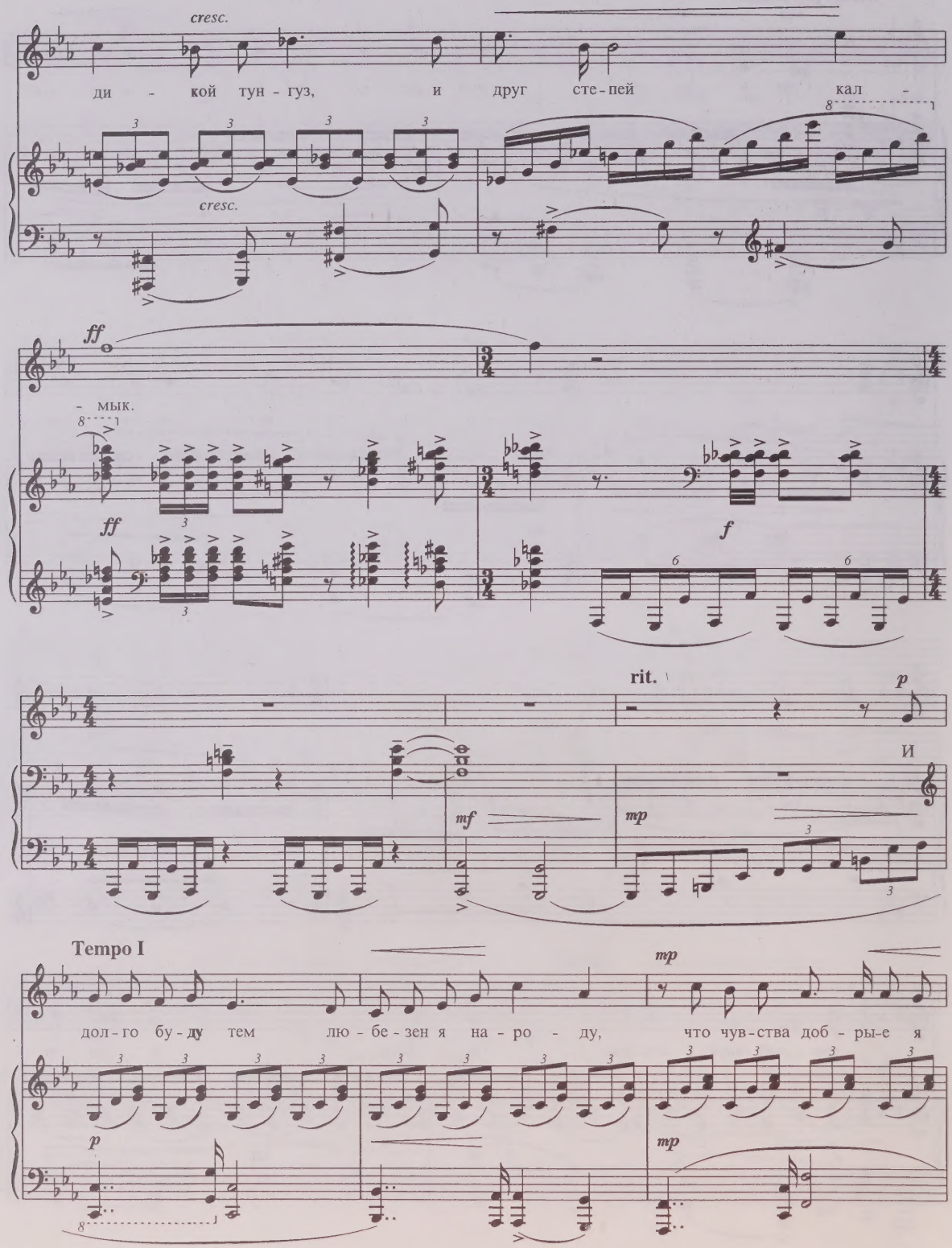
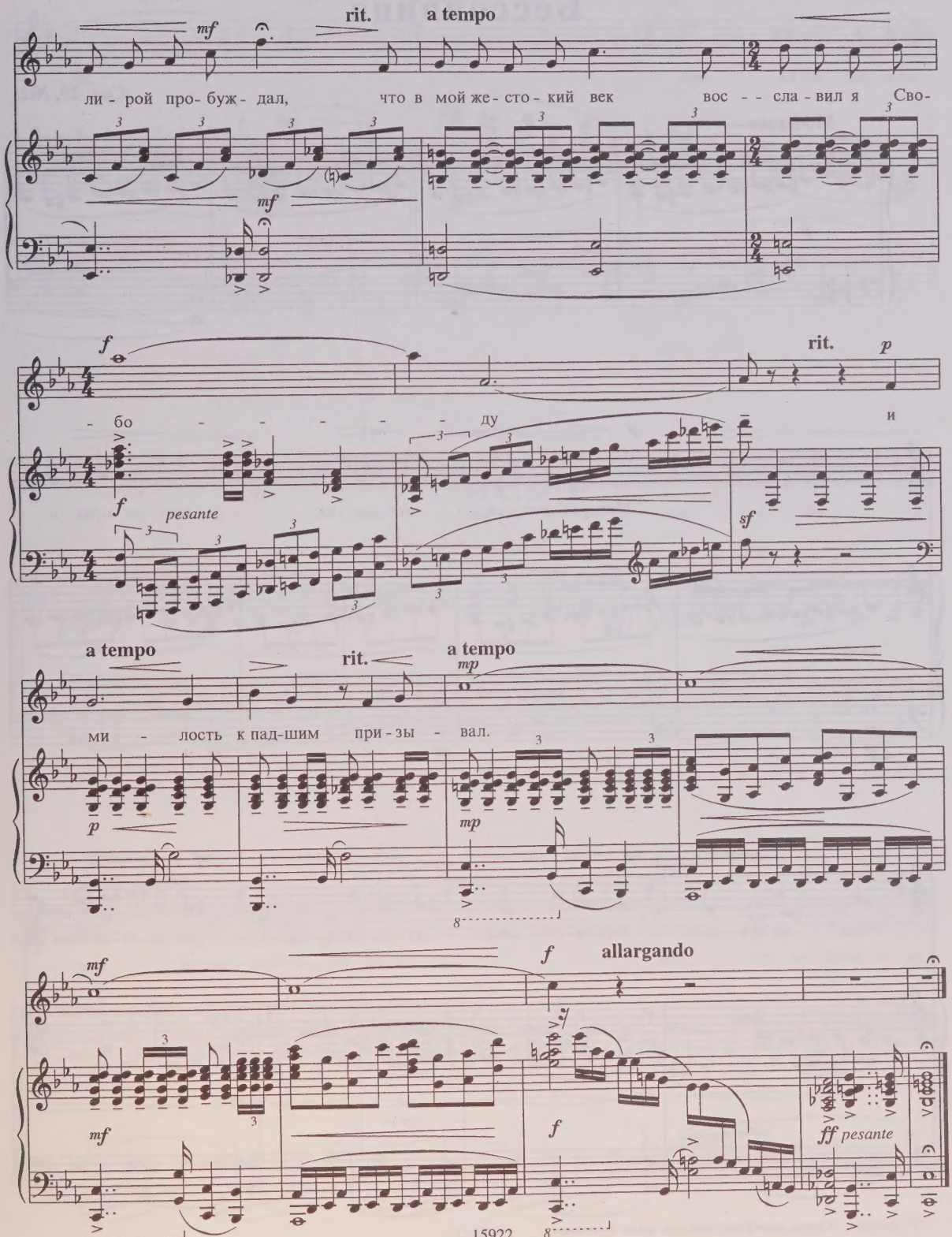

a tempo agitato
mp
cresc.
mf
и, с от - вра - ще - ни - ем чи - та - я жизнь мо - ю, я тре - пе - щу и про - кли -
mp
cresc.
mf
f
accel.
rit.
- на - ю, и горь - ко жа - лу - юсь, и горь - ко сле - зы лью,
f
meno mosso
mp
p
но строк пе - чаль - ных не смы - ва - ю.
f
mp
p
rit.
Moderato
mf
p

Я памятник себе воздвиг

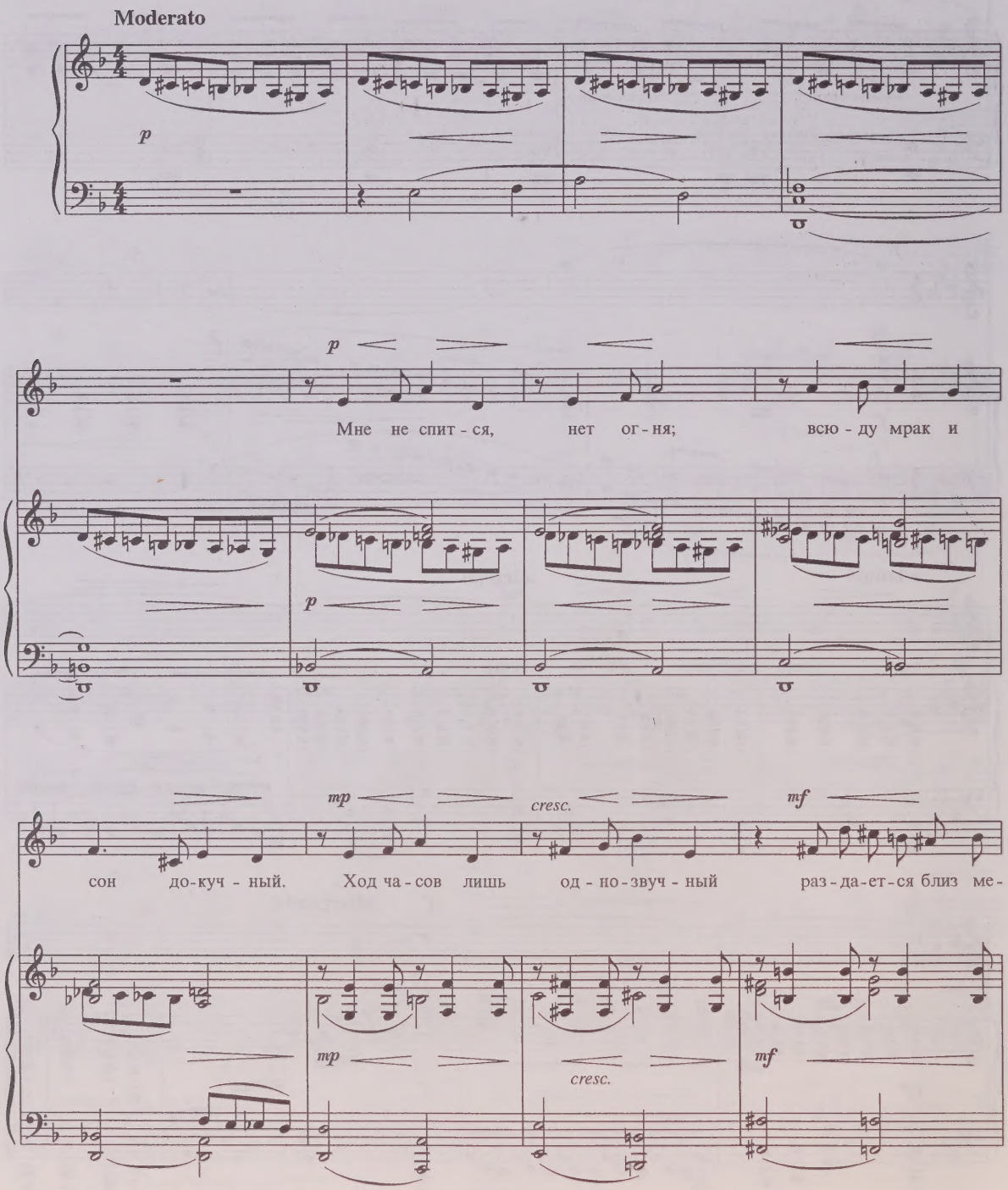
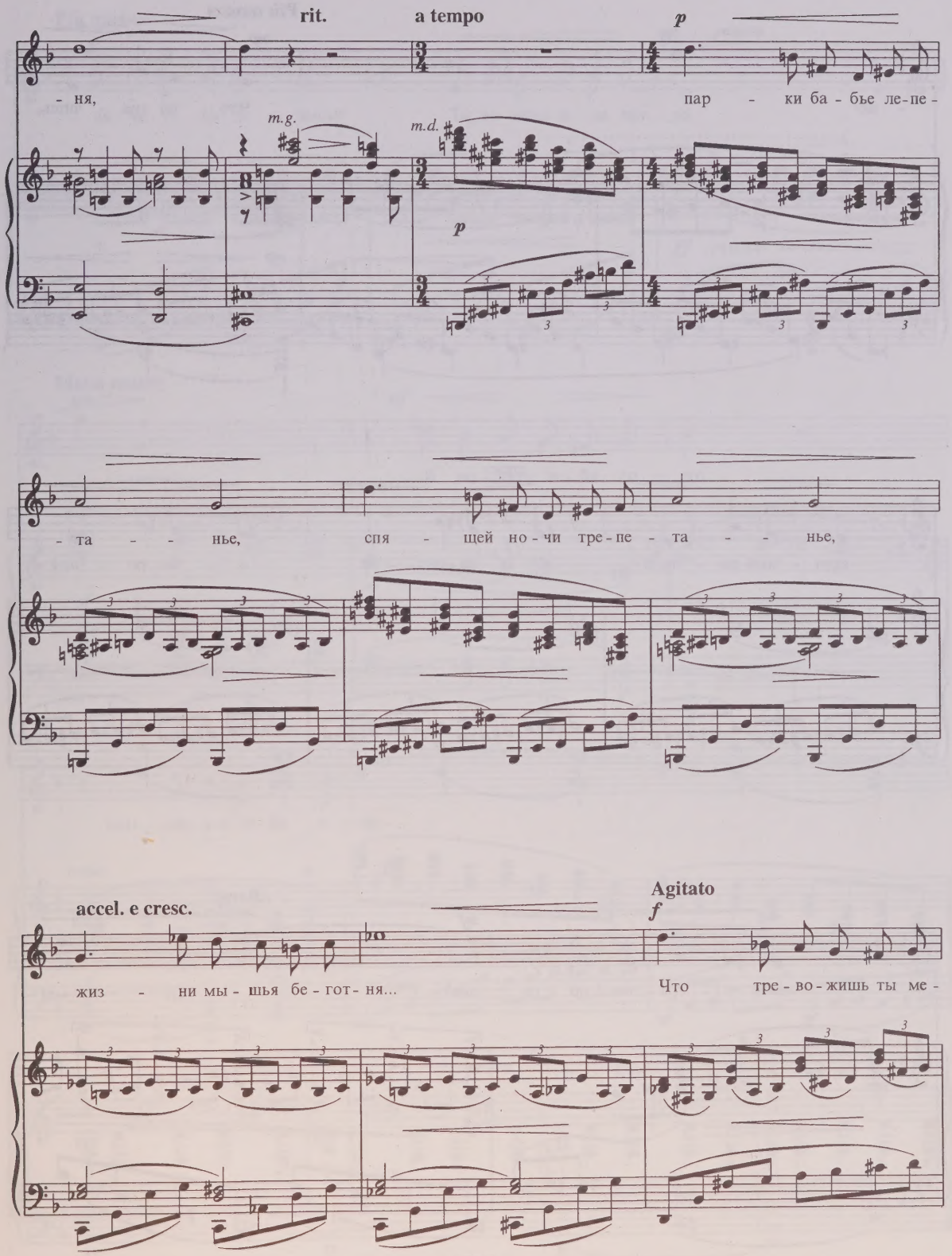
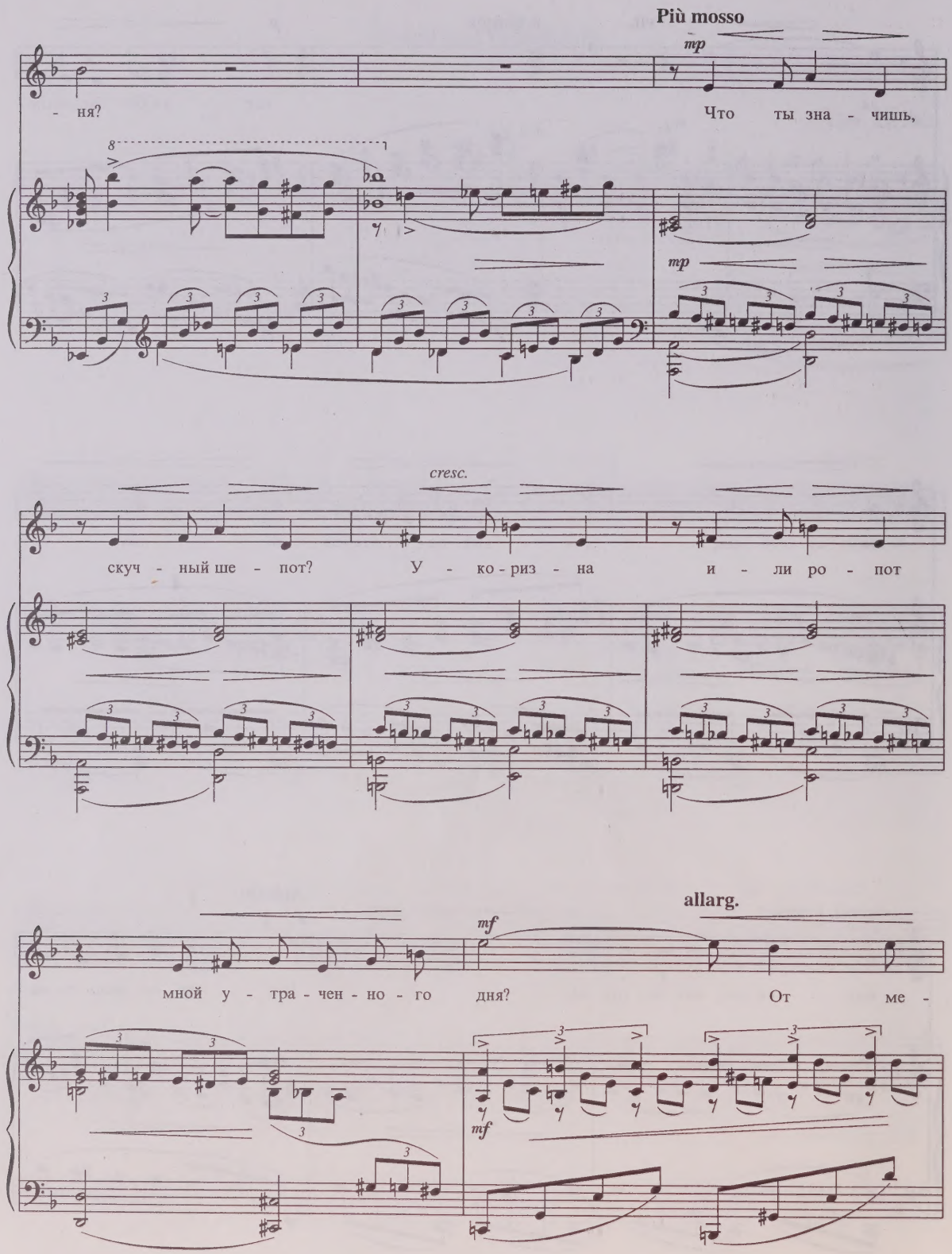
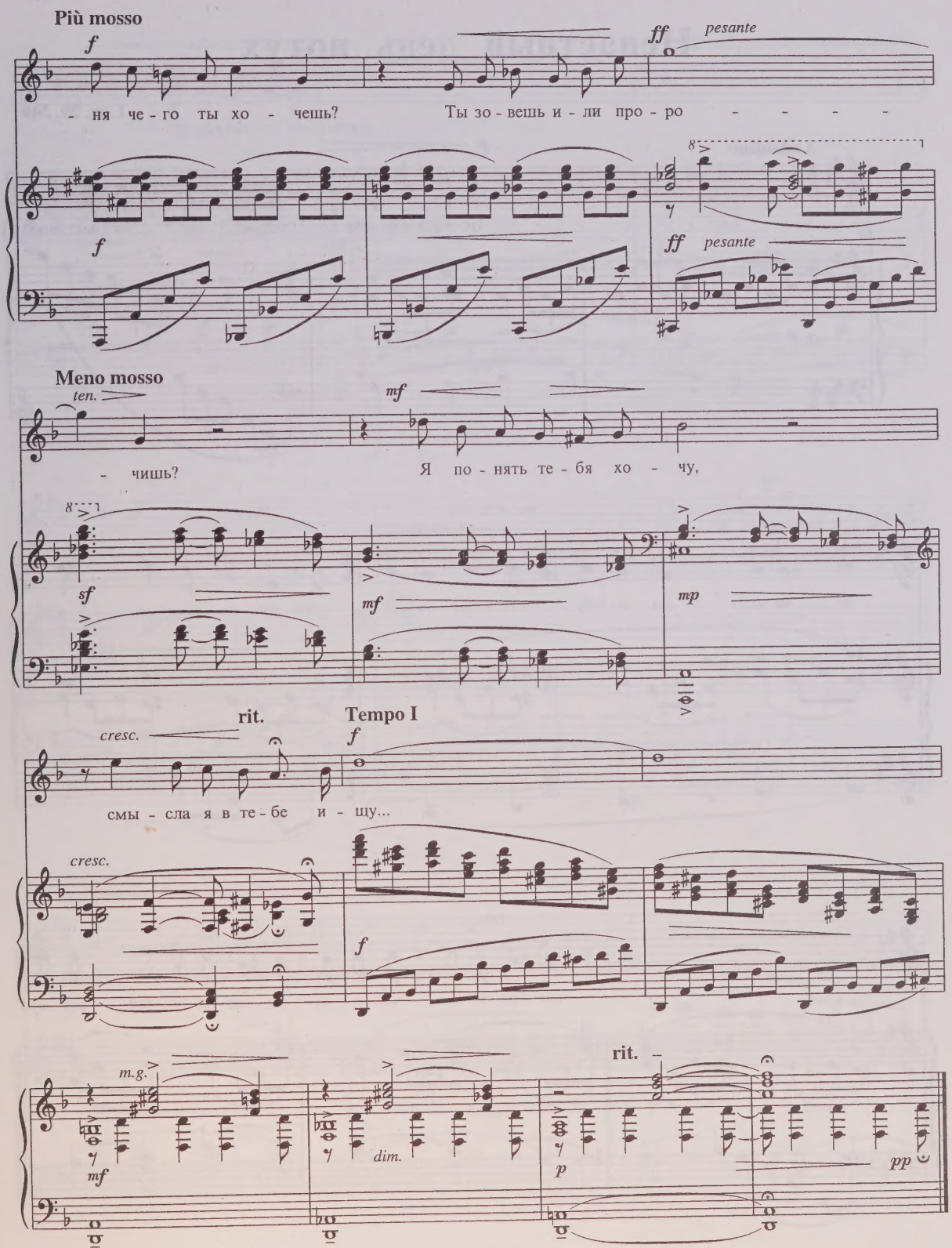
Соч. 29, №1

Последняя строфа стихотворения опущена композитором.


Poco più mosso
весь я не у - мру — ду - ша в за - вет - ной ли - ре мой
mf
cresc.
прах пе - ре - жи - вет и тле - нья у - бе - жит — и
cresc.
f
dim.
сла - вен бу - ду я, до - коль в под - лун - ном ми - ре
f
dim.
accel.
жив бу - дет хоть о - дин пи - ит.


Molto più mosso
mp
Слух о - бо мне прой - дет по всей Ру - си ве - ли - кой,
sf p
mf
и на - зо - вет ме - ня всяк
mf
cresc.
f
су - щий в ней я - зык, и
гор - дый внук сла - вян, и финн, и ны - не
f

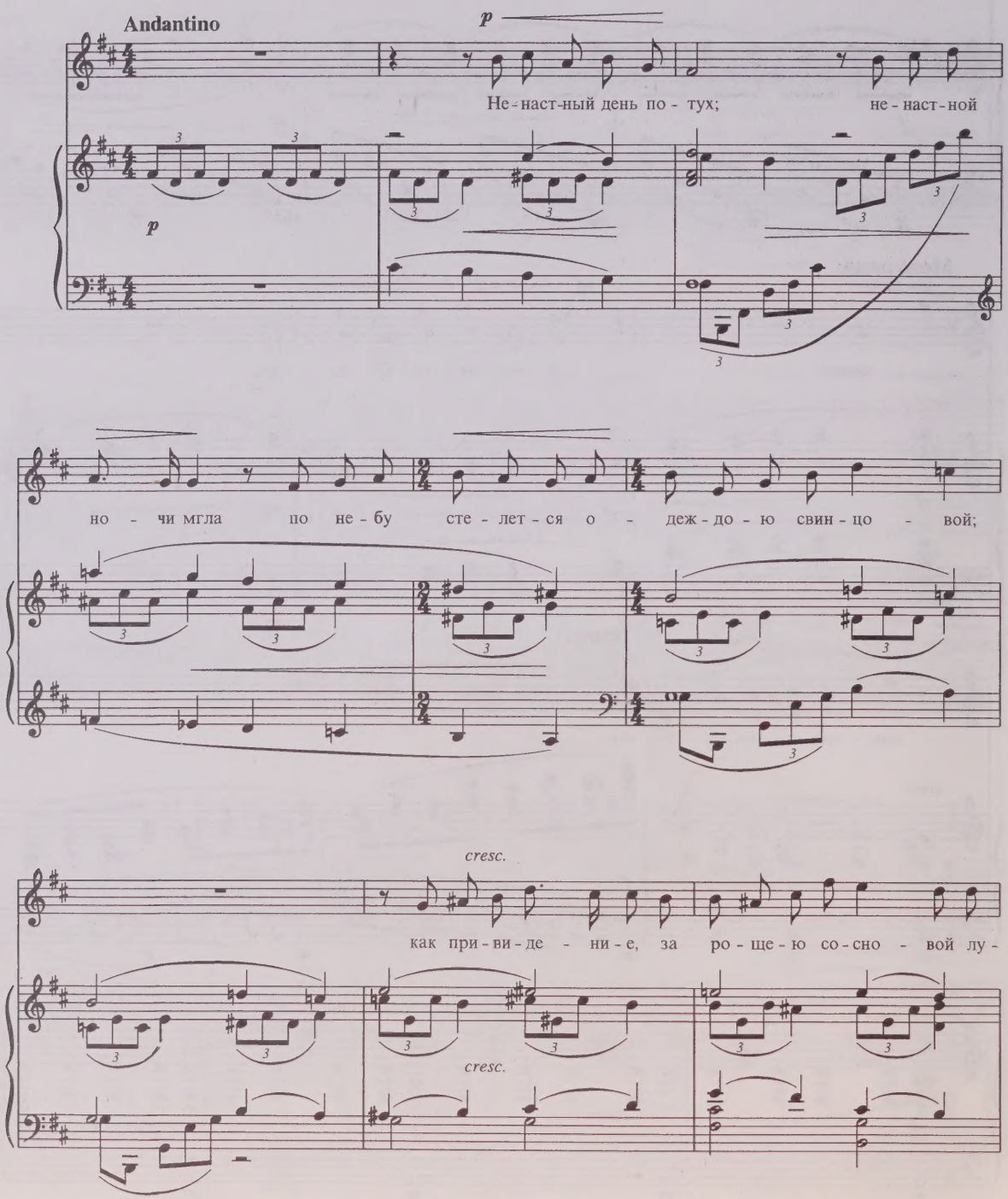

cresc.
ди - кой тун - гуз, и друг сте - пей кал -
cresc.
ff
- мык.
ff
f
rit.
p
И
mf
mp
Tempo I
mp
дол - го бу - ду тем лю - бе - зен я на - ро - ду, что чув - ства доб - ры - е я
p
mp

rit.
a tempo
mf
ли - рой про- буж - дал, что в мой же - сто - кий век вос - - сла - вил я Сво-
mf
f
- бо - - - - - ду
rit.
p
и
f
pesante
sf
a tempo
rit.
a tempo
mp
ми - лость к пад-шим при - зы - вал.
p
mp
mf
f
allargando
mf
f
ff pesante

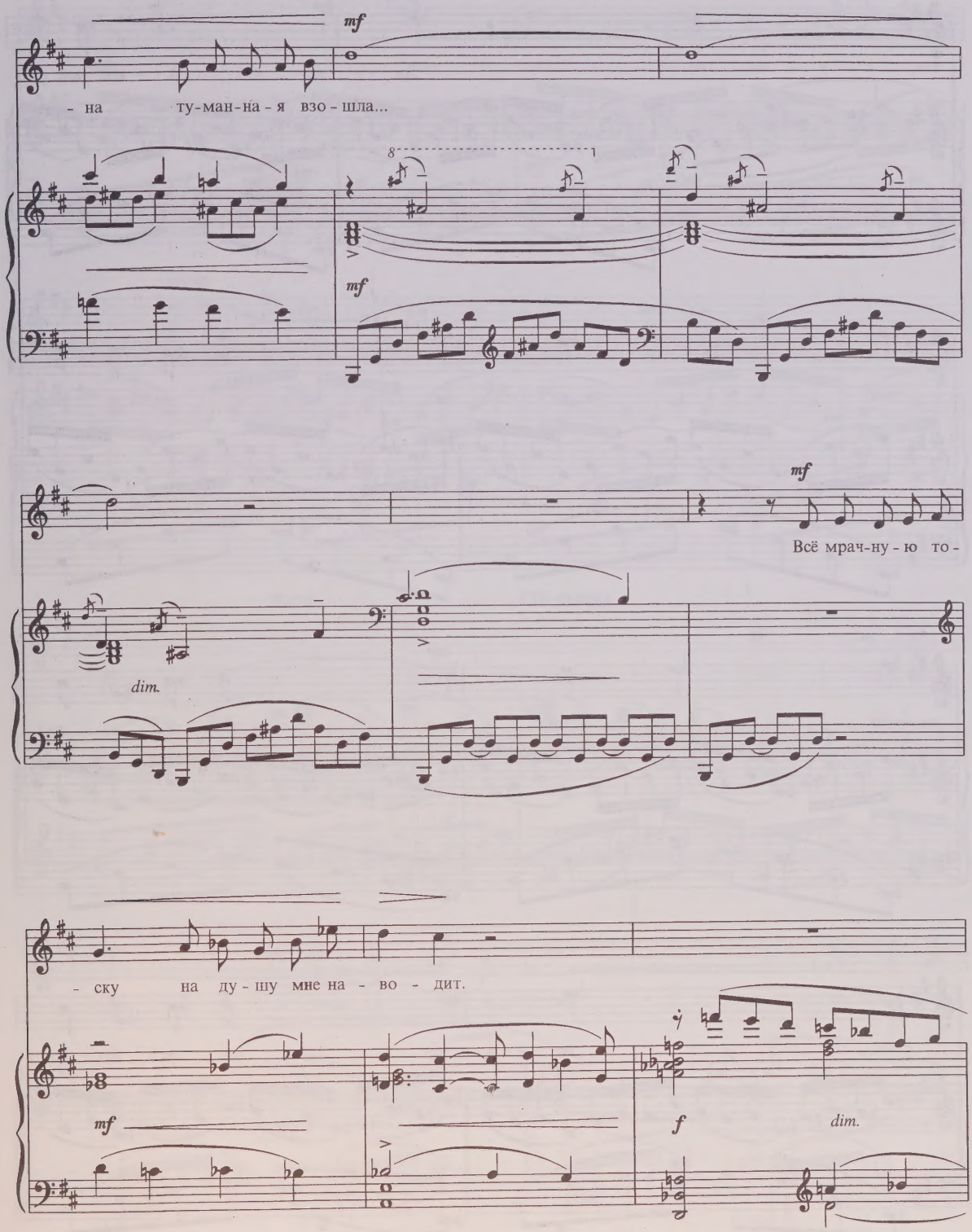
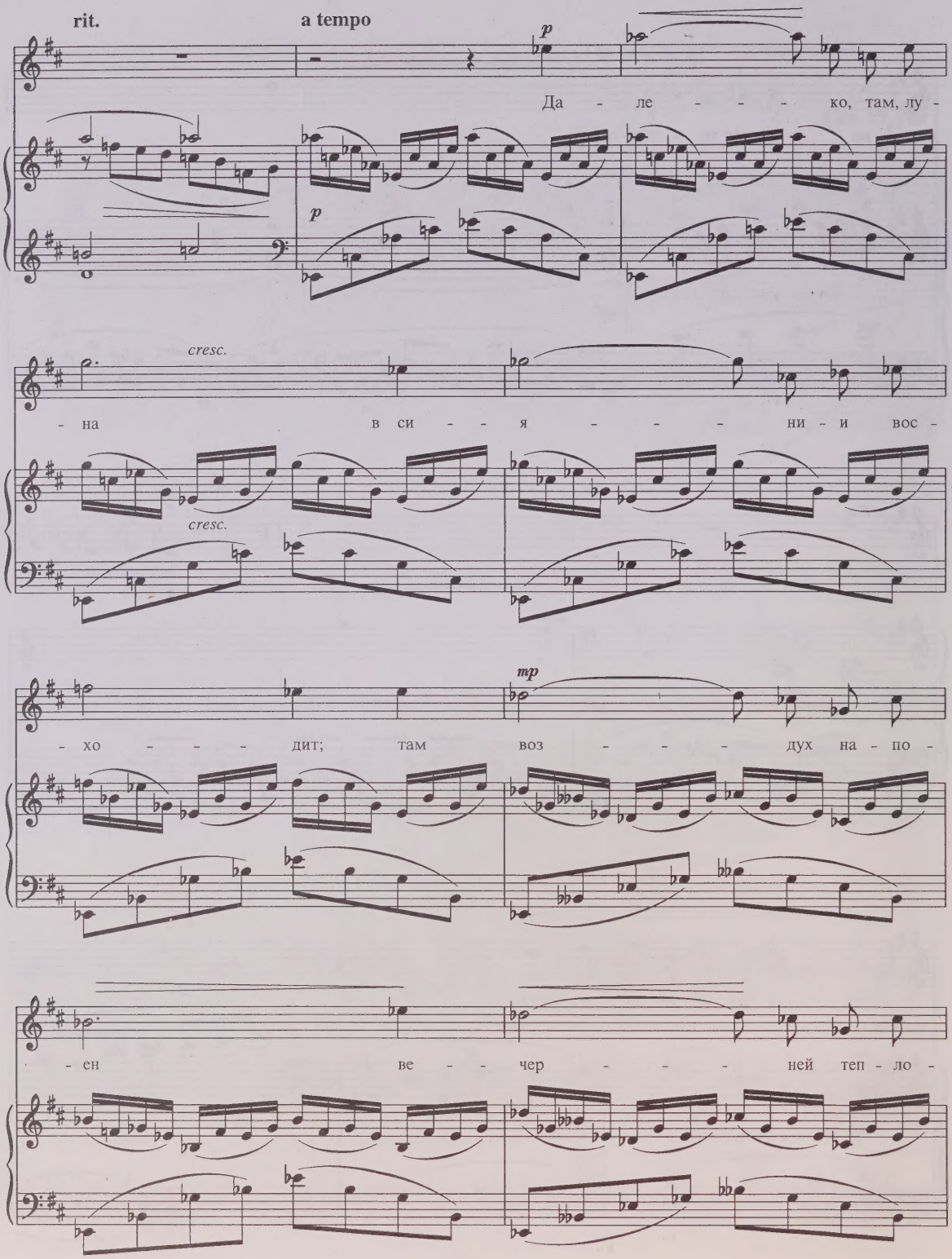
Бессонница

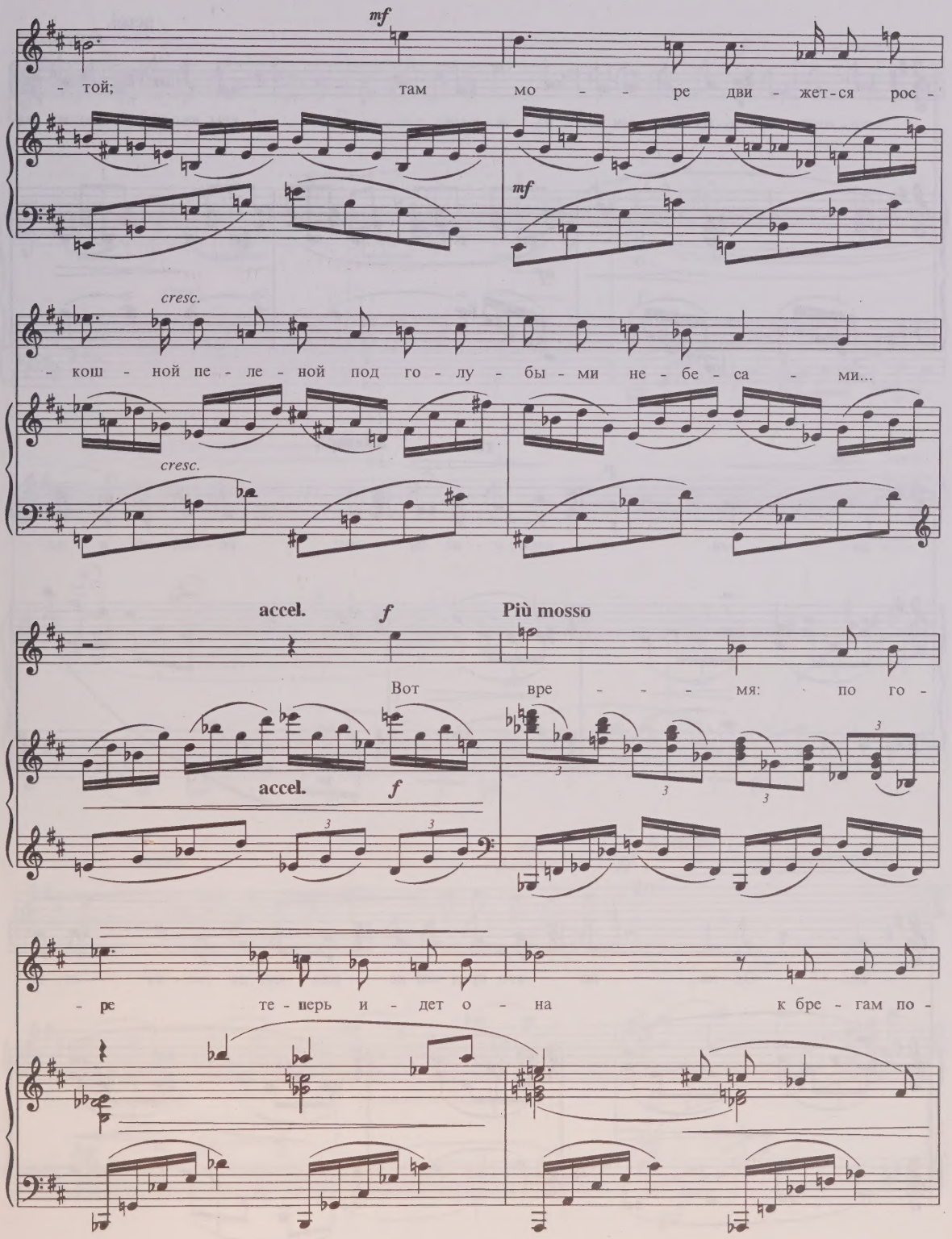
Соч. 29, №2

*У Пушкина: «*Стихи, сочинённые ночью во время бессонницы*».

rit.
a tempo
p
- ня,
пар - ки ба - бье ле-пе -
m.g.
m.d.
p
- та - - нье,
спя - щей но - чи тре - пе - та - - нье,
accel. e cresc.
Agitato
f
жиз - ни мы - шья бе - гот - ня...
Что тре - во - жишь ты ме -

Più mosso
mp
- ня?
Что ты зна - чишь,
8
mp
cresc.
скуч - ный ше - пот?
У - ко - риз - на
и - ли ро - пот
allarg.
mf
мной у - тра - чен - но - го
дня?
От ме -
mf

Più mosso
f
ff
pesante
- ня че - го ты хо - чешь?
Ты зо - вешь и - ли про - ро - - - - -
f
ff
pesante
Meno mosso
ten.
mf
- чишь?
Я по - нять те - бя хо - чу,
sf
mf
mp
rit.
Tempo I
cresc.
f
смы - сла я в те - бе и - щу...
cresc.
f
m.g.
mf
dim.
rit.
p
pp

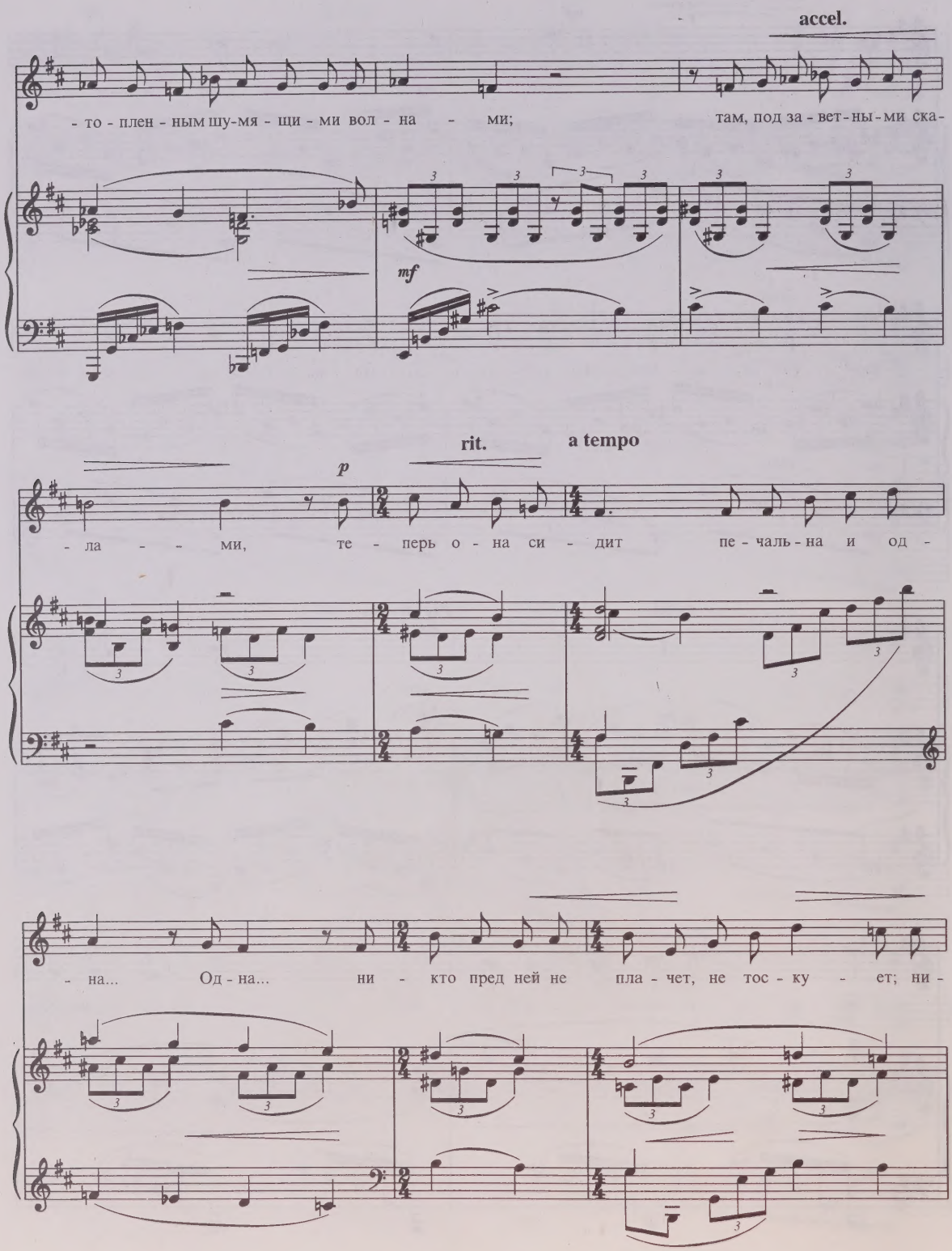
Ненастный день потух

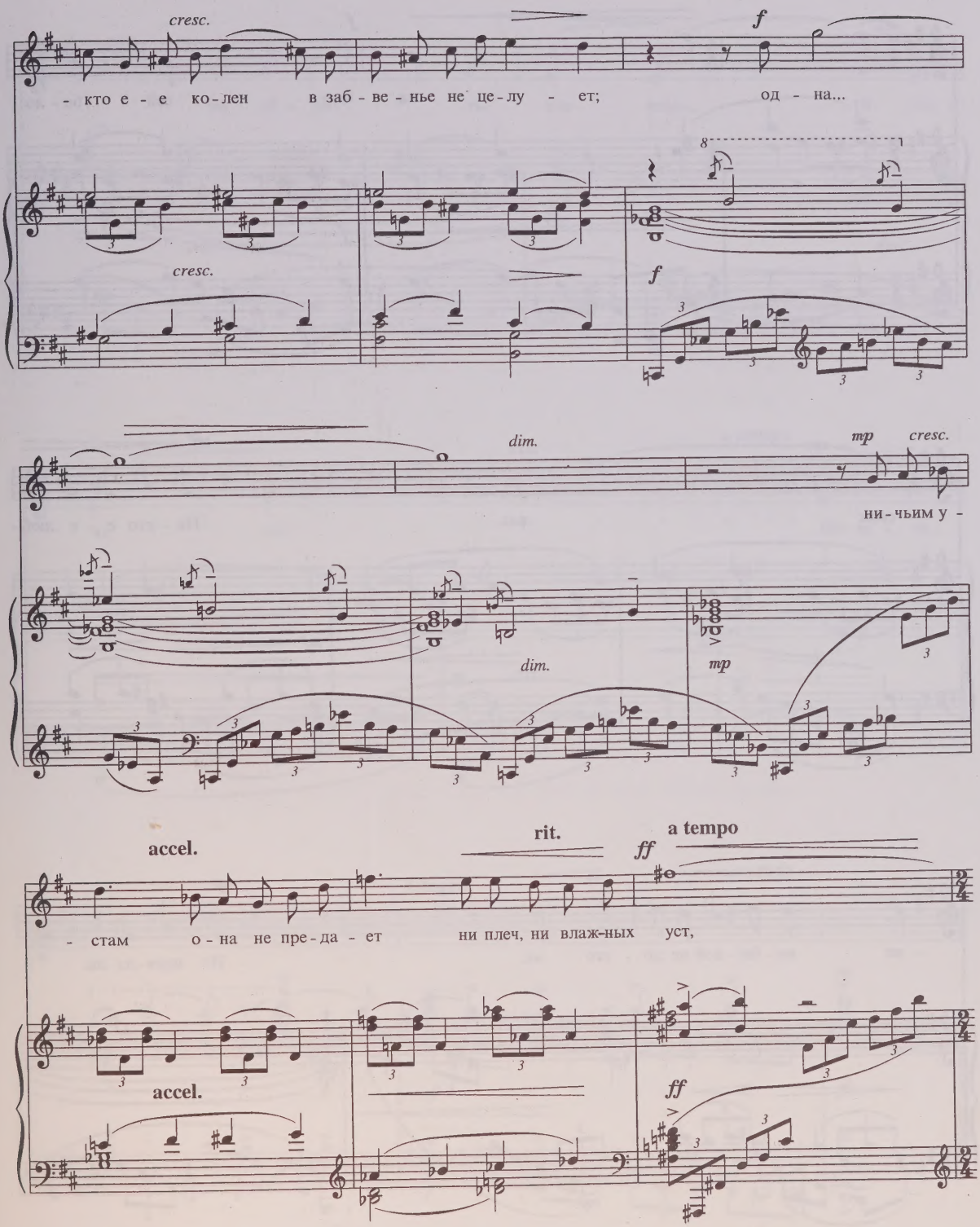
Соч. 29, №9

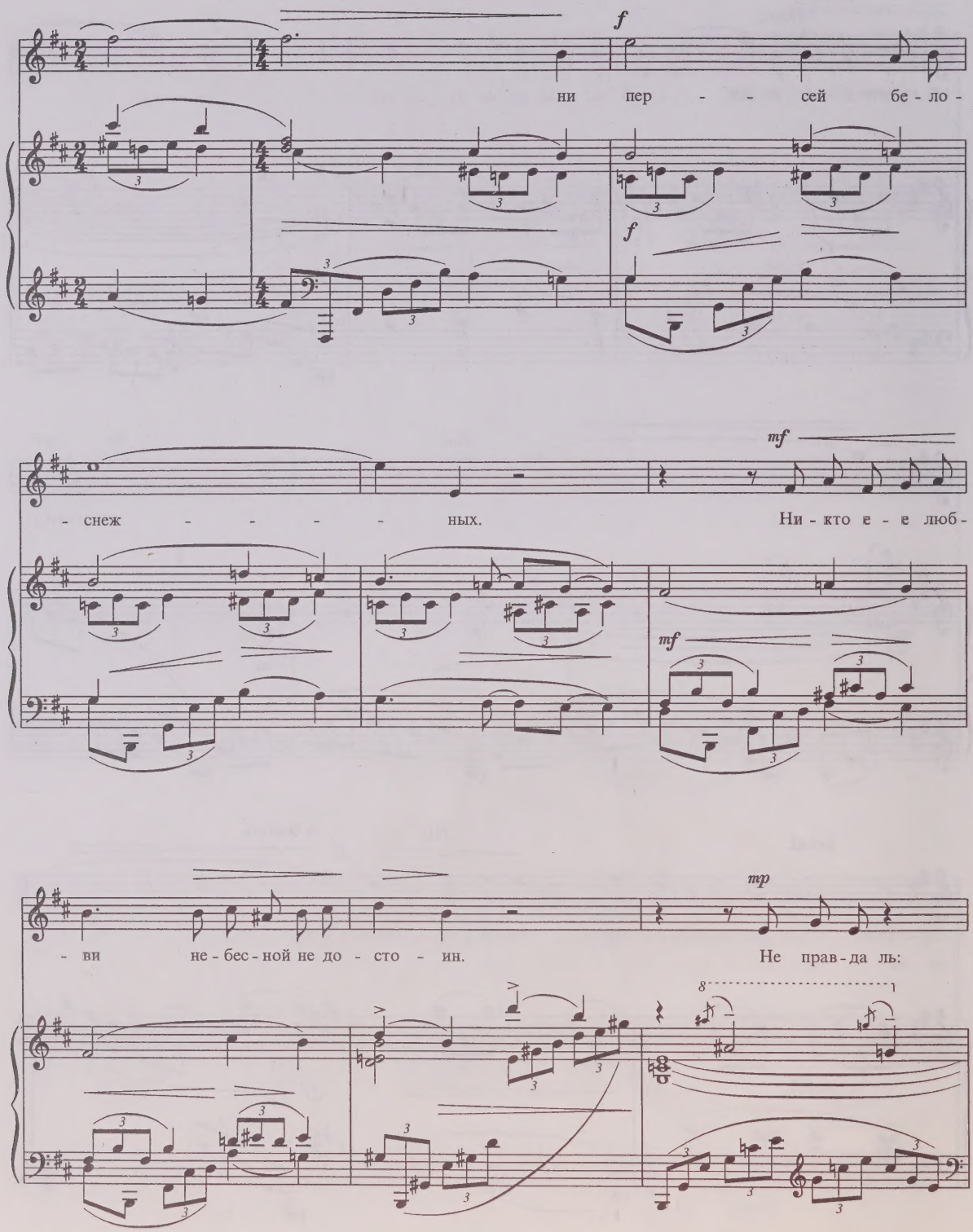


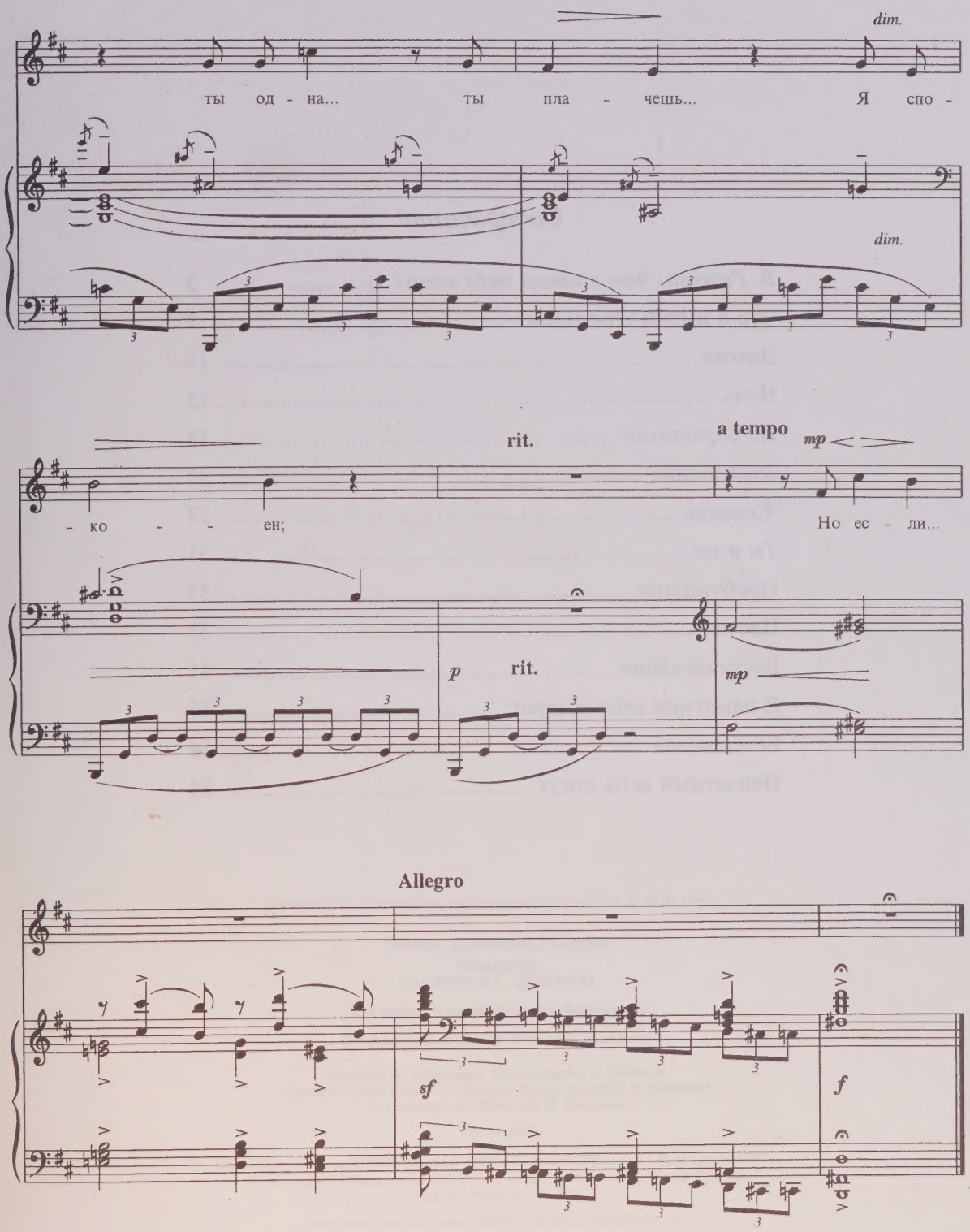

mf
- на ту-ман-на-я взо-шла...
8
mf
mf
Всё мрач-ну-ю то-
dim.
- ску на ду-шу мне на-во-дит.
mf
f
dim.

rit.
a tempo
p
Да - ле - - - - ко, там, лу -
p
cresc.
- на в си - - я - - - ни - и вос -
cresc.
mp
- хо - - - дит; там воз - - - дух на - по -
- ен ве - - чер - - - ней теп - ло -


mf
- той; там мо - - ре дви - жет-ся рос -
mf
cresc.
- кош - ной пе - ле - ной под го - лу - бы - ми не - бе - са - ми...
cresc.
accel.
f
Più mosso
Вот вре - - - мя: по го -
accel.
f
- ре те - перь и - дет о - на к бре - гам по -


accel.
- то - плен - ным шу-мя - щи - ми вол - на - ми;
там, под за - вет - ны - ми ска-
mf
rit.
a tempo
p
- ла - - ми,
те - перь о - на си - дит
пе - чаль - на и од -
- на...
Од - на...
ни - кто пред ней не
пла - чет, не тос - ку - ет; ни -


cresc.
f
- кто е - е ко-лен в заб - ве - нье не це-лу - ет; од - на...
8
cresc.
f
dim.
mp
cresc.
ни-чьим у -
dim.
mp
accel.
rit.
ff
a tempo
- стам о - на не пре-да - ет ни плеч, ни влаж-ных уст,
accel.
ff


f
ни пер - - сей бе - ло -
f
mf
- снеж - - - - ных. Ни - кто е - е люб -
mf
mp
- ви не - бес - ной не до - сто - ин. Не прав - да ль:
8


dim.
ты од - на... ты пла - чешь... Я спо -
dim.
rit.
a tempo
mp
- ко - - ен; Но ес - ли...
p
rit.
mp
Allegro
sf
f

Содержание

В. Ражева. Что в имени тебе моем? 3
Что в имени тебе моем? 7
Элегия 10
Ночь 15
Не спрашивай 18
Заклинание 21
Желание 27
Ты и *вы* 31
Пробуждение 33
Цветок 37
Воспоминание 41
Я памятник себе воздвиг 45
Бессонница 50
Ненастный день потух 54

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 010153 от 05.01.1997 г.

Варвара Адриановна Гайгерова

РОМАНСЫ
НА СЛОВА А. С. ПУШКИНА

Для голоса в сопровождении фортепиано

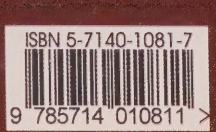
Составитель Виталий Иванович Завадский

Редактор *М. Городецкая.* Техн. редактор *С. Буданова*
Компьютерный дизайн *А. Житник.* Худож. редактор *А. Головкина*
Компьютерный набор нот *И. Вицинская*

ИБ № 4812

Подписано в печать 29.05.01. Формат 60x90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсет. Объем печ. л. 8,0. Усл. п. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 1000 экз.
Изд. № 15922. Зак. № 473.

Издательство «Музыка», 103031, Москва, Неглинная, 14.

Отпечатано в типографии ОАО «Внешторгиздат» с готовых пленок.
127576, Москва, ул. Илимская, д. 7.

Издательство «Музыка» Москва
Muzyka Publishers Moscow